

ISSN 2313-8920 (Print)
ISSN 2587-8174 (Online)
<http://www.postsovietarea.ru/>
<http://www.postsovietarea.com>

Проблемы
постсоветского
пространства
Научный журнал

Т. 6, № 3
2019

Post-Soviet Issues
Scientific journal

Vol. 6, № 3
2019

Проблемы
постсоветского
пространства
Научный журнал

Т. 6, № 3
2019

Post-Soviet Issues
Scientific journal

Vol. 6, № 3
2019

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

«Проблемы постсоветского пространства» — рецензируемый научный журнал, посвященный актуальным теоретическим и научно-практическим проблемам развития постсоветского пространства и входящих в него стран.

Миссия журнала — содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства. На страницах журнала публикуются материалы, связанные с изучением проблем становления и трансформации политических систем стран постсоветского пространства, формирования новой политической идеологии и культуры, модификации социально-политических, национальных и конфессиональных отношений и процессов, внешней политики и многостороннего взаимодействия, а также вопросов экологии и гуманитарного сотрудничества.

Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Научный журнал «Проблемы постсоветского пространства» входит в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки России (вступил в силу 18 июля 2019 г.) по следующим специальностям:

- 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки)
- 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки)
- 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки)
- 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки)

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Сергей Сергеевич Жильцов, д. п. н., заведующий кафедрой политологии и политической философии, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- **Владимир Иванович Аникин**, д. э. н., Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия
- **Евгений Петрович Бажанов**, д. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Анджея Вержбицки**, д. п. н., Варшавский университет, Варшава, Польша
- **Светлана Михайловна Гаврилова**, к. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Майкл Глянц**, Университет Колорадо, США
- **Олег Евгеньевич Гришин**, к. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Лукаш Донай**, д. п. н., университет им. Адама Мицкевича, Познань, Польша
- **Игорь Сергеевич Зонн**, д. геогр. н., Инженерный научно-производственный центр по мелиорации,

водному хозяйству и экологии «Союзводпроект», Москва, Россия

- **Андрей Вячеславович Ишин**, д. и. н., Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
- **Леонид Александрович Карабешкин**, к. п. н., Евро-академия, Таллин, Эстония
- **Балташ Нурмухамбетович Карилов**, д. п. н., Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, Казахстан
- **Олег Геннадьевич Карпович**, д. п. н., д. ю. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Геннадий Владимирович Косов**, д. п. н., Институт международных отношений «Пятигорского государственного университета», Пятигорск, Россия
- **Андрей Геннадьевич Костяной**, д. ф.-м. н., Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН, Москва, Россия
- **Елена Михайловна Кузьмина**, к. п. н., Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примова РАН, Москва, Россия

- **Рустам Мамедов**, д. ю. н., Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан
- **Алексей Михайлович Мاستепанов**, д. э. н., Институт проблем нефти и газа РАН, Москва, Россия
- **Николай Павлович Медведев**, д. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Марк Афроимович Неймарк**, д. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Ольга Алексеевна Нестерчук**, д. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Юлий Анатольевич Нисневич**, д. п. н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
- **Владимир Николаевич Панин**, д. п. н., Институт международных отношений «Пятигорского государственного университета», Пятигорск, Россия
- **Лидия Александровна Пархамчик**, Евразийский научно-исследовательский институт, Алма-Ата, Казахстан
- **Александр Вячеславович Семенов**, д. э. н., Московский университет им. С. Ю. Витте, Москва, Россия
- **Пётр Иванович Толмачёв**, д. э. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Сергей Борисович Филимонов**, д. и. н., Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
- **Владимир Анатольевич Цвык**, д. ф. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Вячеслав Григорьевич Циватый**, к. и. н., Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, Киев, Украина
- **Александр Андреевич Шириняц**, д. п. н., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
- **Нарцисс Шукуралиева**, д. п. н., Университет Казимира Великого, Варшава, Польша
- **Андрей Юрьевич Шutow**, д. и. н., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
- **Владимир Владимирович Штоль**, д. п. н., Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Москва, Россия
- **Валерий Теодорович Юнгблюд**, д. э. н., Вятский государственный университет, Киров, Россия

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 27 марта 2014 г. (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-57418 от 27 марта 2014 г. — печатное издание)
ISSN	2313-8920 (Print) 2587-8174 (Online)
Периодичность:	4 раза в год
Учредитель:	Автономная некоммерческая организация по исследованию внедрения научных инноваций и анализу общественного мнения «Центр региональных исследований»
Адрес издателя и редакции:	127576, Москва, ул. Абрамцевская, д. 8А
Типография:	Типография «Буки Веди», Москва, Партийный переулок, д. 1, корп. 58
Тираж:	500 экземпляров
Сайт:	http://www.postsovietarea.com
E-mail:	postsowetskoe.prostranstvo@yandex.ru
Подписано в печать:	17.09.2019
	© «Проблемы постсоветского пространства». Все опубликованные материалы распространяются под лицензией CC BY 4.0

POST-SOVIET ISSUES

FOCUS AND SCOPE

«Post-Soviet Issues» is a peer-reviewed scientific journal dedicated to current theoretical, scientific and practical problems of the post-Soviet area and its countries development.

The mission of the journal is to contribute to interdisciplinary research development, related to the scientific study of the post-Soviet area countries. The materials related to the studying of the political systems of the post-Soviet countries formation and transformation, emerging of new political ideology and culture, modification of social and political, national and confessional relations and processes, foreign policy and multilateral cooperation as well as the questions of ecology and humanitarian cooperation are published in the journal.

The journal is focused on publishing of scientific reviews, researches, articles related to the studying of theoretical, scientific and practical development problems and cooperation of the post-Soviet area countries.

The journal publishes authentic articles, comprehensive studies of Russian and foreign authors, having not been published scientific reports.

Academic periodic journal «Post-Soviet Issues» is published quarterly. It is included in the List of the Russian reviewed academic journals in which the main scientific results of the dissertations for the bestowing of the academic degrees of doctors and candidates of sciences are to be published as recommended by the Supreme Attestation Commission (VAK) under the RF Ministry of Education and Science (came into force on July 18, 2019).

- 07.00.15 «The history of international relations and foreign policy»;
- 08.00.14 «World economy»;
- 23.00.02 «Political institutions, Processes and Technologies»;
- 23.00.04 «Political problems of international relations, global and regional development».

CHIEF EDITOR

- **Sergey S. Zhiltsov**, Doctor of Political Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

EDITORIAL BOARD

- **Vladimir I. Anikin**, Doctor of Economic Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Evgeni P. Bazhanov**, Doctor of History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Lukasz Donay**, Doctor of Political Science, Adam Mickiewicz University, Poznan, Poland
- **Sergey B. Filimonov**, Doctor of History V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
- **Svetlana M. Gavrilova**, PhD in History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Michael H. Glantz**, Colorado, USA
- **Oleg E. Grishin**, PhD in Political Science, RUDN University, Moscow, Russia
- **Andrej V. Ishin**, Doctor in History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
- **Leonid A. Karabeshkin**, PhD in Political Science, EuroAcademy, Tallin, Estonia
- **Baltash N. Karipov**, Doctor of Political Science, Kokshetaush University, Kokshetaush, Kazakhstan
- **Oleg G. Karpovich**, Doctor of Political Science, Doctor of Law, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Gennadi V. Kosov**, Doctor of Political Science, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia
- **Andrej G. Kostyanov**, Doctor of Physics and Mathematics, P.P. Shirshov Institute of Oceanology (Russian Academy of Science), Moscow, Russia
- **Elena M. Kuzmina**, PhD in Political Science, Primakov National research institute of world economy and international relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
- **Rustam Mamedov**, Doctor in Law, Baku State University, Baku, Azerbaijan
- **Nikolai P. Medvedev**, Doctor of Political Science, RUDN University, Moscow, Russia

- **Alexey M. Mastepanov**, Doctor of Economic Science, The Institute of Oil and Gas problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
- **Mark A. Nejmark**, Doctor in History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Olga A. Nesterchuk**, Doctor of Political Science, RUDN University, Moscow, Russia
- **Yuli A. Nisnevich**, Doctor of Political Science, Higher School of Economics, Moscow, Russia
- **Vladimir N. Panin**, Doctor of Political Science, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia
- **Lidiya A. Parkhomchik**, Eurasian Research Institute, Alma-Ata, Kazakhstan
- **Aleksandr V. Semenov**, Doctor of Economic Science, The Moscow Vitte S.Yu. University, Moscow, Russia
- **Alexander A. Shirinyants**, Doctor of Political Science, Moscow State University, Moscow, Russia
- **Narcissus Shukuralieva**, Doctor of Political Science, Kazimierz Wielki University, Warsaw, Poland
- **Andrey Y. Shutov**, Doctor of History, Moscow State University, Moscow, Russia
- **Vladimir V. Shtol**, Doctor of Political Science, Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
- **Peter I. Tolmachev**, Doctor of Economic Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Viacheslav G. Tsivatiy**, PhD in History, Diplomatic Academy of Ukraine at MFA of Ukraine, Kiev, Ukraine
- **Vladimir A. Tsvyk**, Doctor of Philosophy, RUDN University, Moscow, Russia
- **Andrzej Verzhbitski**, Doctor of Political Science, Warsaw, Poland
- **Valery T. Yungblud**, Doctor of Economic Science, Vyatka State University, Kirov, Russia
- **Igor S. Zonn**, Doctor of Geography, Research and Production Centre on Melioration, Water Economy and Ecology "Soyuzvodproekt", Moscow, Russia

ISSN:	2313-8920 (Print) 2587-8174 (Online)
Publication Frequency:	Quarterly
Founder:	Autonomous Non-profit organization on research of introduction of scientific innovation and public opinion analysis "The Centre of regional research"
Publisher's address:	Moscow, 127576, Abramzevskaj str. 8A
Printing house:	"Buki Vedi", Moscow, Partyinyi lane, 1, bld. 58
Number of Copies:	500
Web-site:	http://www.postsovietarea.com
E-mail:	postsowetskoe.prostranstvo@yandex.ru
Signed for printing:	17.09.2019
	© "Post-Soviet Issues". All materials are distributed under CC BY 4.0

Содержание

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Роль водных ресурсов в Центральной Азии.....	228
---	------------

Сергей С. Жильцов, Игорь С. Зонн

Большая игра в Большой Центральной Азии.....	238
---	------------

Майкл Х. Глянц

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Союзное государство и актуальные проблемы российско-белорусской интеграции.....	244
--	------------

Алексей В. Шурубович

Словацко-украинские торгово-экономические отношения.....	259
---	------------

Иво Гопта

Система комплексного мониторинга состояния морской среды Черного моря.....	269
---	------------

Сергей А. Лебедев, Павел Н. Кравченко

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Политика Болгарии в Черноморском регионе.....	279
--	------------

Мария Г. Бистрина

Развитие сотрудничества между Кыргызстаном и Европейским Союзом на современном этапе.....	288
--	------------

Рината А. Валеева

«Черные лебеди» нового либерализма.....	297
--	------------

Асланбек Х. Денильханов

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Панисламистское и пантюкистское движение крымских татар в начале XX столетия.....	308
--	------------

Виктор И. Королев

Contents

INTERNATIONAL RELATIONS AND GLOBAL POLICY

Role of Water Resources in Central Asia.....	228
---	------------

Sergey S. Zhiltsov, Igor S. Zonn

A Great Game in Greater Central Asia.....	238
--	------------

Michael H. Glantz

ECONOMIC RELATIONS

The Union State and Actual Problems of Russian-Byelorussian Integration.....	244
---	------------

Alexey V. Shurubovich

Slovak-Ukrainian Trade and Economic Relations.....	259
---	------------

Ivo Hopta

The Complex Monitoring System of the Black Sea Marine Environment State.....	269
---	------------

Sergey A. Lebedev, Pavel N. Kravchenko,

POLITICS

The Bulgarian Policy in the Black Sea Region.....	279
--	------------

Mariya G. Bistrina

Development of Cooperation Between Kyrgyzstan and the European Union at the Present Stage.....	288
---	------------

Rinata A. Valeeva

The «Black Swans» of new liberalism.....	297
---	------------

Aslanbek Kh. Denil'khanov

HISTORY AND RELIGION

Panislamist and Pantyurkist Motion of Crimean Tatars at the Beginning of XX Century.....	308
---	------------

Victor I. Korolev

Роль водных ресурсов в Центральной Азии

Сергей С. Жильцов^а, Игорь С. Зонн^б

^аДипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

sszhiltsov@mail.ru

^бМосковский Университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия,

zonnis@list.ru

Аннотация: Центральная Азия — территория, соединяющая Европу, Ближний Восток, Южную и Восточную Азию. Это мост между Востоком и Западом, перекресток цивилизаций, один из ключевых геополитических регионов, который приобрел особую значимость после распада Советского Союза. Однако регион считается нестабильным, жестоким игроком, угрожающим мировому спокойствию. Центральная Азия находится в сложных природно-климатических условиях, где главными природным и жизненно необходимым ресурсом является вода. Это постоянно требует, с одной стороны, ее экономии, с другой — поиска возможности наращивания ее запасов.

Регион, со все возрастающим населением, ежегодный прирост которого один из наиболее высоких в мире — до 2,0%. В настоящее время население Центральной Азии без учета Афганистана составляет 70,6 млн чел., а с учетом жителей Афганистана — 105,2 млн чел. Территориальная неравномерность распределения водных ресурсов и их ограниченность, непрерывно возрастающее потребление ведут к конкурирующему спросу на воду, как на национальном, так и на региональном уровне. Дефицит воды и ухудшение ее качества являются серьезными вызовами, с которыми уже столкнулись многие страны региона. Ключевым вопросом, определяющим устойчивость внутреннего положения в регионе, был и остается водно-энергетический баланс.

Ключевые слова: Центральная Азия, Водные ресурсы, трансграничные реки, водная дипломатия

Для цитирования: Жильцов С.С., Зонн И.С. Роль водных ресурсов в Центральной Азии. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(3):228-237. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-228-237>

Статья поступила 27.05.2019

Принята в печать 13.06.2019

Опубликована 17.09.2019

Role of Water Resources in Central Asia

Sergey S. Zhiltsov^a, Igor S. Zonn^b

*Diplomatic Academy of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,*

sszhiltsov@mail.ru

^bThe Moscow Vite S.Yu. University, Moscow, Russia,

zonnis@list.ru

Abstract: Central Asia is the territory connecting Europe, Near East, South and East Asia. This is a bridge between East and West, the cross-road of civilizations, one of the key geopolitical regions that has acquired special importance after breakup of the Soviet Union. However, this is also the unstable region, a tough player threatening world peace. Central Asia locates in complicated natural and climatic conditions where the key and vital natural resource is water which requires, on the one hand, its saving and, on the other, the permanent search for possibilities to increase its reserves.

This is the region with the world's highest rate of population growth — to 2.0 % per annum. At present the population of Central Asia without Afghanistan is 70.6 million and with Afghanistan 105.2 million.

The uneven distribution of water resources over the territory and their insufficiency, the constantly growing water consumption lead to the competitive demand for water at the national and regional levels. The water deficit and deterioration of water quality are the serious challenges which have been faced by many regional countries. The key issue determining the internal stability in the region was and still remains the water-energy balance.

Keyword: Central Asia, Water Resources, Transboundary Rivers, Water Diplomacy

For citation: Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Role of Water Resources in Central Asia. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(3):228-237. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-228-237>

Received 27.05.2019

Revised 13.06.2019

Published 17.09.2019

ВВЕДЕНИЕ

В период после обретения независимости странами Центральной Азии проблема управления водно-энергетическими ресурсами крайне обострилась по причине развала единой централизованной модели их управления. Попытки заменить устаревшие системы управления водными ресурсами новыми, основанными на региональной интеграции, затормозили воз-

можности появления явных водных конфликтов, но не дали общего результата в решении данной проблемы. Страны Центральной Азии, не сумев выработать многосторонний механизм распределения водных ресурсов трансграничных рек, попытались достичь компромисса в двустороннем формате. Однако такие попытки также показали свою неэффективность,

прежде всего, из-за неготовности каждой из центрально-азиатских стран учитывать интересы своих соседей [1].

Неравномерность распределения водных ресурсов в Центральной Азии привело к жесткой конкуренции и конфликту интересов ключевых владельцев-поставщиков воды, обладающих географическими преимуществами и находящихся в верховьях рек. Таджикистан и Кыргызстан, контролирующие до 90% водных ресурсов региона, в экономическом и демографическом отношении уступают своим соседям — странам, находящимся ниже по течению — Узбекистану, Казахстану и Туркменистану, которые являются основными водопотребителями. Налицо замкнутый круг: гидроэнергетические приоритеты стран верховья противостоят аграрным интересам стран низовья. Первым, нужна электроэнергия, чтобы решать социально-экономические вопросы, а вторым — вода для развития орошаемого земледелия.

РОЛЬ АФГАНИСТАНА

Над водной «схваткой» пяти центрально-азиатских стран возвышается Афганистан, который до сих пор не принимают во внимание из-за военных действий, но который обязательно внесет свою лепту в процесс водodelения по рекам Пяндж и Амударья. Есть еще Китай, на территории которого формируется речной сток по бассейнам рек Иртыш и Или. Еще более 20 мелких рек поступает в Казахстан, а затем в Россию. Планы Китая по увеличению водозабора из верховьев трансграничных с Казахстаном водотоков вызывают большую озабоченность, прежде всего, у казахстанской стороны. В последние годы Казахстан уже испытывает дефицит пресной

воды. При сохранении тенденции к увеличению забора водных ресурсов их трансграничных рек Казахстан может столкнуться со значительным снижением выработки электроэнергии на каскаде ГЭС на Иртыше. Рост водозабора из реки Или с китайской стороны приведет в первую очередь, к обмелению озера Балхаш, поскольку она дает 70-80% притока воды. В перспективе это может привести к Балхашской трагедии подобно той, которая произошла во второй половине XX века с Аральским морем. Следует отметить, в настоящее время с Казахстаном стремятся решать проблему Аральского моря, занимаясь его частичным восстановлением.

Важное значение в устойчивом водопользовании имеет правовое урегулирование вопросов совместного использования трансграничных рек, водоразделы которых не совпадают с существующими административными границами. Число международных бассейнов рек в настоящее время превышает 250 и их водными ресурсами пользуются 145 государств. Многие регионы и страны, находящиеся в низовьях рек, зависят от пользователей, находящихся выше по течению. Это касается в первую очередь центрально-азиатских стран.

Трансграничные реки, имеющие определенное значение в водной политике Центральной Азии расположены в северных районах Афганистана. Это реки Пяндж и Амударья, начиная от долины р. Кокча — на востоке и кончая долиной р. Ширин Тагаб, примыкающей к государственной границе с Туркменистаном — на западе. С севера эта территория ограничена реками Пяндж и Амударья, с юга — отрогами хребтов Банди-Туркестан (точнее Тирбанди-Туркестан) и Гиндукуш¹.

¹ Бассейн рек Morghab и Tejen (Harierod) к данной территории неотнесены. С их учетом площади возможного орошения может быть доведена в зарубежной части бассейнов рр. Пяндж и Амударья до 2,2 млн га.

Реки Северного Афганистана по современному использованию их стока на орошение, наличию и расположению свободных пригодных к орошению земель в их бассейнах, могут быть разделены на три категории:

- реки Хульм, Балх, Сарыпул и Ширин Тагаб;
- реки Пяндж, Кокча и Кундуз;
- река Амударья.

Земельный фонд в бассейнах рек первой категории значительно превосходит их оросительную способность, в связи с чем уже в современных условиях сток этих рек используется даже в годы высокой водности практически полностью. По условиям формирования стока паводки на этих реках проходят рано (апрель-май) в связи с чем на орошаемых землях преобладают посевы зерновых (до 70%), которые по существу являются условно поливными.

Площадь орошаемых земель в этом районе страны, как отмечалось выше, составляет 1,16 млн га, из которых около 385 тыс. — орошается за счет водозабора из Амударьи.

Источниками орошения являются: местные реки — Кокча, Кундуз, Хульм, Балх, Сарыпул и Ширин Тагаб, стекающие с северных склонов вышеупомянутых хребтов, и реки, пограничные с Таджикистаном и Узбекистаном — Пяндж и Амударья.

Низкая современная водообеспеченность земель исключает возможность, при регулировании стока и переходе на оптимальное орошение, сохранения площадей орошения на современном уровне. Значительное уменьшение площадей в условиях частного землепользования и наличия многочисленных мелких крестьянских хозяйств — неприемлемо, так как в этом случае большое количество этих хозяйств останется без средств к существованию. Некоторая экономия воды в этих бассейнах, как и в других, может быть достигнута

за счет реконструкции крайне примитивных оросительных систем и повышения их коэффициента полезного действия.

Регулирование стока рек данной категории и переустройство оросительных систем в их бассейнах могут рекомендоваться только при сочетании этих работ с подачей дополнительной воды из сопредельного источника — реки Амударьи, с тем, чтобы в результате осуществления рекомендуемых мероприятий в каждой системе имело место развитие орошения, а не сокращение орошаемых площадей.

Орошение земель с использованием стока рек, отнесенных ко второй категории, то есть рек Пяндж, Кокча и Кундуз, в современных условиях достигло значительных размеров (особенно Кундуза). Однако в бассейнах этих рек имеются как резервы стока, так и свободные пригодные к орошению земли. Последние до последнего времени не орошались только потому, что для этого требовалось возведение водоподъемных плотин, сравнительно протяженных и сложных каналов, насосных станций и др.

Положительной особенностью возможных объектов водохозяйственного строительства в бассейнах этих рек является то, что они, как правило, могут осуществляться локально, не составляя сложного комплекса взаимосвязанных мероприятий.

Амударья, протяженностью 1250 км (в верховьях Пяндж) относится к *третьей* категории. Несмотря на свою полноводность, используется в Афганистане для орошения только узкой полосы земли, непосредственно прилегающей к реке, площадью около 10 тыс. га.

В зоне Амударьи расположены наиболее плодородные земли. Это афганская часть, так называемая Обручевской степи: зону «слепых» дельт рек — от Кундуза до Андохя. На территории Туркменистана они ограничены с севера руслом Амударьи. При-

чем освоение земель с афганской стороны, скорее всего, начнется в любом случае, при наличии договора о разделе стока реки или без него. Судя по всему, Афганистан пытается создать в этом районе серьезную продовольственную базу.

Большие площади пригодных к орошению земель отделены от реки непрерывной полосой подвижных барханных песков шириной до 20–30 км. Сложность устройства головного водозабора и канала через пески делали развитие орошения водами Амударьи в Афганистане в прошлом невозможными. Только привлечение современной строительной техники позволяют осуществить строительство новых оросительных систем. Однако они могут быть экономически оправданными только при достаточном большой площади орошения, что потребует соответственно больших заборов воды из реки.

Орошение всего свободного земельного фонда Северного Афганистана (более 1,5 млн га) возможно и без строительства гидроузлов, при организации бесплотинного водозабора с машинным подъемом воды в трех точках: в районе слияния рек Пяндж и Вахш; у заставы Гештепе (против устья р. Кафирниган); у теснины Келиф.

На остальном протяжении пограничного участка река миандрирует, не имеет постоянного русла и для бесплотинного водозабора не удобна.

Высота подачи воды во всех случаях не превышает 20–30 м, а энергоисточниками могут служить ТЭС на местном природном газе.

Реки Кокча и Кундуз являются целиком внутренними источниками Афганистана. Их свободный, используемый на орошение годовой сток 50% обеспеченности, оценивается величиной порядка 9,9 км³, в том числе Кокча – 6,2 км³ и Кундуз – 3,7 км³.

Река Пяндж, берет начало в горных районах Афганистана и Таджикистана, ледни-

ково-снегового питания, протекает вдоль южной границы Таджикистана на протяжении 921 км и образуется слиянием рек Вахандарья и Памир и может использоваться как Таджикистаном, так и Афганистаном. Площадь водосбора рек 107 тыс. км², общий поверхностный приток с горной части бассейна 1100 м³/с (56% стока р. Амударьи в створе города Керки). Ее годовой сток с исключением из него стока р. Кокча составляет 28,5 км³.

Если Афганистан полностью использует для развития орошения водные ресурсы собственных рек Кокча и Кундуз, то его претензии к стоку Пянджа составят 3,3 км³ в год или 11,6% годового стока этой реки.

Развитие орошения на территории Узбекистана и Туркменистана в среднем и нижнем течении Амударьи будет испытывать большие трудности, если афганской стороной будут осуществляться отборы воды бесплотинными, а следовательно, неконтролируемыми водозаборами. Это положение может быть исключено, если отборы воды будут осуществляться из верхнего бьефа гидроузла в рамках соответствующего соглашения, а вниз к основным водозаборам на территорию указанных стран будут гарантированы попуски в необходимых размерах.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Справедливое и устойчивое управление совместными водными ресурсами требует наличия институтов, которые способны обеспечить целостный подход к этой проблеме и эффективные методы ее решения. Как показывает опыт, несмотря на существующие проблемы, при совместном использовании бассейнов трансграничных рек конфликты, как правило, уступают место сотрудничеству. Международному сообществу удалось достичь значительного прогресса в понимании того, что вода имеет

не только экономическую, но также социальную, религиозную, культурную и экологическую ценность. Такое четкое различие между ценностью воды, то есть ее всеобщей пользой и ценой воды, то есть платы, взимаемой с потребителей, способствует объективному подходу к выбору стратегии обеспечения доступа к воде, независимо от социальной категории населения.

Экономика стран Центральной Азии тесно связана с использованием трансграничных водных ресурсов. В бассейнах трансграничных рек большая часть населения занята в орошаемом земледелии, и оно дает практически всю сельскохозяйственную продукцию. В регионе имеются достаточно развитые добывающие, перерабатывающие и высокотехнологичные отрасли промышленности и индустрии. Недостаток воды и ее загрязнение перерастают для экономики региона в самую серьезную проблему, с которой сталкиваются страны Центральной Азии и эти вызовы оказывают влияние на различные аспекты регионального сотрудничества и безопасности. Истощение и загрязнение водных источников обуславливают ухудшение санитарных и экологических условий, а нарастающий дефицит воды снижает уровень продовольственного обеспечения и занятости населения, что в целом затрудняет решение проблемы борьбы с бедностью в регионе. Обеспечение как самых ближайших, так и будущих потребностей в воде требует осуществления последовательных национальных и региональных стратегических мер по преодолению вызовов устойчивому развитию, связанных с водным фактором. В этом необходимо опираться на международный опыт и рекомендации международного сообщества. Особое значение для стран Центральной Азии имеет политика водосбережения, которая является для региона безальтернативным путем в решении проблемы устой-

чивого водопользования, как на ближайшую, так и отдаленную перспективу.

РОЛЬ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

В последние годы все большее значение приобретает воздействие изменения климата на состояние водных ресурсов, что проявляется в очевидной тенденции к росту экстремальных погодных условий, сопровождаемых наводнениями и засухами. Усиленное таяние ледников порождает высокий риск наводнений и ведет к серьезному сокращению запасов пресной воды в летний период. Так, исследование Межправительственной группы по изменению климата (Intergovernmental Panel on Climate Change), действующей под эгидой ООН, показывает, что с начала XX столетия общая температура в регионе Центральной Азии возросла на 1–2% и что следует ожидать в предстоящие десятилетия дальнейшего повышения температуры еще на 2–4%. Этот регион официально признан одной из двух «горячих точек» (hot spots) планеты, где изменение климата будет иметь особо сильное влияние, значительно сокращая имеющиеся водные ресурсы. Согласно исследованию Всемирного банка, уже в ближайшие 20 лет это может привести к падению совокупного валового внутреннего продукта на 11%. Наиболее негативно повышение температуры скажется на состоянии сельского хозяйства. Так, согласно прогнозам, к середине нынешнего столетия из-за таяния горных ледников речной сток в бассейне реки Аму-дарья уменьшится на 30% по сравнению со средним стоком последних 10 лет. При этом весной будут наблюдаться наводнения, а во время жарких летних месяцев в вегетационный период — засуха.

В докладе IPCC в 2014 г. отмечалось, что во многих регионах Центральной Азии уже достигнут высокий уровень водного стресса. Это обусловлено повышением

температуры и уменьшением осадков. Возрастают риски, связанные с угрозой безопасности плотин и других гидротехнических сооружений, особенно крупных.

Основные вероятные воздействия изменения климата в последующие десятилетия включают: сдвиг сезонного пика (на 1–2 месяца раньше), увеличение общего стока в течение около полувека (в то время как тают ледники) и последующая полная зависимость стоков от осадков с непредсказуемыми изменениями объема и распределения.

Уменьшение речного стока в меженный период ведет к существенному ухудшению качества воды по причине возрастания в ней концентрации вредных веществ и повышения ее температуры. Последние оценки свидетельствуют о том, что изменения климата на 20% усилят нехватку воды в мире и при пессимистическом сценарии уже в середине этого столетия дефициту воды будут подвержены 7 млрд человек, а при оптимистическом — 2 млрд чел. в 48 странах.

Таким образом, среди основных причин тревожного нарастания проблем отметим следующие: продолжающийся рост населения, глобальное потепление и усиливающаяся вместе с этим вероятность засухи; опустынивание, ежегодно угрожающее и так низкоплодородным сельскохозяйственным землям, устаревшая водная инфраструктура.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Решение водного вопроса на международном уровне с учетом выработанных условий существующих конвенций (Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинская водная конвенция ЕЭК ООН 1992), Конвенция ООН о несудоходном использовании международных водотоков (1997)) может иметь решающее значение для политической стабильности и содействовать экономическому развитию

стран Центральной Азии и их приграничных соседей. Это потребует пересмотра позиций региональных лидеров, которые пока не готовы отказаться от водного эгоизма. Встречи лидеров стран Центральной Азии, которые прошли в 2017–2018 годах продемонстрировали наличие политической воли и стремление решать водные противоречия. Однако принимаемые решения та и не получили поддержки в виде конкретных механизмов, способных учитывать интересы всех стран региона. В аналитической записке, подготовленной по материалам исследования «Переосмысление водного вопроса в Центральной Азии: цена бездействия и преимущества водного сотрудничества», 2017 г., проведенного консультационным бюро «Adelphi» и РЭЦ-ЦА (Региональный экономический Центр Центральной Азии) при поддержке Швейцарской водной инициативы отмечается: «отсутствие полноценного сотрудничества по водным вопросам влечет за собой значительные убытки и серьезные риски, подрывающие будущее развитие региона в целом. Даже если учитывать не все составляющие, потери из-за недостаточно эффективного сотрудничества превышают 4,5 млрд долл. США в год».

Молодые государства Центральной Азии оказались в сложных условиях поиска оптимального баланса между национальными интересами и планами всех заинтересованных крупных иностранных игроков. На встрече в Люксембурге в июне 2017 г. министры иностранных дел стран ЕС договорились о формировании новой внешнеполитической стратегии ЕС для Центральной Азии к 2019 г., которая призвана заменить пока действующий документ 2007 г. «ЕС и Центральная Азия: стратегия нового партнерства». В итоговом документе заседания Совета международных отношений ЕС от 19 июня [2] отмечается, что ЕС счи-

тают страны Центральной Азии важными партнерами, отношения с которыми следует развивать и расширять. В этом партнерстве будут сохранены как старые, доказавшие свою эффективность механизмы и инициативы, так и будут созданы новые. Много внимания Совет международных отношений уделил конкретным проблемам Центральной Азии, таким как, например, нехватка воды, безработица, бедность, неравенство, охрана границ. Эта стратегия поддерживается значительным увеличением помощи и вклада со стороны ЕС.

В этом контексте управление водными ресурсами является актуальной и приоритетной задачей. Это подтверждено как подходами ЕС, так и внешнеполитической риторикой стран Центральной Азии последних пяти лет. Также существует понимание, что вопросы водных ресурсов невозможно рассматривать в отдельности от вопросов изменения климата, развития сельского хозяйства и других. Требуется комплексное решение вопросов, так называемый НЕКСУС-подход, в котором учитывается взаимозависимость воды, энергетики и развития сельского хозяйства.

Одним из значимых результатов в данном направлении стала реализация проекта «Продвижение диалога для предотвращения разногласий по вопросам, связанным с окружающей средой и управлением водным НЕКСУС в Центральной Азии» — SAWESCOOP (2015–2017 гг.). Его основной целью стало повышение транснационального доверия и политического участия в водно-энергетическом сотрудничестве в сфере управления водными ресурсами.

Все страны Центральной Азии за исключением Афганистана, являются не только членами Содружества Независимых государств (СНГ), но и входят в Организацию экономического сотрудничества (ОЭС), Организацию центрально-азиатского сотруд-

ничества (ОЦАС), участвуют в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве с ЕС, ЕАЭС. Четыре из них, исключая Туркменистан, а также Россия и Китай являются членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая имеет не только антитеррористическую направленность, но и иницируют взаимодействие и сотрудничество по таким вопросам как транспорт, энергетика, добыча полезных ископаемых. Это способствовало продолжению строительству гидроэлектростанций на реках Вахш и Нарын. Они также являются членами ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности), обеспечивающей безопасность южных границ России и стран Центральной Азии. В тоже время, мнимость и безуспешность интеграционных усилий в Центральной Азии весьма заметны в сфере водных ресурсов [3].

Начавшийся в последнее десятилетие в Центральной Азии экономический подъем и решение пограничных споров снизило вероятность межэтнических конфликтов. Однако угроза со стороны радикальных исламистских движений пока не ослабла. Они по-прежнему остаются важным фактором влияния на развитие политической ситуации в Центральной Азии, тем самым, оказывая косвенное влияние на водно-энергетическое взаимодействие стран региона.

Центральная Азия — один из немногих регионов мира, где возможность войны за воду не только допускается, но и рассматриваются как «рабочий» вариант и причин здесь несколько: конфликт «нижних» стран, конфликт «независимостей», конфликт авторитарных режимов, жесткие межэтнические противоречия, болезнь роста [4].

Реализация новых трансграничных проектов, среди которых важнейшую роль играет Великий Шелковый путь или как его называют «Экономический пояс Шелкового пути» потребует значительного увеличе-

ния водных ресурсов для обеспечения его инфраструктуры.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

По данной проблематике опубликовано определенное количество работ. Так, в издательстве Springer: «Аральская энциклопедия» (2009), «Экология Аральского моря» (2010), «Туркменское озеро Алтын Асыр и водные ресурсы Туркменистана» (2016). Кроме того, отметим, что издательство ранее неоднократно обращалось к проблемам водных ресурсов в Центральной Азии, опубликовав ряд книг: Risk Assessment as a Tool for Water Resources Decision-Making in Central Asia, Proceedings of the NATO Advanced Research Workshop on Risk Assessment as a Tool for Water Resources Decision-Making in Central Asia Almaty, Kazakhstan 23-25 September 2002. Editors: Teaf, Christopher M., Yessekin, Bulat K., Khankhasayev, Mikhail Kh. (2004), Implementing Integrated Water Resources Management in Central Asia. Editors: Wouters, Patricia, Dukhovny, Victor, Allan, Andrew (2007). Transboundary Water Resources: A Foundation for Regional Stability in Central Asia Editors: Moerlins, J.E., Khankhasayev, M.K., Leitman, S.F., Makhmudov, E.J. (2008). Water and Food Security in Central Asia Editors: Madramootoo, Chandra, Dukhovny, Victor (2011). Novel Measurement and

Assessment Tools for Monitoring and Management of Land and Water Resources in Agricultural Landscapes of Central Asia Editors: Mueller, Lothar, Saparov, Abdulla, Lischeid, Gunnar (2014). Security and Human Right to Water in Central Asia Authors: Perez Martin, Miguel Angel (2017).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нельзя не отметить, что практически во всех публикациях, касающихся проблем водных ресурсов в странах Центральной Азии, фигурируют различные цифры объемов стока основных рек и их притоков. Это обусловлено тем, что после исчезновения с политической карты мира Советского Союза, распалась единая система гидрологических наблюдений и их учета. Это привело к формированию национальных служб, деятельность которых подчинена отстаиванию исключительно интересов отдельных государств. Более того, в статистике центрально-азиатских стран происходит частичное сокрытие истинных данных и намеренное завышение и искажение показателей для получения дополнительных объемов воды и донорской помощи, часто по политическим соображениям и т.д. Специалисты много дискутируют по этому поводу, однако это пока не меняет ситуацию, определяя широкий разброс данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Франкопан П. Шелковый путь. Москва: Изд-во «Э»; 2017. С. 34-68.
2. Куртов А.А. Центральная Азия: водные артерии как новые узлы противоречий. В кн. Центральная Азия: проблемы и перспективы. Взгляд из России и Китая. Москва: РИСИ; 2013. С. 155-199.
3. Outcome of the Council Meeting. Foreign Affairs. Brussels, 19 June 2017. P. 11. [http://](http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10424-2017-INIT/en/pdf)
4. Лихачева А.Б. Водная проблема Центральной Азии: роли России, Китая и Ирана. *Азия и Африка сегодня*. 2014;3:56-62.

REFERENCES

1. Francopan P. The Silk Road. Moscow: "E" Publishers; 2017. p. 34-68 (in Russ.)
2. Kurtov A.A. Central Asia: Watercourses as New Nodes of Contradictions. In: Central Asia: Problems and Perspectives. Outlook from Russia and China. Moscow: RISS; 2013. P. 155-199. (in Russ.)
3. Outcome of the Council Meeting. Foreign Affairs. Brussels, 19 June 2017. P. 11. <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10424-2017-INIT/en/pdf> [Accessed: 12.05.2019]
4. Likhacheva A.B. Water Problem of Central Asia: The Roles of Russia, China and Iran. *Asia and Africa Today*. 2014;3:56-62 (in Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей С. Жильцов, Доктор политических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2;

sszhiltsov@mail.ru

Игорь С. Зонн, доктор географических наук, академик РАН, Московский Университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия; 115432, Россия, Москва, Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1;

zonnis@list.ru

Sergey S. Zhiltsov, Doctor of Political Sciences, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;

sszhiltsov@mail.ru

Igor S. Zonn, Doctor of Geography, Academician of RAS, The Moscow Vite S.Yu. University, Moscow, Russia; bld. 12/1, Koguchovski str., Moscow, 115432, Russia;

zonnis@list.ru

Большая игра в Большой Центральной Азии

Майкл Х. Глянц

Университет Колорадо, Боулдер, США,

glantz@ucar.edu

Аннотация: Регион, который в советское время назывался Советской Средней Азией, включает в себя 5 бывших советских центрально-азиатских республик (ЦАР): Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан. После распада Советского Союза в 1991 г. их политический статус резко изменился. Они стали независимыми республиками. С начала 1990-х гг. лидеры стран Центральной Азии иногда называют соседний Афганистан шестой центрально-азиатской республикой. Фактически, он занимает 14 % бассейна Аральского моря, в его горах формируется около 15 % стока реки Амударья, которая является крупнейшей рекой в Центральной Азии и впадает в Аральское море.

Ключевые слова: Центральная Азия, Россия, Китай, США, ЕС

Для цитирования: Глянц М.Г. Большая игра в Большой Центральной Азии. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(3):238-243. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-238-243>

Статья поступила: 23.06.2019

Принята в печать 28.08.2019

Опубликована 117.09.2019

A Great Game in Greater Central Asia

Michael H. Glantz

University of Colorado at Boulder, USA

glantz@ucar.edu

Abstract: The region historically referred to as Soviet Central Asia includes the 5 Central Asian Republics (CARs) of the Former Soviet Union (FSU): Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan, Tajikistan and Kyrgyzstan. Their political status changed drastically when the Soviet Union collapsed in 1991 and they became independent republics. Since the early 1990s, Central Asian leaders have referred on occasion to neighboring Afghanistan as the sixth CAR. In fact, it does occupy 14% of the Aral Sea Basin and its mountains supply about 15% of streamflow to the region's mighty Amu Darya River that used to flow into Central Asia's Aral Sea.

Keywords: Central Asia, Russia, China, USA, EU

For citation: Glantz M.H. A Great Game in Greater Central Asia. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(3):238-243. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-238-243>

Received 23.06.2019

Revised 28.08.2019

Published 17.09.2019

INTRODUCTION

Before the Soviet collapse, the CARs of the USSR were little known to the West, relatively speaking, and had been more or less off limits to foreigners. The region drew considerable environmental interest and elevated international status, because the Aral Sea was rapidly shrinking in the last few decades of the 20th century. The shrinking of the sea was the result of deliberate river diversions from the sea's two major rivers, the Amu Darya and the Syr Darya. The diversions were officially sanctioned by the Soviet Politburo and later by the independent CARs to use river water on fertile but dry desert sands, mainly to grow cotton. The Aral Sea was the fourth-largest inland sea in the world in the 1970s but today it has almost disappeared.

The Central Asian region has now become a political playing field for global as well as regional powers, even though Russia considers its former Central Asia Republics as within its sphere of influence. Regional powers including China, India, Pakistan, Iran and Russia (along with the distant US) are vying for dominant influence in and over the CARs. It is fair to say that all these countries could be collectively labeled as «Greater Central Asia».

Some of the 5 FSU republics are rich in hydrocarbons (oil, natural gas, coal resources), while others have mineral and water resources. Though they are at various levels of economic development, size, and population, and with different geographic features (desert, mountain, glacial landscapes), they share a common

political feature: each republic is landlocked. Idan [1] stated its significance in the following way:

The major geographic characteristic of the Central Asian countries established following the break-up of the Soviet Union is the fact that they are land-locked. This factor creates challenges in all spheres of development — foreign policy, security, and unique human development.

Idan quoted “Kazakhstan President Nazarbayev [who] stated ... that the lack of access to the sea could be detrimental to the country's economic development, and to its political independence, as well as making participation in international economic relations difficult”.

As for the sixth CAR, Afghanistan, the prolonged wars in that country have made it difficult to realize major involvement in regional transboundary infrastructure development plans, except for some notable projects with Uzbekistan [2].

Rehabilitating the existing infrastructure and modernizing it to meet contemporary needs is common and recognized as a necessary key to national development as well as regional cooperation in a Greater Central Asia. Modernization would enhance the regional exchange of goods and services with neighboring as well as foreign markets, including those in China.

China's step-like change in development interest and in expanding its socio-economic and political influence in the region can easily

be traced to President Xi's OBOR/BRI. Each of these countries has received development loans from China through OBOR/BRI. It did so before OBOR/BRI was launched in 2013 and has continued to make such loans today for infrastructure projects such as pipelines for natural gas and oil shipments to China, rail lines and roads for trade interactions, again with China, as well as with other countries. Kazakhstan supplies oil to China, Turkmenistan provides natural gas to China, while others exchange their mineral resources for infrastructure development loans. Furukawa [3] noted that "Borrowing from Beijing has ballooned in all but...Kazakhstan and Uzbekistan".

Idan identified some favorable aspects of China's involvement in the region to promote connectivity [1]:

Connectivity is a factor able to change the geopolitical reality in a region whose geographic location is naturally constant.

China provided CA states with a regional largescale plan for connectivity within the region to neighboring countries, but especially to China.

The BRI integrates the countries of Central Asia with a new and multi-faceted transportation network, as well as connecting Central Asia to faraway countries and markets.

According to the BRI scheme, Central Asia becomes the main continental gateway for Chinese transportation routes westward.

Essentially, China is unlocking landlocked Central Asia... China's BRI can transform Central Asia from its landlocked state to a transit region between Asia and Europe.

China has provided people-to-people exchanges with the CARs as part of its soft diplomatic efforts to win over popular support and to dissuade local people from their fear of China's potential hegemony.

However, Idan also identified some worrisome aspects of taking Chinese loans. "Central Asian states are well aware of the prob-

lematic experiences of some countries with Chinese investments — the Hambantota port in Sri Lanka being the most notable example". Each CAR has knowingly incurred varying levels of debt by the OBOR — related projects.

Comments by Furukawa [3] highlight concerns about emerging as well as potential, debt traps for the five CARs. "As Beijing bankrolls projects in Central Asia to promote its Belt and Road Initiative, countries in the region are at risk of granting China valuable concessions to ease their heavy debt burdens." For example, he noted "Tajikistan handed over a gold mine to China in April as remuneration for 300 million dollars in funding to build a power plant" and that "Some predict that Turkmenistan will have to hand over gas fields to China as repayment for its debts".

Cohen [4] provided advice to Central Asian decision makers:

[W]hile the BRI can be a great facilitator for connectivity and development in the region, Central Asian countries must be active in the management of the belt and road projects passing through their territory if they hope to maximize local input — and impact...Participants of China's BRI — particularly those which are overly dependent on China as a trade partner or creditor — run the risk of debt spirals and dangerous exposure to markets shocks. The Kyrgyz Republic and Tajikistan, for example, respectively owe 40% and 50% of their public debt to China.

Cohen and Grant [5] suggested the following to Central Asian government seeking Belt and Road loans from China.

Knowing about the debt trap, government must carefully consider the soft elements of their legal, regulatory, and fiscal infrastructure. How will the projects be structured? What will be the local content and labor requirements to foster the growth of human capital? What are the terms of debt and will the government have future capacity to repay it? Lastly, and perhaps

most importantly, are the "rules" and "terms" of each infrastructure project transparent?"

KAIRAT MOLDashev's "CONSTRUCTIVE CRITIQUE OF BRI FROM CENTRAL ASIA: A SUMMARY"

Researcher Moldashev [6] states in his article, "Risks in the Implementation of the Belt and Road Initiative" in Central Asia, «that the "Belt and Road" is a timely initiative for China and other Asian countries». Instead of widely — discussed geopolitical and economic implications of the BRI, his article focused on "other problems that may adversely affect the further development of this initiative: ... issues of (1) sustainable development, (2) the absence of control by the PRC over possible corruption schemes in investment projects and (3) China's domestic policy regarding national minorities." He politely but repeatedly concluded that "Insufficient attention to resolving these issues may slow down the process of projects implementation under the Chinese initiative in Central Asia in the future."

While "The absence of clear legislative regulations imposing liability for corruption when investing outside the country, in a short-term perspective puts the Chinese investor in a preferential position" and while" at the moment, Central Asian countries are open to Chinese investments,... the medium — and long-term success of the "Belt and Road Initiative" implementation in Central Asia will depend on many factors that must be considered by the Chinese side and the countries of Central Asia — recipients of investments from the PRC." "Progress in the development of the "Belt and Road Initiative" will depend on how far China can take action to solve the emerging problems and [for their part] Central Asian states also need to develop standards for co-operation with the PRC apart from economic indicators, pay[ing] more attention to environmental and social issues".

1. SUSTAINABLE DEVELOPMENT: ENVIRONMENTAL MODERNIZATION ISSUES

The growth of the Chinese economy, as in other industrializing countries, is accompanied by environmental problems. Studies show that environmental modernization within China, aimed at improving the environmental situation, was not reflected in the adjustment of investment activities outside the country. In addition, the government in underdevelopment and developing countries often lower environment standards to attract foreign investors, despite the fact that infrastructure projects (railways, roads, pipelines and power lines) usually carry risks of reducing biodiversity, charge of ecosystem, and environmental pollution, during construction and exploitation.

For example, Tracy et al. [7] stated it this way: Concurrently, on the domestic front, the Chinese Government has launched a new policy paradigm, "ecological civilization", to dramatically improve environmental regulations, reduce pollution, and transform industries by adopting new green technologies and higher environmental standards. But does China's intention to go through a "green shift" domestically resonate with these new trans-border infrastructure development mega-projects?

If China has only recently begun to discuss environmental issues at the highest level and to take serious measures, is it worth expecting that Chinese investors will more responsible for environmental issues in underdeveloped and developing countries? Risks in the implementation of the "Belt and Road Initiative" in Central Asia investments and for its own governments in terms of environmental safety are inevitable.

2 CHINESE INVESTMENTS AND DOMESTIC POLICIES OF RECIPENT COUNTRIES

The absence of clear legislative regulations imposing liability for corruption when investing outside the country in a short-term perspec-

tive puts the Chinese investor in a preferential position... But in the medium and long-term perspective. This strategy carries risks for Chinese investors, including in the framework of “Belt and Road Initiative”. There are two reasons for risks.

First, there is a risk now to become an object of discontent on the part of the societies of recipient countries of investment. The existing sinophobic sentiments can be reinforced by the not-fully-responsible behavior of Chinese investors, which will create difficulties for the existing and future projects within the framework of “Belt and Road Initiative.”

Secondly, regime change is always possible, and the new authorities might keep relations with China, but not share the enthusiasm of their predecessors. In Malaysia, after the defeat of the previous prime-minister Najib Tun Razak, accused of corruption, and the “Alliance of Hope” coalition came to power, the state policy regarding Chinese projects also changed. The new government has already suspended two projects under the “Belt and Road Initiative”. The main reason [being] the increase in external debt.

“Environmental and other problems associated with Chinese investments, such as attracting illegal labor or using only Chinese materials, are not adequately addressed at this stage”.

3. CHINA'S NATIONAL MINORITY POLICY AND INVESTMENT IN CENTRAL ASIA

Central Asia is a key region for economic growth for Xinjiang and development of a land corridor between China and Western countries as an alternative to the sea routes.

In relations with the countries of Central Asia, one of the risk factors for the “Belt and Road Initiative” is the policy of the PRC regarding ethnic minorities in the Xinjiang Uighur Autonomous Region. Although issues of domestic policy and investment are often considered separately, in the case of China's

policy on national minorities of the Xinjiang Uighur Autonomous Region...it already has negative impact on perception of China and “Belt and Road Initiative” by Central Asia. The mass media of Kazakhstan, broadcast in the Kazakh language, actively follow the processes in Xinjiang.

For the development of western China or Xinjiang, close cooperation with the countries of Central Asia, through which opens a land access to the markets of Russia, Iran and Europe, is very important. The developing Xinjiang also gets access to mineral resources in Central Asia. But in the past few years, an attempt to erase ethnic and religious identity and “sinification” of minorities can be seen in China's domestic policy towards national minorities in Xinjiang [8]. What is happening does not quite correspond to the construction of a positive image of the PRC. The language of power, total control, the rejection of cultural diversity, an attempt to erase national identity, especially related to the societies of the people of Central Asia, creates an image of an aggressive neighbor. Will this lead to an increase in conflict or end in cultural genocide?

“For any outcome, this process negatively impacts the perception of China, not only in Central Asia but throughout the world. The discourse of Hostility will significantly limit the possibilities for full-fledged economic cooperation. Given that, national minorities in China, including the Uighurs, Kazakhs and Kyrgyz, could be a bridge in creating closer and more sustainable economic ties.

CONCLUSION

Furukawa [3] observed that “Moscow seems to tolerate China's growing clout in Russia's sphere of influence”. However, he also noted some Chinese activities could eventually undermine its relationship with Russia because of its loans to the pro — West Ukraine and Moldova.

REFERENCES

1. Idan A. China's Belt and Road Initiative: Reliving Landlocked Central Asia. *CACI Analyst*. 2018. May. 1.
2. Durso J. Central Asia Opens Door to Afghanistan. *The Diplomat*. 2018. May. 10.
3. Furukawa E. Belt and Road debt trap spreads to Central Asia: China exploits rift between US and Russia to court Ukraine. *Nikkei Asian review*. 2018. August. 29.
4. Cohen A. As Global Markets Cool, Investors Find Warmth in Central Asia's Infrastructure. Ariel Cohen & Associates. *GEO*. 2018. December 17.
5. Cohen A. and Grant J. Future Calling: Infrastructure Development in Central Asia — Unlocking Growth in the Heart of Eurasia. Washington: International Tax and Investment Center, Issues Paper; 2018. October.
6. Moldashev K. Risks in the Implementation of the Belt and Road Initiative in Central Asia. *Academia*. 2019. January. 11.
7. Tracy E.F., Shvarts, Simonov E. and Babenko M. China's new Eurasian ambitions: the environmental risks of the Silk Road Economic Belt. *Eurasian Geography and Economics*. 2017;58(1):56-88.
8. Kuo L. Sinicisation' of Muslims in Xinjiang must go on, says Chinese official. *The Guardian*. 2018. October. 14.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Майкл Глянц, Университет Колорадо, США; Regent Administrative Center 2055 Regent Drive, Rm. 101 Boulder, CO 80309-0020;

glantz@ucar.edu

Michael H. Glantz, University of Colorado Boulder, USA; Regent Administrative Center 2055 Regent Drive, Rm. 101 Boulder, CO 80309-0020;

glantz@ucar.edu

Союзное государство и актуальные проблемы российско-белорусской интеграции

Алексей В. Шурубович

Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия,

gshurubovich@transecon.ru

Аннотация: 8 декабря 2019 г. исполнится 20 лет со дня подписания президентами России и Белоруссии Договора о создании Союзного государства. Феномен Союзного государства (СГ) и пройденный им путь достаточно противоречивы. С одной стороны, СГ – это, бесспорно, самая «продвинутая» интеграционная группировка на постсоветском пространстве и ориентир для других объединений. За период формирования СГ достигнуты значительные успехи во всех сферах сотрудничества. Объем взаимной торговли возрос с 9,3 млрд долл. в 2000 г. до 35,6 млрд долл. в 2018г., развивается инвестиционное сотрудничество и производственная кооперация, реализуются совместные программы. Подписаны и реализуются документы, направленные на обеспечение равных прав граждан двух стран, успешно развиваются военно-политическое сотрудничество, взаимодействие на региональном уровне. С другой стороны, многие из целей СГ не были достигнуты, его строительство фактически заморожено. Интеграционный процесс явно «пробуксовывает», многие концептуальные вопросы союзного строительства остаются нерешенными. Между сторонами сохраняются серьезные противоречия по ряду важных экономических и политических проблем; периодически возникают серьезные конфликты («нефтяные», «газовые», «молочные» и др.), сопровождающиеся «информационными войнами» и ставящие под вопрос перспективы российско-белорусской интеграции. В последнее время Россия ставит вопрос о необходимости ускорения интеграции в рамках СГ, связывая с этим сохранение преференций для Белоруссии во взаимных экономических отношениях. Готовится программа действий двух стран, направленная на активизацию интеграционного взаимодействия в СГ. Однако по ряду важных позиций между сторонами сохраняются серьезные разногласия, обусловленные прежде всего нежеланием Белоруссии поступаться своим суверенитетом. Уже в ближайшее время станет ясно, удастся ли сторонам преодолеть эти разногласия и положить начало новому этапу в развитии интеграции.

Ключевые слова: Россия, Белоруссия, Союзное государство, интеграция

Для цитирования: Шурубович А.В. Союзное государство и актуальные проблемы российско-белорусской интеграции. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(3):244-258. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-244-258>

Статья поступила: 26.07.2019

Принята в печать 13.08.2019

Опубликована 17.09.2019

The Union State and Actual Problems of Russian-Byelorussian Integration

Alexey V. Shurubovich

Institute of Economics of the Russian academy of sciences, Moscow, Russia,

gshurubovich@transecon.ru

Abstract: December 8, 2019 will be the 20-eth anniversary of signing of the Treaty of creation of the Union state by the presidents of Russia and Byelorussia. The phenomenon of the Union state (US) and the road passed by it are sufficiently contradictory. On the one hand, the US is undoubtedly the most advanced integration alignment on the post-Soviet area and a pattern for other associations. For the period of forming of the US considerable progress in all spheres of cooperation has been achieved. The mutual trade volume grew from \$9,3 bln in 2000 to \$35,6 bln in 2018. Investment cooperation and industrial cooperation are developing, joint programs are being realized. The documents aimed at securing of equal rights of the two countries' citizens have been signed and are being realized; military and political as well as cooperation at the regional level is developing. On the other hand, many aims of the US have not been attained, its construction has actually been frozen. The integration process evidently slips, many conceptual issues of the union construction stay unsettled. Serious contradictions between the parties on a number of important economic and political issues remain; periodically serious conflicts ("oil", "gas", "milk" etc.) accompanied by "information wars" and questioning the prospects of the Russian-Byelorussian integration arise. Recently Russia raises a question of the necessity to accelerate integration in the framework of the US binding it with maintenance of preferences for Byelorussia in mutual economic relations. The action program of the two countries aimed at activization of integration cooperation in the US is being prepared. However, between the parties serious differences stipulated, first of all, by unwillingness of Byelorussia to waive its sovereignty still remain. Just in the near time it will be clear whether the parties will manage to overcome these differences and start a new stage in the development of integration.

Keywords: Russia, Byelorussia, Union state, integration

For citation: Shurubovich A.V. The Union State and actual problems of Russian-Byelorussian integration. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(3):244-258. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-244-258>

Received 26.07.2019

Revised 13.08.2019

Published 17.09.2019

ВВЕДЕНИЕ

Союзное государство (СГ) России и Белоруссии, создаваемое в соответствии с подписанным президентами двух стран Договором от 8 декабря 1999 г., является самым продвинутым интеграционным объединением на постсоветском пространстве и своего рода ориентиром для других. Ценность СГ состоит, в частности, в том, что оно, в отличие от ЕАЭС и ряда других группировок, охватывает не только экономику, но и другие сферы общественной жизни: политику, национальную оборону, социальную сферу и др. За прошедшие 20 лет в развитии интеграции в рамках СГ (как и в российско-белорусских отношениях в целом) достигнуты бесспорные успехи. Однако с середины 2000-х годов интеграционный процесс в рамках СГ процесс замедлился; многие ключевые вопросы союзного строительства вследствие серьезных разногласий между странами-участницами до сих пор не решены. В последнее время в повестку дня российско-белорусских отношений встало ускорение интеграции в рамках СГ, что потребует скорейшего решения ряда серьезных проблем во взаимных отношениях, обусловленных прежде всего различиями национальных интересов.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Первые соглашения, направленные на развитие российско-белорусской интеграции, были подписаны уже в первые годы после распада СССР. Так, 13 ноября 1992 г. было заключено Соглашение о свободной торговле между РФ и РБ, установившее преференциальный режим торговли между товарами национального происхождения для хозяйствующих субъектов двух стран. В 1993-1994 гг. проводился курс на форсированную интеграцию национальных

экономик России и Белоруссии (а точнее на фактическую инкорпорацию белорусской экономики в более мощную российскую), нашедший яркое выражение в Договоре об объединении денежной системы Республики Беларусь с денежной системой Российской Федерации от 12 апреля 1994 г. Выполнение этого Договора и связанных с ним документов по существу означало бы потерю Белоруссией экономического суверенитета и полное принятие российских «правил игры». Однако избранный в июле 1994 г. президент РБ А. Лукашенко фактически отказался от форсированной интеграции, к которой страна не была готова. После этого интеграционный процесс приобрел плавный характер, более соответствующий экономическим и политическим реалиям двух стран, экономической теории и мировой практике.

6 января 1995 г. между правительствами РФ и РБ было заключено Соглашение о Таможенном союзе (впоследствии к нему присоединились Казахстан, Киргизия и Таджикистан), в соответствии с которым были сняты тарифные и количественные ограничения во взаимной торговле, отменены таможенный контроль и таможенное оформление на границе двух стран, унифицированы таможенные пошлины и меры нетарифного регулирования по подавляющему большинству товаров в торговле с третьими странами. Формирование Таможенного союза явилось важнейшим фактором активизации торгово-экономических связей между РФ и РБ: взаимный торговый оборот за один лишь 1997 г. увеличился на 40%.

2 апреля 1996 г. был подписан Договор об образовании сообщества России и Белоруссии, в котором государства-участники, в частности, обозначили курс на создание единого экономического пространства со свободным перемеще-

нием товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, договорились согласовывать свою внешнеторговую политику, синхронизировать этапы, сроки и глубину проводимых реформ. Через год, 2 апреля 1997 г. Сообщество было преобразовано в Союз Беларуси и России, а 23 мая 1997 г. был подписан Устав Союза. Задачи Союза Беларуси и России, в целом аналогичные задачам Сообщества, в документах Союза были конкретизированы; более четко были обозначены структура и полномочия интеграционных органов, бюджет и финансы создаваемого объединения. В то же время, по мнению ряда экспертов, учредительные документы Сообщества и Союза Беларуси и России имели серьезные недостатки: сроки реализации важнейших интеграционных мероприятий в документах Сообщества были нереальными¹, а в документах Союза не были обозначены вообще. В результате указанные интеграционные документы имели во многом декларативный характер и мало влияли на практику сотрудничества. Интеграционный процесс затормозился, что во многом было связано со скрытым (а иногда и открытым) противодействием со стороны значительной части правящей элиты России, ориентирующейся на Запад и не заинтересованной в интеграции с Белоруссией и другими странами СНГ.

20 ЛЕТ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Дать новый импульс российско-белорусскому интеграционному процессу был призван Договор о создании Союзного государства, подписанный президентами двух стран 8 декабря 1999 г. и вступивший в силу 26 января 2000 г. В Договоре был

провозглашен курс на создание СГ, обозначены его цели, среди которых названы, в частности, «создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики», «проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны», «формирование единой правовой системы демократического государства», «проведение согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1, с.318]. В Договоре были также определены предметы ведения СГ, его руководящие органы, обозначены принципы формирования единого экономического пространства.

Анализ развития российско-белорусских отношений за период формирования СГ позволяет сделать вывод о том, что в целом их динамика была позитивной. Ощутимый прогресс был достигнут, в частности, в области экономики. Главный индикатор развития экономического взаимодействия — объем взаимной торговли — возрос с 9,3 млрд долл. в 2000 г. до 35,6 млрд долл. в 2018 г., или в 3,8 раза (табл.1). Хотя динамика товарооборота во многом зависела от конъюнктурных колебаний, преференциальные условия взаимной торговли (в частности, свободный, за немногими исключениями, доступ предприятий двух стран на рынки друг друга и поставки в РБ российских энергоресурсов по льготным ценам) во многом способствовали поступательному развитию внешнеторговых связей.

¹ Так, в ст.7 Договора об образовании Сообщества предусматривались унификация денежно-кредитных и бюджетных систем двух стран и создание условий для введения общей валюты уже к концу 1997 г.

Таблица 1. Динамика взаимного товарооборота РБ с РФ в 2000-2018 гг., млн долл.

Показатель	2000	2005	2010	2012	2015	2016	2017	2018
Товарооборот	9314,8	15834,0	28034,2	43859,8	27541,6	26254,8	32496,8	35561,3
Экспорт РБ	3710,1	5715,8	9953,6	16308,9	10398,4	10948,0	12897,7	12946,0
Импорт РБ	5604,7	10118,2	18080,6	27550,9	17143,2	15306,8	19599,1	22615,3

Источники: Внешняя торговля Республики Беларусь. 2016. Статистический сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. С.68,75; Внешняя торговля Республики Беларусь. 2018. Статистический сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. С.74,90; Беларусь в цифрах. 2019. Статистический справочник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. С. 62.

За период интеграции в рамках СГ значительно возросли масштабы взаимного инвестирования. Объем российских инвестиций в реальный сектор экономики РБ увеличился с 77,2 млн долл. в 2000 г. до 4,1 млрд долл. в 2018 г. Приток инвестиций из РФ является важным фактором роста белорусской экономики и модернизации ее производственной структуры. Многократно возрос и объем белорусских инвестиций в экономику России. Особое значение при этом имеет рост объема прямых инвестиций (ПИ), характеризующий прежде всего вложения в капитал иностранного партнера. По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) объем накопленных на конец 2017 г. российских ПИ в Белоруссии составил 11,0 млрд долл., белорусских ПИ в России — 611,8 млн долл.

Значительное развитие за последние 20 лет получила такая форма интеграционного взаимодействия как совместные научные и научно-технические программы, частично финансируемые из бюджета СГ. Как правило, это программы по созданию и раз-

витию высокотехнологичных наукоемких производств, определяющих перспективы развития экономики. За 2000-2015 гг. было реализовано 44 совместные программы в промышленной и смежных сферах по 38 направлениям [2], а всего с 1998 г. выполнено более 50 союзных программ, результаты реализации которых внесли заметный вклад в развитие соответствующих отраслей экономики, науки и техники двух стран.

Несомненным достижением российско-белорусского сотрудничества, укрепившим «человеческое измерение» интеграции, стало подписание в январе 2006 г. пакета документов, направленных на обеспечение равных прав граждан РФ и РБ на территории Союзного государства². Еще раньше, в 2002 г., граждане РФ и РБ, работающие на территории страны-партнера, перестали учитываться в качестве иностранной рабочей силы, что способствовало росту трудовой миграции, прежде всего из Белоруссии в Россию³. Регулярно (раз в 5 лет) принимаются концепции единой социальной политики СГ, направленные на сближение

² К ним относятся, в частности, Соглашение об обеспечении равных прав граждан РФ и РБ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территории стран-участниц Союзного государства, Договор о сотрудничестве РФ и РБ в области социального обеспечения, Соглашение о порядке оказания медицинской помощи гражданам РФ в РБ и гражданам РБ в РФ, Протокол об обеспечении равного подхода к налогообложению граждан РБ, работающих в РФ, и граждан РФ, работающих в РБ.

³ По различным оценкам, в России в настоящее время работают от 300 тыс. до 600 тыс. белорусов.

социальных стандартов в обеих странах; ведется работа по формированию единого научно-технологического, единого образовательного и единого информационного пространства.

Достаточно динамично развивается на протяжении двух десятилетий сотрудничество двух стран во внешнеполитической и военно-стратегической сферах. РФ и РБ координируют внешнюю политику, регулярно (раз в два года) принимают программы согласованных действий в этой сфере. Принята Единая военная доктрина СГ, создана и функционирует региональная группировка войск, регулярно проводятся совместные военные маневры; с апреля 2016 г. функционирует единая региональная система ПВО, призванная обеспечить совместную охрану воздушных границ СГ. В связи с этим важно подчеркнуть, что военное и военно-техническое сотрудничество двух стран в целом успешно развивается, несмотря на все проблемы в экономических отношениях, о которых речь пойдет ниже, о чем забывают некоторые эксперты, скептически относящиеся к российско-белорусской интеграции.

Вместе с тем приходится констатировать, что многие из декларируемых целей СГ за 20 лет так и не были достигнуты. Уже с середины 2000-х годов интеграционный процесс между двумя странами серьезно затормозился, а строительство СГ было фактически заморожено. До сих пор не решены концептуальные вопросы союзного строительства; намечавшееся на 2003 г. подписание Конституционного акта СГ, в котором должны были быть прописаны его внутреннее устройство, полномочия его руководящих органов, сферы компетенции СГ и государств-участников постоянно откладывалось из-за постоянных разногласий между РФ и РБ по ключевым вопросам союзного строительства.

Не были воплощены в жизнь интеграционные документы, направленные на создание равных условий субъектам хозяйствования, являющихся неотъемлемым элементом полноценной экономической интеграции. Так, в 2002 г. было подписано соглашение, в соответствии с которым природный газ продавался РБ по цене пятого ценового пояса РФ (на уровне приграничной Смоленской области), однако российская сторона, не добившись согласия продать «Газпрому» по низкой цене белорусское газотранспортное предприятие «Белтрансгаз», сначала в 2004 г. резко повысила цену газа для Белоруссии, а в 2006 г. фактически упразднила договоренность о продаже газа по российской оптовой цене [3], что вызвало серьезный межгосударственный конфликт. В последующие годы российско-белорусские отношения несколько раз (в 2009-2010 гг., в 2014 г., в 2016-2017 гг. и в 2018-2019 гг.) омрачались серьезными кризисами вокруг цен, тарифов и условий поставок российских энергоносителей в РБ [4].

Вопреки интеграционным соглашениям, в обеих странах практикуются ограничения на импорт товаров и услуг из страны-партнера. Белоруссия, в частности, ограничивала ввоз из РФ пива, табачных изделий, кормов, рыбы, овощей, изделий бытовой химии. В свою очередь Россия неоднократно накладывала ограничения на ввоз из РБ мясо-молочных изделий, сахара, ликероводочных изделий.

Союзное государство и его институты пока не могут противодействовать участившимся экономическим конфликтам между странами-участницами. Эти конфликты решаются обычно на межгосударственном уровне, а не с использованием органов СГ, что заставляет многих экспертов ставить под сомнение смысл существования СГ как интеграционного объединения. Следует отметить также, что с конца 2000-х годов

ключевые вопросы экономической интеграции между РФ и РБ (таможенно-тарифное регулирование, формирование общих рынков и др.) перенесены в многосторонний формат — Таможенного союза (с 2010 г.) и Единого экономического пространства (с 2012 г.) России, Белоруссии и Казахстана, а затем Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (с 2015 г.), в который входят, помимо указанных трех государств, Армения и Киргизия. Это объективно ограничивает возможности СГ как интеграционного объединения.

Не удалось ввести, как намечалось, с 1 января 2008 г. единую валюту СГ — этому помешали фундаментальные противоречия в подходах стран-участниц. Россия выступала за форсированное проведение белорусской стороной всех подготовительных мероприятий по введению единой валюты, тогда как Белоруссия исходила из того, что данная процедура должна стать завершающим этапом достаточно продолжительного интеграционного процесса. Стороны расходились и в отношении единого эмиссионного центра: Белоруссия считала, что таким центром должен быть не Центробанк РФ (на чем настаивала Россия), а система центральных банков двух стран во главе с Межбанковским валютным советом, сформированным на паритетных началах.

Обострение экономических противоречий неоднократно вызывало недопустимые в отношениях между государствами-союзниками «информационные войны»; в СМИ обеих стран, в том числе государственных, тиражировалась негативная информация о стране-партнере и ее политике.

В целом, на наш взгляд, в развитии российско-белорусской интеграции в рамках СГ налицо серьезная «пробуксовка».

При очевидных успехах в развитии взаимного сотрудничества по различным направлениям строительство СГ как интеграционного объединения было фактически поставлено «на паузу». Во взаимных отношениях накоплен значительный конфликтный потенциал, ставящий под угрозу дальнейшую судьбу российско-белорусского интеграционного проекта.

ПРИЧИНЫ «ПРОБУКСОВКИ» ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ СГ

Серьезные трудности, с которыми сталкивается российско-белорусская интеграция, обусловлены действием ряда взаимосвязанных факторов, к которым, на наш взгляд, относятся несовпадением интересов сторон в интеграционном процессе, общемировые экономические тенденции, внутриэкономическая ситуация в странах-партнерах, политические и геополитические факторы, а также концептуальная нечеткость учредительных документов СГ, дающая возможность для различных толкований.

Ключевое значение при анализе проблем, противоречий и трудностей на пути интеграции имеет, на наш взгляд, исследование интересов всех участников интеграционного процесса, а также путей и механизмов их согласования. К.Маркс, в последние годы ставший вновь популярным, в свое время отмечал: «Идея» неизменно посрамляла себя как только она отделялась от «интереса»⁴. Эта мысль находит подтверждение и применительно к российско-белорусским отношениям: «пробуксовка» интеграционного процесса, несмотря на привлекательность идеи интеграции и ее соответствие коренным национальным интересам обеих стран, связана прежде всего с нестыковкой интересов его участников по некоторым важнейшим вопросам взаимодействия.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч...2 изд. Т.2. С.89

На государственном уровне интеграция с Белоруссией (и в этом сходятся практически все эксперты) представляет для России прежде всего (но не только) стратегический интерес — геополитический и геоэкономический, в том числе с точки зрения укрепления ее глобального позиционирования в нынешних сложных международных условиях. Для Белоруссии же на первый план выходит экономический интерес. Россия — главный торговый партнер РБ, на долю которого приходится около половины ее внешнеторгового оборота, практически единственный поставщик энергоресурсов, основной рынок сбыта продукции многих отраслей, главный иностранный инвестор в национальную экономику. Вместе с тем стратегические аспекты интеграции с Россией, связанные с обеспечением безопасности страны, в течение многих лет подвергавшейся массированному давлению со стороны Запада, также имеют важное значение. Можно, на наш взгляд, утверждать, с известной долей упрощения, что Россия рассматривает Белоруссию прежде всего как стратегического союзника и стремится увязывать (хотя и не всегда в явной форме) предоставление ей экономических преференций с продвижением по пути военно-политической интеграции двух стран и безусловной поддержкой страной-партнером внешнеполитического курса РФ, тогда как Белоруссия, для которой эти преференции жизненно важны, рассматривает их получение в качестве главного смысла интеграционного процесса и не заинтересована в ускорении интеграции в политической и военной сферах, опасаясь утраты суверенитета.

В политической сфере подходы РФ и РБ к интеграции (обусловленные, прежде всего, интересами политических элит этих стран) существенно расходятся, Белоруссия выступает за интеграцию «на равных», не желая поступаться своим суверенитетом, тогда как Россия, чей экономический потенциал многократно превышает белорусский (ВВП России в 2017 г. составлял, по официальным данным, 1578 млрд долл., а ВВП Белоруссии — 54,4 млрд долл.)⁵ претендует на ведущую роль в формируемом Союзном государстве, Нестыковка интересов национальных политических элит в этом фундаментальном вопросе осложняет и решение ряда проблем экономической интеграции (в частности, предусматриваемое интеграционными документами введение единой валюты).

В экономической сфере интеграция с РБ, позволяя России получать по относительно низким ценам и без расчетов в СКВ многие необходимые ей товары, пользующиеся спросом на российском рынке, способствуя решению проблемы занятости в РФ⁶ и расширению присутствия российского капитала в экономике РБ, в то же время означает крупномасштабное субсидирование белорусской экономики. По данным МВФ, только в период с 2005 г. по 2015 г. общий объем поддержки белорусской экономики со стороны России, включая скрытые субсидии по поставкам энергоносителей, льготный доступ на российский рынок и прямую кредитную помощь, составил 106 млрд долл. Эта поддержка имела огромное значение для Белоруссии, составляя в разные годы от 11 до 27% ее ВВП [5], но в то же время является обременительной для России, пе-

⁵ Содружество Независимых Государств в 2017 году. Статистический ежегодник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2018. С.35.

⁶ По некоторым оценкам, благодаря экономическому сотрудничеству и интеграции с Белоруссией имеют работу около 3 млн рабочих и служащих в России.

реживающей в последнее время серьезные экономические трудности.

На более низком уровне экономического взаимодействия — конкретных хозяйствующих субъектов — расхождение интересов усиливается. В углублении интеграции заинтересованы прежде всего предприятия, связанные взаимопоставками продукции, а также предприятия и производства высокотехнологичных наукоемких отраслей РФ и РБ. Вместе с тем, среди субъектов микроуровня есть и те, корпоративным интересам которых, интеграция не соответствует.

Во-первых, это крупные корпорации российского ТЭКа («Газпром», «Роснефть» и др.), в значительной мере определяющие ныне внешнеэкономическую политику РФ. Они не заинтересованы в преференциальных ценах на энергоносители для Белоруссии и других стран СНГ и фактически выступают за одинаковый подход ко всем странам-импортерам энергоресурсов, исключаящий какие-либо льготы. Реализация такого подхода стала одной из главных причин недавних «нефтегазовых» конфликтов, нанесших серьезный удар по российско-белорусской интеграции.

Во-вторых, это российские и белорусские предприятия, опасющиеся конкуренции со стороны предприятий страны-партнера и заинтересованные поэтому во введении ограничений на ввоз продукции конкурентов. И Россия, и Белоруссия, как уже отмечалось, неоднократно вводили такие ограничения. В ряде случаев они имели вполне разумную мотивацию (например, при запрете на ввоз сельхозпродукции, не отвечающей ветеринарно-санитарным требованиям), однако нередко были результатом лоббирования со стороны «своих» производителей, боящихся конкуренции.

Отдельная серьезная тема — сохраняющаяся «несопряженность» хозяйственных систем РФ и РБ, обуславливающая разли-

чие подходов к сотрудничеству и осложняющая формирование предусматриваемого интеграционными документами СНГ единого экономического пространства. Если в России реализуется, хотя и с серьезными оговорками, либеральная экономическая модель, основанная на действии рыночных сил, то в Белоруссии — модель социально ориентированной рыночной экономики, в которой государство играет активную регулирующую роль. В РФ, вопреки распространенному мнению, ведущая роль в экономике принадлежит негосударственным формам собственности, на долю которых приходится ныне около 2/3 ВВП и численности занятых, тогда как в РБ, по оценке экспертов Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) государство доминирует во всех секторах экономики: на долю контролируемых государством предприятий приходится около 3/4 ВВП республики.

Единое экономическое пространство в СНГ с необходимостью предполагает единую систему хозяйствования, которая, с учетом различия экономических потенциалов двух стран, неизбежно будет строиться на основе хозяйственной системы России как более мощного партнера. Однако белорусские госпредприятия, привыкшие за многие годы к массовой поддержке со стороны государства, едва ли заинтересованы в заимствовании российской экономической системы, которое неизбежно привело бы к «закрытию» большинства из них с тяжелыми социальными последствиями. Неприемлемо оно и для высшего руководства и управленческого аппарата Белоруссии, теряющего в этом случае господствующие позиции в экономике страны, а также для белорусского бизнеса, у которого вызывает серьезные опасения возможная приватизация госсобственности по российскому образцу.

Серьезное негативное воздействие на российско-белорусскую интеграцию оказывают усилившаяся турбулентность международных экономических отношений и во многом обусловленные ею серьезные трудности в развитии национальных экономик РФ и РБ. Обе страны «встроены» в глобальные экономические процессы и в значительной мере зависят от общемировых тенденций, которые характеризуются растущей волатильностью и неопределенностью (не случайно, в частности, мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. оказал огромное негативное воздействие на их экономику). Под влиянием глобальных процессов, а также ряда внутренних факторов, анализ которых выходит за рамки данной статьи, развитие экономик РФ и РБ в последнее время заметно замедлилось, а в 2015-2016 гг. в обеих странах впервые за многие годы наблюдался экономический спад.

Кризисные явления в экономике оказывают на интеграционные процессы в СГ неоднозначное воздействие. С одной стороны, они заставляют РФ и РБ координировать усилия по противодействию кризису; так, в январе 2009 г. был принят, а затем реализован План совместных действий правительств двух стран по минимизации последствий финансового кризиса, сыгравший заметную роль в преодолении этих последствий. С другой стороны, однако, ухудшение экономической ситуации усиливает протекционистские тенденции в обеих странах, дает пищу для разговоров о неопределенной цене интеграции для России и ее недостаточной эффективности для Белоруссии. В силу осложнившихся экономических условий возрастает потребность Белоруссии в субсидировании ее экономики со стороны России и в то же время снижаются возможности России для такого субсидирования. Это вызывает серьезные конфликты между странами-партнерами и ставит

под вопрос дальнейшую судьбу интеграционного процесса.

На российско-белорусскую интеграцию оказывают серьезное негативное воздействие также политические и геополитические факторы, в том числе обозначившееся в последние годы различие позиций двух стран по ряду международных вопросов. Так, Россия вследствие украинского кризиса 2014 г. и ряда других факторов находится ныне в условиях навязанной ей жесткой конфронтации со странами Запада, тогда как Белоруссия, будучи стратегическим союзником РФ, провозгласила и проводит многовекторную внешнюю политику. В последнее время заметно улучшились ее отношения с ЕС и США, что дало ряду экспертов повод для утверждений о начавшемся политическом дистанцировании руководства РБ от России и его геополитической переориентации на Запад [6].

Улучшение отношений РБ с Западом во многом продиктовано экономическими причинами. Как отмечали в этой связи российские ученые, «Задачи Белоруссии во внешней политике были не раз сформулированы: это, во-первых, доступ к энергоносителям по мировым ценам, во-вторых, доступ к современным технологиям и, в-третьих, равноправный доступ к рынкам сбыта продукции... Интеграция с Россией — это решение первой задачи из трех и лишь частично третьей, но для полноценного развития считается необходимым и развитие связей с Западом как основным источником передовых технологий и потенциальным спонсором технологической модернизации...» [7]. Данное обстоятельство ощутимо воздействует на внешнюю и оборонную политику РБ. Отсюда и особая, отличная от российской, позиция официального Минска по украинскому вопросу, и отказ президента А. Лукашенко в 2015 г. от уже согласованного размещения россий-

ской авиабазы на территории РБ, и некоторые другие действия Белоруссии, идущие вразрез с российской линией.

Немаловажное место среди причин «пробуксовки» интеграции в рамках Союзного государства занимает также неоднократно отмечавшаяся в научной литературе концептуальная нечеткость, присущая документам СГ (так, из текста Договора о создании Союзного государства неясно, идет ли речь о государстве или о межгосударственном объединении — различные его статьи дают основание для различных интерпретаций) и давшая основания скептикам говорить о ущербности этих документов и о нереализуемости самой идеи СГ. На наш взгляд, однако, следует различать формирование СГ как стратегическую цель и как непосредственную задачу. В настоящее время (а тем более в момент подписания учредительных документов Союзного государства), по мнению многих экспертов, отсутствуют предпосылки для скорого создания полноценного СГ, но это не означает, что сама идея неверна. Указанные документы, как представляется, опередили свое время; они задают верный алгоритм создания СГ, рассчитаны на стратегическую перспективу и ценны именно этим, хотя реально обозначенные в них интеграционные мероприятия могут быть осуществлены лишь тогда, когда для этого созрели условия.

ПУТИ АКТИВИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РАМКАХ СГ

В 2018-2019 гг. по инициативе российской стороны активизация интеграционных процессов в СГ вновь встала в повестку дня двусторонних отношений; при этом Россия фактически ставит оказание финансовой поддержки Белоруссии в зависимость от согласия Минска на углубление интеграции. В декабре 2018 г. была создана российско-белорусская рабочая группа

по урегулированию проблемных вопросов и развитию интеграции, которая 21 июня 2019 г. представила премьер-министрам РФ и РБ Д. Медведеву и С. Румасу два документа: «дорожную карту» совместных действий Москвы и Минска по углублению интеграции и концептуальный документ, описывающий принципы, на которых будет происходить движение. Предполагается, что принципиальные решения по углублению интеграции в рамках СГ будут приняты на президентском уровне. Уже к ноябрю 2019 г. должны быть сформированы «дорожные карты» для унификации законодательства к 2021-2022 гг. по каждому регулирующему ведомству; эти карты по различным секторам экономики должны быть прописаны в обновленной программе действий по развитию Союзного государства.

Следует в этой связи подчеркнуть, что, как заявил президент РФ В. Путин в ходе «прямой линии» 20 июня 2019 г., сейчас не идет речи об объединении РФ и РБ в одно государство; стоит вопрос о выполнении давно подписанного Договора о создании Союзного государства

Взаимозависимость двух стран, их тесные экономические и культурные связи, политическая воля к интеграции их руководителей и, что особенно важно, искреннее стремление народов России и Белоруссии к укреплению сотрудничества благоприятствуют созданию прочного и эффективного Союзного государства — пусть и не в ближайшей перспективе. При этом важным условием успеха является взвешенный, прагматичный подход к сотрудничеству, основанный на строгом учете национальных интересов и реальных возможностей обеих стран. Необходимы более точный экономический просчет принимаемых решений, более точные и однозначные формулировки в интеграционных документах и более тщательный учет интеграционного фактора

во внутренней экономической и финансовой политике стран-партнеров.

Прежде всего следует, очевидно, отказаться от попыток искусственно форсировать интеграционный процесс, что при отсутствии реальных предпосылок для этого едва ли даст желаемый эффект. Имеет смысл временно вынести «за скобки» решение проблем, по которым у России и Белоруссии есть принципиальные разногласия, установить взаимоприемлемые сроки для решения ряда спорных вопросов и сосредоточить усилия прежде всего на тех жизненно важных для обеих стран сферах взаимодействия, где имеется очевидный взаимный интерес и могут быть быстро достигнуты ощутимые результаты. Как показывают события последних месяцев, руководство РФ и РБ выбрало после ряда межгосударственных конфликтов, ставивших под вопрос перспективы интеграции, именно такой путь.

Важно избегать навязывания какой-либо из сторон своих условий государству-партнеру. Такая практика, как показывает опыт российско-белорусских отношений, контрпродуктивна. Необходимо постоянно искать компромиссы по спорным вопросам и находить взаимоприемлемые решения, исходя из того, что *непрерывность интеграционного процесса более важна, чем его скорость*.

Как показывает практика сотрудничества, едва ли не сложнейшей проблемой российско-белорусского сотрудничества является несовпадение интересов его участников — экономических и политических, поэтому их согласование является насущной задачей. Оно, на наш взгляд, должно исходить, во-первых, из необходимости учета интересов всех без исключения участников, и, во-вторых, из приоритетности национально-государственных интересов РФ и РБ над интересами субъектов более

низких уровней и долгосрочных интересов — над текущими. Особое значение при этом приобретает повышение заинтересованности субъектов микроуровня РФ и РБ в сотрудничестве в приоритетных для обоих государств сферах с помощью налоговых, кредитных и иных инструментов, а также создание совместных российско-белорусских хозяйственных структур — межгосударственных корпораций, холдингов, совместных предприятий и др.

Намечаемое в ближайшие годы значительное продвижение по пути реализации «четырех свобод» и формирования единого экономического пространства является необходимым, но недостаточным условием превращения СГ в эффективное интеграционное объединение, способствующее динамичному социально-экономическому развитию стран-участниц. Очень важно также «нацелить» интеграционное взаимодействие в рамках СГ на решение ключевых задач, от решения которых в определяющей мере зависят перспективы экономики.

Важнейшей из таких задач является, на наш взгляд, модернизация национальных экономик РФ и РБ. Модернизация экономики, предполагающая, в частности, изменение ее структуры и перенос центра тяжести с сырьевых отраслей на высокотехнологичные отрасли и производства с высокой добавленной стоимостью, позволила бы подвести под экономическую интеграцию адекватную ей материальную основу. Она не только укрепила бы позиции СГ в мировом хозяйстве, но и оздоровила бы торгово-экономическое взаимодействие стран-партнеров, снизив долю топливно-сырьевых товаров во взаимной торговле и, соответственно, уменьшив вероятность и остроту возможных торговых конфликтов. Важно при этом отметить, что предпочтительной для РФ и РБ является модернизация экономики по креативному типу, пред-

полагающая создание и распространение собственных инноваций, которая должна в перспективе сменить реализуемую ныне модернизацию в основном по адаптивному типу, основанную на освоении заимствованных нововведений и предполагающую технологическую, а затем и политическую зависимость от западных партнеров [8].

На повестку дня выдвигается согласованная модернизация экономик стран-участниц СГ. В нашем понимании, согласованная модернизация - это координированная по целям, приоритетам и механизмам реализации модернизация экономик группы стран при значительной доле в ней креативной составляющей [9]. Согласованная модернизация могла бы, на наш взгляд, стать главной целью и ориентиром экономической интеграции в СГ. От достижения этой цели в решающей мере зависит выход российско-белорусской интеграции на траекторию устойчивого поступательного развития, не зависящую от конъюнктурных моментов и геополитических проблем.

Будущее российско-белорусской интеграции зависит также от того, насколько она будет «вписана» в широкий международный контекст, что, в свою очередь, предполагает максимально возможную увязку, состыковку интеграции в рамках СГ с интеграционными процессами в многостороннем формате. Это означает прежде всего органичную увязку интеграции в рамках Союзного государства и ЕАЭС. Хотя многие важнейшие вопросы экономической интеграции, как уже отмечалось, решаются ныне в формате ЕАЭС, по ряду направлений (научно-техническое и инновационное сотрудничество, региональное и приграничное сотрудничество, взаимодействие в транспортно-логистической сфере, сотрудничество в социальной сфере и др.) российско-белорусское взаимодействие в рамках СГ не только сохраняет свое зна-

чение, но и является ориентиром для ЕАЭС, которому со временем также предстоит решать интеграционные задачи в этих областях. Так, Союзное государство, по мнению экспертов, играет в системе постсоветских группировок роль полигона отработки механизмов сотрудничества в инновационной сфере. Именно РФ и РБ, накопив немалый опыт научно-технического и инновационного сотрудничества в рамках СГ, являются локомотивами такого сотрудничества в ЕАЭС. Другим перспективным направлением интеграционного сотрудничества в ЕАЭС, где российско-белорусское взаимодействие играет важнейшую роль, является транспортно-логистическая сфера, значение которой в развитии экономики ныне резко возрастает.

В последние годы особую актуальность приобретает повышение роли РФ и РБ и их взаимных отношений в более широких глобальных и региональных проектах, включая, в частности, инициированный Китаем проект Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Как отмечает Председатель Совета по внешней и оборонной политике России Ф. Лукьянов, «...Суть возникающей Евразии — это прорыв в инфраструктурной и логистической сфере на пространстве от Тихого до Атлантического океана. Инициированный Россией проект ЕАЭС, китайские инициативы по движению на Запад, в Европу, активизация разговоров о коридоре Север — Юг — все это новые обстоятельства. Российско-белорусская кооперация должна ориентироваться на это, а не на уходящий в прошлое диспут про то, где проходит граница «настоящей Европы» и куда относится западная оконечность бывшего СССР» [10]. В этой связи особое значение приобретает тесная увязка взаимного сотрудничества РФ, РБ и других стран ЕАЭС в транспортно-логистической сфере с их участием в проекте ЭПШП.

В настоящее время Россия и Белоруссия фактически действуют в этом отношении независимо друг от друга, что в перспективе может принести им серьезные экономические потери.

Наконец, в нынешних сложных условиях особое значение для успеха российско-белорусской интеграции приобретает ее информационное обеспечение и поддержка. Важно, в частности, не допускать повторения нередких в недавнем прошлом «информационных войн», избегать огульной критики руководства страны-партнера и проводимой им политики официальными представителями и государственными СМИ России и Белоруссии. Большое значение имеет также популяризация немалого позитивного опыта российско-белорусского сотрудничества через СМИ обеих стран и союзные масс-медиа, грамотный «пиар» интеграции, недооценка которого, как показывает практика, ведет к серьезным потерям сторонников интеграции на информационном поле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показал, что нынешнее состояние российско-белорусской интеграции, несмотря на очевидные достижения, в целом не соответствует имеющимся возможностям. Завышенные ожидания от интеграции сопровождаются (прежде всего со стороны Белоруссии) боязнью утраты суверенитета при переходе к ее более глубоким формам. Это создает условия для продуцирования противоречий по ключевым вопросам сотрудничества; периодически вспыхивают обусловленные многими причинами торговые и иные конфликты, тормозящие интеграционный процесс в рамках Союзного государства, который в последние годы явно утратил динамику. Фактически, интеграция находится сейчас на перепутье; в ближайшее время, как представляется, станет ясен вектор ее дальнейшего развития. Принятые в последнее время на межгосударственном уровне решения дают основания для осторожного оптимизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. К единому государству. О создании российско-белорусского Союзного государства. Москва: РАДОН-ПРЕСС; 2001. 360 с.
2. Ленчук Е., Филатов В. Новая индустриализация как условие формирования устойчивого роста стран ЕАЭС. *Мир перемен*. 2015;3:149-161.
3. Годин Ю.Ф. Белоруссия — это «Брестская крепость» современной России. Москва: Издательство ИТРК; 2008. 184 с.
4. Шурубович А.В. Экономическое взаимодействие России и Белоруссии: интеграционные проекты и национальные интересы. Москва: ИЭ РАН; 2018. 96 с.
5. Лукашенко может сместить третья сила. URL: <https://news.rambler.ru/world/36592884->
6. Баранчик Ю. Беларусь между Востоком и Западом: политика многовекторности обречена. Беларусь в режиме трансформации: социально-экономические и политические факторы. Сборник научных трудов. Москва: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ); Москва. Наука. 2017. С. 70-93.
7. Возможен ли «белорусский майдан»? Диагностика и вызовы для России. Москва: Научный эксперт; 2016. 116 с.
8. Вардомский Л., Шурубович А. Факторы и модели модернизации экономики стран СНГ. *Мир перемен*. 2011;3:43-58.
9. Модернизация и экономическая безопасность России. Том 2. Под редакцией акаде-

мика Н.Я.Петракова. Москва — Санкт-Петербург: Нестор — История; 2011. 516 с.

10. Лукьянов Ф. Россия-Белоруссия — новый этап? *Российская газета*. 2017. 8 февраля.

REFERENCES

1. To a joint state. About creation of the Russian-Byelorussian union state. Moscow: RADON-PRESS; 2001. 360 p. (in Russ.)
2. Lenchuk E., Filatov V. New industrialization as a condition of forming of stable growth of the EAEU countries. *World of change*. 2015;3;149-161. (In Russ.)
3. Godin Yu.F. Belarus is “the Brest fortress” of modern Russia. Moscow: Publishing House ITRK; 2008. 184 p. (in Russ.)
4. Shurubovich A.V. Economic cooperation of Russia and Byelorussia: integration projects and national interests. Moscow: IE RAS; 2018. 96 p. (in Russ.)
5. Lukashenko can be removed by a third force. URL: <https://news.rambler.ru/world/36592884-lukashenko-mozhet-smestit...> [Accessed: 13.04.2017] (In Russ.)
6. Baranchik Yu. Belarus between East and West: policy of multivectoriness is doomed. Belarus in transformation regime: socio-economic and political factors. Collected scientific works. Moscow: Institute of diaspora and integration (Institute of the CIS countries); Moscow. Science. 2017. P. 70-93 (In Russ.)
7. Is “Byelorussian maidan” possible. Diagnostics and challenges for Russia. Moscow: Scientific expert; 2016. 116 p. (in Russ.)
8. Vardomskiy L., Shurubovich A. Factors and models of modernization of economies of the CIS countries. *World of change*. 2011;3;43-58. (In Russ.)
9. Modernization and economic security of Russia. Volume 2. Edited by Academician N.Ya. Petrakov. Moscow — Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya; 2011. 516 p. (In Russ.)
10. Lukyanov F. Russia-Byelorussia — new stage. *Russian newspaper*. February. 8. 2017. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Алексей В. Шурубович, кандидат экономических наук, Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, ул. Нахимовский просп., д.32;
shurubovich@transecon.ru

Alexey V. Shurubovich, PhD in Economic Science, Institute of Economics of the Russian academy of sciences, Russia, Moscow, bld.32, Nakhimovskiy prosp. Moscow, 117218, Russia;
shurubovich@transecon.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Словацко-украинские торгово-экономические отношения

Иво Гопта*Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,,**ivohopta@gmail.com*

Аннотация: Данная статья посвящена комплексному анализу торгово-экономических отношений между Словацкой Республикой и Украиной. Особое внимание при этом уделяется эволюции, динамике и текущему состоянию экономического сотрудничества, которое осуществляется между этими государствами, при этом учитываются культурно-исторический, политический, экономический и географический факторы.

Автором выявлены ключевые субъекты торгово-экономического словацко-украинского взаимодействия, деятельность которых оказывает непосредственное воздействие на уровень и качество двусторонних отношений. Внимание также сосредоточено на изучении внешней торговли между двумя странами, в рамках которой подробно исследуется динамика взаимного товарооборота, экспорт, импорт и их товарная структура. Кроме того, прослеживается приток прямых инвестиций Словакии и Украины, направленных в экономику друг друга. Определены перспективные области взаимовыгодного и прагматического словацко-украинского сотрудничества.

Подавляющее большинство информационной базы проведенного анализа составили официальные документы, материалы и ресурсы органов государственной власти Словакии и Украины, научные труды чешских и словацких ученых, а также интернет-источники.

Ключевые слова: Словакия, Украина, сотрудничество, торгово-экономические отношения

Для цитирования: Гопта И. Словацко-украинские торгово-экономические отношения. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(3):259-268. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-259-268>

Статья поступила 23.06.2019

Принята в печать 05.07.2019

Опубликована 17.09.2019

Slovak-Ukrainian Trade and Economic Relations

Ivo Hopta

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,

ivohopta@gmail.com

Abstract: This article is devoted to a comprehensive analysis of trade and economic relations between the Slovak Republic and Ukraine. Special attention is paid to the evolution, dynamics and current state of economic cooperation that takes place between these states, while taking into account cultural, historical, political, economic and geographical factors.

The author has identified key actors in the Slovak-Ukrainian trade and economic cooperation, whose activities have a direct impact on the level and quality of bilateral relations. Attention is also focused on the study of foreign trade between the two countries, within the framework of which the dynamics of mutual trade, exports, imports and their commodity structure are examined in detail. In addition, analyzes the inflow of direct investment of Slovakia and Ukraine, directed into the economy of each other. Prospective areas of mutually beneficial and pragmatic Slovak-Ukrainian cooperation were identified.

The overwhelming majority of the information database of the analysis consisted of official documents, materials and resources of the central state authorities of Slovakia and Ukraine, scientific works of Czech and Slovak scientists, as well as Internet sources.

Keywords: Slovakia, Ukraine, cooperation, trade and economic relations

For citation: Hopta I. Slovak-Ukrainian trade and economic relations. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(3):259-268. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-259-268>

Received 23.06.2019

Revised 05.07.2019

Published 17.09.2019

ВВЕДЕНИЕ

В современной глобальной экономической системе происходят постоянные трансформационные процессы, которые прямо или косвенно оказывают влияние на формирование и последующую реализацию торгово-экономической политики Словакии. Принимая во внимание сложившиеся условия, государство вынуждено адекватно и эффективно реагировать на данные изменения, сохраняя при этом свою ориентированность на обеспечение и защиту национальных экономических интересов, дальнейшее развитие и процвета-

ние страны. Для достижения поставленной цели необходимо учитывать и открытый экспортный характер словацкой экономики. Вследствие этого жизненно важным аспектом для Словакии являются внешние торгово-экономические отношения с другими государствами. Особое внимание представителей словацкой экономической дипломатии, которые отвечают за продвижение торгово-экономических интересов государства за рубежом, сосредоточено на региональном направлении, включая соседние государства, в том числе и Украину.

ДИНАМИКА, СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ СУБЪЕКТЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Словакия и Украина являются государствами, которые тесно связаны историко-культурными, политическими, экономическими и географическими узами. Все эти факторы оказывают непосредственно влияние на динамику и состояние двусторонних словацко-украинских торгово-экономических взаимоотношений.

С историко-культурной ретроспективной точки зрения нельзя не затронуть общую историю, которая объединяет эти два государства. После окончания Первой мировой войны, согласно территориальным и политическим постановлениям Сен-Жерменского мирного договора 1919 г.¹, 4 июня 1920 г. Подкарпатская Русь была присоединена к первому единому государству чехов и словаков — Чехословакии.

Присоединение Подкарпатской Руси к Чехословакии представляло для чехословацкой власти особый интерес, поскольку речь шла о территории площадью 12 694 квадратных километров.

С точки зрения демографического измерения, согласно данным чешского историка, научного сотрудника Института Т. Г. Масарика философского факультета Карлового Университета в Праге Я. Рихлика, в 1930 г. на территории Подкарпатской Руси проживало 725 357 жителей, среди которых было 446 916 русинов, 109 472 венгров, 91 255 евреев, 33 961 чехов и словаков, 13 249 немцев, 12 641 румынов и др.

С точки зрения религиозной принадлежности значительную часть населе-

ния составляли грекокатолики (359 167). Остальные жители Подкарпатской Руси исповедовали православие (112 034), иудаизм (102 582), евангелизм (74 173), римокатолицизм (69 262) и другие.

С 1920 по 1938 гг., когда Подкарпатская Русь являлась неотъемлемой составной территориальной частью Чехословакии, чехословацкой властью были предприняты меры для преодоления не только низкого уровня политической грамотности местного населения, но, прежде всего, экономической отсталости данного региона. Об этом говорит словацкий историк и ученый П. Шворц: *«Здесь не хватало сырья, кроме соли, определенных источников нефти и дров. Не было никакой автомобильной или железнодорожной сети, которые бы поддерживали развитие местной промышленности. Большая часть населения зарабатывала себе на жизнь сельским хозяйством»* [1]. Поэтому чехословацкое государство вынуждено было много инвестировать в развитие этого региона. Согласно П. Шворцу, *«...реализовывалась обширная застройка карпатских городов: Ужгорода, Мукачево, Хуста... Если вы приедете в эти места сегодня, вы там увидите целые районы, больницы, школы периода первой ЧСР²... Это началось со строительства автомобильной и железнодорожной сети, мостов, аэропорта под Ужгородом, стала развиваться местная промышленность, возродился туризм»* [1].

Переломным годом, однако, стал 1939 г., когда 14 марта Словакия объявила о своей независимости. День спустя, 15 марта, Че-

¹ Сен-Жерменский мирный договор — договор, подписанный 10 сентября 1919 г. в г. Сен-Жермен между новообразованной Республикой Австрия, как одной из правопреемников Австро-Венгрии, с одной стороны, и союзными и объединившимися державами Антанты (том числе и Чехословакией). Данный договор, который декларировал не только полный распад двуединой Австро-Венгерской монархии, но и создание новых границ Австрии, входит в число договоров Версальской системы.

² ЧСР — Чехословацкая Республика.

Чехословакия была оккупирована нацистской Германией, а в г. Хуст была провозглашена независимость Карпатской Украины. После Второй мировой войны, 29 июня 1945 г., в Москве было подписано соглашение между Чехословацкой Республикой и СССР, согласно которому бывшая Подкарпатская Русь вошла в состав Украинской Советской Социалистической Республики. Так Чехословакия навсегда потеряла не только территорию, человеческие и природные ресурсы, но и, соответственно, возможность влияния на данный регион.

Последствием глобальной геополитической трансформации в мире, происходящей в начале 90-х гг. (распад СССР и мирное разделение Чехословакии, а также последующее провозглашение независимых и суверенных государств — Украины и Словацкой Республики), начал формироваться новый этап взаимных двусторонних словацко-украинских отношений.

Одним из основополагающих документов, определяющим формы и области взаимного двустороннего сотрудничества между Словакией и Украиной, является Договор между Словацкой Республикой и Украиной о добрососедстве, дружеских отношениях и сотрудничестве. В этом документе говорилось об осознании необходимости строить взаимоотношения на новой основе, опираясь при этом на опыт развития не только политического, научного, технологического, экологического, гуманитарного, культурного, но и экономического сотрудничества. В рамках экономического сотрудничества, кроме прочего, указывалось, что Словакия и Украина *«будут придавать первостепенное значение совершенствованию механизма взаимных экономических связей, сближению их с комплексом экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества с процессами мировой экономики, а также*

с практикой и стандартами международного рынка» [2].

На протяжении более чем 26 лет образовалась достаточно большая правовая база торгово-экономических словацко-украинских отношений. Между Словакией и Украиной было подписано большое количество договоров, соглашений, меморандумов и протоколов, направленных на сохранение и укрепление двусторонних словацко-украинских отношений как на правительственном, парламентском, министерском уровнях, так и на уровне таможенных органов, а также финансовых организаций обоих государств и др. [3]. Большая заслуга в этом принадлежит активной и эффективной работе не только представителей высшей государственной власти двух стран, но и органов регионального управления. Согласно данным Посольства Украины в СР, кроме государственного уровня, партнерскими отношениями также связаны все 8 областей Словакии и 10 областей Украины, а также 15 словацких и украинских городов, включая обе столицы — Братиславу и Киев. При этом необходимо добавить, что процесс расширения и углубления как межгосударственных, так и межрегиональных словацко-украинских связей все еще продолжается [4].

С геополитической точки зрения Украина является третьим по величине территориальной площади государством в Европе (после России и Турции) и имеет общую границу со Словакией длиной 97 километров, которая одновременно является и внешней восточной границей Европейского Союза. Для Словакии Украина — это единственное из пяти государств-соседей, не являющееся государством-членом ЕС. Кроме того, Украина выполняет функции важного стратегического партнера Словакии в сфере энергетики, поскольку является ее приоритетным государством-тран-

зитором, поставляющим российское сырье (прежде всего, нефть и газ) словацким потребителям. Помимо этого, Словакия рассматривает Украину как важного экономического партнера с более чем 42-миллионным рынком потребителей. К тому же, словацкие предприниматели и компании выражают заинтересованность в дешевой квалифицированной рабочей украинской силе. Согласно данным главы Министерства труда, социальных дел и семьи СР Я. Рихтера, после граждан ЕС украинцы составляют самую многочисленную часть (13 900 человек) иностранцев, работающих в Словакии [5].

Принимая во внимание факт, что Словакия является государством-членом Всемирной торговой организации, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, Международной финансовой корпорации, ЕС, шенгенской зоны, Европейского инвестиционного банка, Европейского банка реконструкции и развития, Центрально-Европейского соглашения свободной торговли, Вишеградской группы и других важных международных и региональных экономических организаций, объединений и платформ, Украина заинтересована в налаживании и укреплении прагматического и взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества со Словакией. Кроме того, Словакия является одной из стран-соседей Украины и рассматривается украинским государством в качестве моста в ЕС, способствующего обеспечить выход украинских предпринимателей и компаний, товаров и услуг на более чем 500-миллионный европейский рынок. Ведь, согласно данным Министерства иностранных и европейских дел Словакии, украинский экспорт в ЕС в 2017 г. достиг уровня

17,5 млрд. долларов, что в процентном соотношении представляло 40,5% от общего объема экспорта Украины.

Значимую роль в сохранении и укреплении словацко-украинских взаимоотношений играют и дипломатические представительства двух государств, функционирующие на обеих территориях.

Продвижению словацких экономических интересов на Украине способствует деятельность Торгово-экономического отдела Посольства СР в Киеве. К основным задачам данного Отдела можно отнести: поддержку экспортных намерений словацких предпринимательских субъектов; оказание помощи и содействия словацким компаниям в обособлении на украинском рынке; мониторинг возможностей продвижения словацких товаров и услуг; помощь в поиске иностранных инвесторов; поддержку активного туризма; продвижение деловых и экономических интересов в форме организации и проведения деловых миссий, семинаров, а также путем участия в выставках и ярмарках; оказание информационно-консультационных услуг; обработку и анализ территориальной и товарной информации и др. [6].

В свою очередь, весьма эффективную и плодотворную работу осуществляет и Посольство Украины в СР, которое в лице Подразделения посольства по экономическим вопросам стремится продвигать национальные экономические интересы украинского государства в Словакии, а также способствовать сохранению и укреплению двусторонних украинско-словацких отношений. Организация различных мероприятий, выставок, ярмарок, проходящих на территории Словакии, официальные визиты и рабочие встречи с представителями словацкой власти и предпринимательской сферы — эти и другие виды деятельности Посольства Украины в СР направлены

на улучшение состояния и динамики торгово-экономических связей между обоими государствами.

Вклад в укрепление торгово-экономических отношений вносит и Словацко-украинская торговая палата, которая объединяет физические и юридические лица и носит характер некоммерческой организации. Деятельность Палаты направлена на содействие развитию словацко-украинских социальных, экономических и торговых отношений; представление, продвижение, координацию и защиту социально-экономических и профессиональных интересов своих членов на территории Украины, Словакии и международной арене в целом; облегчение контактов между словацкими и украинскими компаниями, между гражданами Украины и словацкими учреждениями, между гражданами Словакии и украинскими учреждениями; развитие сферы отношений со словацкими и украинскими институтами и властями и др. [7].

Сохранению устойчивого развития словацко-украинских торгово-экономических контактов как на государственном, так и на региональном уровнях содействует, кроме министерских ведомств обоих государств, и деятельность таких важных структур, как торгово-промышленные палаты Украины и Словакии; Государственное агентство по инвестициям и управлению национальными проектами Украины; Словацкое агентство по развитию инвестиций и торговли; Государственная служба Украины по регуляторной политике и развитию бизнеса; Национальное агентство по развитию малого и среднего предпринимательства. Их основная цель в рамках экономического словацко-украинского взаимодействия — способствовать поиску и расширению экономических возможностей сотрудничества между Словакией и Украиной.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ, ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ОБЛАСТИ

С момента установления двусторонних словацко-украинских торгово-экономических отношений фиксировался ежегодный рост внешнеторгового оборота между обоими государствами в диапазоне 25–30%. Однако с наступлением финансово-экономического кризиса в 2008 г. появились первые признаки, сигнализирующие о снижении взаимного товарооборота, который в полной мере проявился в 2009 г. В последующие два года можно было наблюдать постепенное восстановление внешнеторгового товарооборота, который на тот момент составлял 815,6 млн евро (2010 г.) и 1079,8 млн евро (2011 г.). Несмотря на то, что в 2012 г. было зафиксировано незначительное снижение (10,35,4 млн евро), год спустя Словакия и Украина вывели свой взаимный товарооборот на исторический максимум — 1101,5 млн евро. Переломный для украинско-российских отношений 2014 г. оставил свой след и на словацко-украинском внешнеторговом обороте, общий объем которого снизился по сравнению с предыдущим 2013 г. на 219,9 млн евро. Ухудшение международного климата, связанного с присоединением полуострова Крым к России, негативно отразилось на словацком экспорте в Украину и украинском импорте в Словакию в 2015 г., показатели которых достигли общего объема 312,4 млн евро, и 469,1 соответственно.

С 2016 г., однако, внешняя торговля между Словакией и Украиной ежегодно растет, о чем свидетельствуют и данные Министерства экономики СР, согласно которым объем словацко-украинского товарооборота в 2016 г. составил 819,5 млн евро, в 2017 г. — 1098 млн евро, а в 2018 г. достиг 1181 млн евро. С точки зрения долгосрочного периода можно утверждать, что оба государства прикладывают существенные усилия

для постоянного наращивания объемов взаимной внешней торговли. Доказательством этого является и факт, что с 2009 по 2018 г. импорт украинских товаров и услуг в Словакию увеличился на 173,8%. Аналогичную растущую тенденцию за данный период подтверждают и показатели словацкого экспорта в Украину (68%), а также общий объем взаимного товарооборота (117,1%). Динамику внешней торговли между Словакией и Украиной за последние 10 лет можно наглядно рассмотреть в таблице 1 [8].

С точки зрения товарной структуры, согласно данным Министерства иностранных и европейских дел СР, в словацком экспорте в Украину преобладают транспортные средства (кроме рельсовых), их части и запчасти; минеральное топливо, минеральные масла; ядерные реакторы, котлы, машины, аппаратура; железо и сталь; пластмассы и изделия из них; соль, сера и удобрения; бумага и изоляционный картон; электрические машины и оборудование; аппаратура

и устройства для записи звука и телевизионных изображений.

Напротив, основную долю украинского импорта в Словакию составляют металлические руды; электрические машины и оборудование; аппаратура и устройства для записи звука и телевизионных изображений; железо; сталь; минеральное топливо и минеральные масла.

Анализируя торгово-экономические словацко-украинские отношения, нельзя не затронуть и такой важный фактор двусторонних связей, как приток прямых иностранных инвестиций. Ведь именно они, согласно Организации экономического сотрудничества и развития, *«являются неотъемлемой частью открытой и эффективно функционирующей экономической системы и главным катализатором развития»* [9].

Как свидетельствуют последние данные Посольства Украины в СР, общий объем прямых инвестиций Словакии в экономику

Таблица 1. Динамика внешней торговли между СР и Украиной в 2009–2018 гг., млн евро

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Импорт	252,3	446,7	607,8	593,3	622,5	555,7	469,1	446,5	632,4	690,9
Экспорт	291,8	368,9	472,0	442,1	479,0	325,9	312,4	373,1	466,5	490,1
Товарооборот	544,0	815,6	1079,8	1035,4	1101,5	881,6	781,5	819,5	1098,0	1181,0

Украины в 2017 г. составил 75,4 млн долларов. Наибольшая часть словацких инвестиций была направлена на: промышленность (41,9%); транспорт, складское хозяйство, почтовую и курьерскую деятельность (23,7%), сельское, лесное и рыбное хозяйство (17,4%) [10]. Необходимо, однако, добавить, что, согласно данным Министерству иностранных и европейских дел СР, объем, словацких инвестиций в процентном выражении представляет лишь 0,19% от общего объема (39 144 млн долларов) иностранных инвестиций в Украину.

С другой стороны, украинское государство в том же году сделало гораздо меньший вклад в словацкую экономику. Общий объем прямых инвестиций Украины в Словакию составил лишь 0,4 млн долларов, т. е. 0,006% от общего объема (6 339,8 млн долларов) иностранных инвестиций в словацкое государство. При этом основная доля украинских инвестиций была привлечена в сферу оптовой и розничной торговли, а также в ремонт автотранспортных средств [10].

Учитывая все экономические, политические и географические реалии Украины и Словакии, к наиболее перспективным областям взаимного двустороннего торго-

во-экономического сотрудничества можно отнести: энергетику (реконструкцию украинской энергосистемы, повышение энергоэффективности, использование альтернативных источников энергии); инфраструктуру; агропродовольственный комплекс (переработку сельскохозяйственной продукции); экологию; машиностроение; металлургию; химическую промышленность и туризм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показывает, что на торгово-экономические отношения между Словакией и Украиной влияет положение обеих стран в культурно-историческом, политическом, экономическом и географическом пространствах. Все эти факторы оказывают непосредственное воздействие на динамику и состояние двусторонних словацко-украинских торгово-экономических взаимоотношений. Принимая во внимание вышеперечисленные факторы, Словакия и Украина заинтересованы в реализации взаимовыгодного и прагматического двустороннего экономического сотрудничества, потенциал и возможности которого до конца не исчерпаны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aj my sme boli malá mocnosť. Vďaka Podkarpatskej Rusi. URL: <https://style.hnonline.sk/vikend/548934-aj-my-sme-boli-mala-mocnost-vdaka-podkarpatskej-rusi> (дата обращения: 14.06.2019).
2. Oznámenie č. 177/1994 Z. z. Oznámenie Ministerstva zahraničných vecí Slovenskej republiky o uzavretí Zmluvy medzi Slovenskou republikou a Ukrajinou o priateľských vzťahoch a spolupráci. URL: www.epi.sk/zz/1994-177 (дата обращения: 14.06.2019).
3. Договірно-правова база українсько-словацьких двосторонніх відносин. URL: slovakia.mfa.gov.ua/ua/ukraine-sk/legal-acts (дата обращения: 14.06.2019).
4. Rozvoj medziregionálnej spolupráce. URL: <https://slovakia.mfa.gov.ua/sk/ukraine-sk/regions> (дата обращения: 14.06.2019).
5. Prvýkrát na Slovensku pracuje väčší počet Ukrajincov ako Srbov. URL: <https://ekonomika.sme.sk/c/22081335/prvykrat-na-slovensku-pracuje-vacsi-pocet-ukrajincov-ako-srbov.html> (дата обращения: 14.06.2019).
6. Veľvyslanectvo Slovenskej republiky v Kyjeve. [Электронный ресурс]. — URL: www.mzv.gov.ua

- sk/web/kyjev/obchod_a_investicie (дата обращения: 14.06.2019).
7. Slovensko-ukrajinská obchodná komora. URL: <https://suok.info/> (дата обращения: 14.06.2019).
 8. Pellegrini a ukrajinský premiér podpísali dokumenty o letisku i plynovode. URL: www.ta3.com/clanok/1152925/pellegrini-a-ukrajinsky-premier-podpisali-dokumenty-o-letisku-i-plynovode.html (дата обращения: 14.06.2019).
 9. Обзор. Прямые иностранные инвестиции в целях развития: получение максимальных выгод при минимальных издержках. URL: www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264199286-sum-ru.pdf?expires=1560978192&id=id&accname=guest&checksum=80C1671C5E344A82654AB4AAFFB1460B (дата обращения: 14.06.2019).
 10. Торговельно-економічне співробітництво України зі Словацькою Республікою. URL: mfa.gov.ua/mediafiles/sites/slovakia/files/Economy/Stan_torg_econ_spivrobitnytstva.docx (дата обращения: 14.06.2019).

REFERENCES

1. We were a little superpower too. Owing to Carpathian Ruthenia. URL: <https://style.hnonline.sk/vikend/548934-aj-my-sme-boli-mala-mocnost-vdaka-podkarpatskej-rusi> [Accessed: 14.06.2019] (In Slovak).
2. Notification No. 177/1994 Coll. Notice of the Ministry of Foreign Affairs of the Slovak Republic on the conclusion of the Agreement between the Slovak Republic and Ukraine on friendly relations and cooperation. URL: www.epi.sk/zz/1994-177 [Accessed: 14.06.2019] (In Slovak).
3. The contractual and legal basis of Ukrainian-Slovak bilateral relations. URL: <https://slovakia.mfa.gov.ua/ua/ukraine-sk/legal-acts> [Accessed: 14.06.2019] (In Ukrain.).
4. Development of interregional cooperation. URL: <https://slovakia.mfa.gov.ua/sk/ukraine-sk/regions> [Accessed: 14.06.2019] (In Slovak).
5. For the first time in Slovakia, a larger number of Ukrainians are working as Serbs. URL: <https://ekonomika.sme.sk/c/22081335/prvy-krat-na-slovensku-pracuje-vacsi-pocet-ukrajincov-ako-srbov.html> [Accessed: 14.06.2019] (In Slovak).
6. Embassy of the Slovak Republic in Kiev. URL: www.mzv.sk/web/kyjev/obchod_a_investicie [Accessed: 14.06.2019] (In Slovak).
7. Slovak-Ukrainian Chamber of Commerce. URL: <https://suok.info/> [Accessed: 14.06.2019] (In Slovak).
8. Pellegrini and the Ukrainian Prime Minister have signed the airport and gas pipeline documents. URL: www.ta3.com/clanok/1152925/pellegrini-a-ukrajinsky-premier-podpisali-dokumenty-o-letisku-i-plynovode.html [Accessed: 14.06.2019] (In Slovak).
9. Overview. Foreign direct investment for development: maximising benefits, minimising costs. URL: www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264199286-sum-ru.pdf?expires=1560978192&id=id&accname=guest&checksum=80C1671C5E344A82654AB4AAFFB1460B [Accessed: 14.06.2019] (In Russ.).
10. Trade and Economic Cooperation of Ukraine with the Slovak Republic. URL: mfa.gov.ua/mediafiles/sites/slovakia/files/Economy/Stan_torg_econ_spivrobitnytstva.docx [Accessed: 14.06.2019] (In Ukrain.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гопта Иво, Дипломатическая академия
МИД России, Москва, Россия; 119992, Рос-
сия, Москва, Остоженка, д. 53/2;

ivohopta@gmail.com

Hopta Ivo, Diplomatic Academy of the
Ministry of Foreign Affairs of Russia, Mos-
cow, Russia; bld. 53/2, Ostogenka str., Mos-
cow, Russia, 119992;

ivohopta@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Система комплексного мониторинга состояния морской среды Черного моря

Сергей А. Лебедев^а, Павел Н. Кравченко^б

^аГеофизический центр РАН, Москва, Россия; Майкопский государственный
технологический университет, Майкоп, Россия,
s.lebedev@gcras.ru

^бТверской государственный университет, Тверь, Россия
kravchenko.pn@tversu.ru

Аннотация: Создание системы комплексного мониторинга состояния морской среды Черного моря на базе спутниковых данных и прогноза ее состояния на базе современных совместных моделей циркуляции моря и атмосферы с усвоением данных дистанционного зондирования земли (ДЗЗ) и натурных измерений является откликом на современные потребности общества. Она будет способствовать предотвращению и своевременному реагированию на кризисы, обусловленные естественными и техногенными рисками. Созданная система будет решать задачи обеспечения и повышения национальной безопасности, повышения качества жизни людей, развития новых наукоемких отраслей экономики.

Ключевые слова: мониторинг, прогноз, дистанционное зондирование, Черное море

Для цитирования: Лебедев С.А., Кравченко П.Н. Система комплексного мониторинга состояния морской среды Черного моря. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(3):269-278. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-269-278>

Статья поступила: 14.05.2019

Принята в печать: 14.05.2019

Опубликована: 17.09.2019

The Complex Monitoring System of the Black Sea Marine Environment State

Sergey A. Lebedev^a, Pavel N. Kravchenko^b,

^aGeophysical Center, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Maykop State Technological University, Maykop, Russia

s.lebedev@gcras.ru
^bTver State University, Tver, Russia
kravchenko.pn@tversu.ru

Abstract: Development of the complex monitoring and forecasting system of the Black Sea marine environment state based on remote sensing data and modern joint sea and atmosphere circulation models of with the assimilation of remote sensing data and in-situ measurements is a response to modern society needs. It will contribute to the prevention and timely response to crises caused by natural and technogenic risks. The created system will solve the problems of ensuring and enhancing national security, improving of the people life quality, and developing new high-tech sectors of the economy.

Keywords: monitoring, forecasting, remote sensing, Black Sea

For citation: Lebedev S.A., Kravchenko P.N. The Complex Monitoring System of the Black Sea Marine Environment State. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(3):269-278. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-269-278>

Received 14.05.2019

Revised 14.05.2019

Published 17.09.2019

ВВЕДЕНИЕ

Экологическое состояние морей России вызывает обоснованную озабоченность специалистов [1, 2]. Это обусловлено многими причинами.

За последние время в Черном море произошло расширение деятельности нефтегазовой отрасли по транспортировке и экспорту углеводородов и других грузов через порты России, что вызвало строительство новых нефтеналивных терминалов и увеличение интенсивности судоходства, в том числе движения танкеров. Это приводит к увеличению рисков загрязнения окружающей среды нефтепродуктами в результате «хронического» загрязнения морей и аварий судов. Судоходство, включая транспортировку и перевалку нефти на терминалах, оказывает основное негативное влияние на морскую окружающую среду и береговую зону морей, что является причиной 45% нефтяного загрязнения океана [3, 4].

Помимо нефтяного загрязнения в Черное море поступают взвешенные вещества производственной деятельности на акватории

моря и на берегу: прокладки трубопроводов, кабелей, дампинга, взрывов на дне и пр. Большое количество взвешенного вещества прибывает со стоком рек, в результате выноса вод из заливов, образуется в результате вертикального перемешивания при сильном волнении на мелководье. Все это приводит к вторичному загрязнению вод, увеличению мутности, снижению фотоактивной радиации, биопродуктивности, изменению структуры популяций, гибели бентоса [5].

В результате эвтрофикации вод (обогащение морей биогенами) и регионального изменения климата в ряде морей России начали происходить процессы, приводящие к аномальному цветению вод в тех районах, где это ранее не наблюдалось. Эвтрофикация поверхностных вод окраинных и внутренних морей, объясняемая главным образом избытком питательных веществ (фосфора и азота), является важной проблемой, которая с каждым годом становится острее. Бурное цветение сине-зеленых водорослей (многие из них токсичны) с каждым

годом охватывает все большие площади северо-западного шельфа Черного моря [6].

В начале 1990-х гг. кардинально изменилась геополитическая обстановка в Черном море. В связи с распадом СССР на берегах этих морей появились новые независимые государства. Практически полностью прекратился обмен данными с бывшими советскими республиками, скоординированных работ в море не проводится, а на работы в территориальных водах сопредельных государств требуется получение специальных разрешений. За последние 30 лет значительно уменьшился объем регулярных гидрологических работ в море, проводимых различными научными организациями России, а также объем информации с метеостанций и уровневых постов Росгидромета. Так, например, в начале 1990-х гг. регулярный авиационный контроль нефтяных загрязнений морей России практически прекратился, а в Черном море не проводился никогда.

В настоящее время никак не учитывается загрязнение морей России в результате трансграничного переноса течениями с акваторий сопредельных государств, и наоборот — вод сопредельных государств с акваторий России. Такая проблема в явном виде существует в Черном море. Следовательно, организация комплексного спутникового мониторинга морей России и, в частности Черного моря, стала еще более актуальной задачей.

ДАННЫЕ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ ЗЕМЛИ

Спутниковые методы давно, широко и активно используются для мониторинга Мирового океана и в настоящее время играют важную роль в создаваемой Глобальной системе наблюдения за океаном (ГСНО) [7, 8]. Данные дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) обладают большими возмож-

ностями и преимуществами по сравнению с наземными средствами наблюдений:

- глобальное покрытие земного шара;
- мгновенная съемка обширных акваторий;
- наивысшая оперативность в получении данных;
- возможность ежедневного повтора наблюдений;
- высокое пространственное разрешение (от 1 км до 50 см);
- получение комплексных и мультисенсорных данных;
- возможность организации оперативного комплексного мониторинга в любой точке Мирового океана;
- использование тех же спутниковых данных для решения широкого круга вспомогательных и дополнительных задач мониторинга суши (пожары, наводнения, опустынивание, вегетация, водные ресурсы и пр.);
- существенно более низкая стоимость спутникового мониторинга по сравнению с морскими наблюдениями.

Данные ДЗЗ наряду с анализом гидрологических данных позволяют с высоким пространственно-временным разрешением регулярно получать необходимые термодинамические, оптические и метеорологические параметры одновременно на всей акватории Черного моря, а не только в его российском секторе.

В настоящее время на орбите функционирует большая группировка специализированных спутников ДЗЗ с научной аппаратурой на борту, работающей в разных диапазонах электромагнитного спектра (инфракрасный, видимый, микроволновый диапазоны).

Точность и разрешающая способность современных приборов постоянно растёт, и одновременно расширяется набор параметров, характеризующих состояние океа-

Таблица 1. Поля и явления Мирового океана, исследуемые методами ДЗЗ

Поля и явления Мирового океана	Параметры и характеристики	Датчик
температура поверхности океанов и морей	температура	ИК радиометр, СВЧ радиометр
соленость поверхности океанов и морей	соленость	СВЧ радиометр
уровень моря	аномалии поля уровня, колебания уровня	альтиметр
приводный ветер	скорость и/или направление ветра	скаттерометр, СВЧ радиометр, альтиметр, радиолокатор с синтезированной апертурой (РСА)
морские льды	распространение, положение кромки, толщина, возраст, сплоченность, скорость и направление дрейфа льдов и т.п.	ИК радиометр, СВЧ радиометр, РСА, альтиметр, спектрометрический радиометр видимого диапазона
состояние поверхности моря, волнение	длина, высота и направление распространения поверхностных волн	РСА, СВЧ радиометр, альтиметр
цвет воды, биопродуктивность, прозрачность	цвет воды, концентрация хлорофилла, фитопланктона, концентрация взвеси	спектрометрический радиометр видимого диапазона
морские течения, динамика водных масс, фронтальные зоны	скорость и направление течения, морфологическая структура, градиент температуры	ИК радиометр, РСА, альтиметр, спектрометрический радиометр видимого диапазона
мезо/мелкомасштабные явления на морской поверхности	вихри, проявление внутренних волн,	ИК радиометр, спектрометрический радиометр видимого диапазона, РСА
загрязнение нефтяными углеводородами и поверхностно активными веществами	цвет воды, ослабление поверхностных капиллярных волн	ИК радиометр, РСА

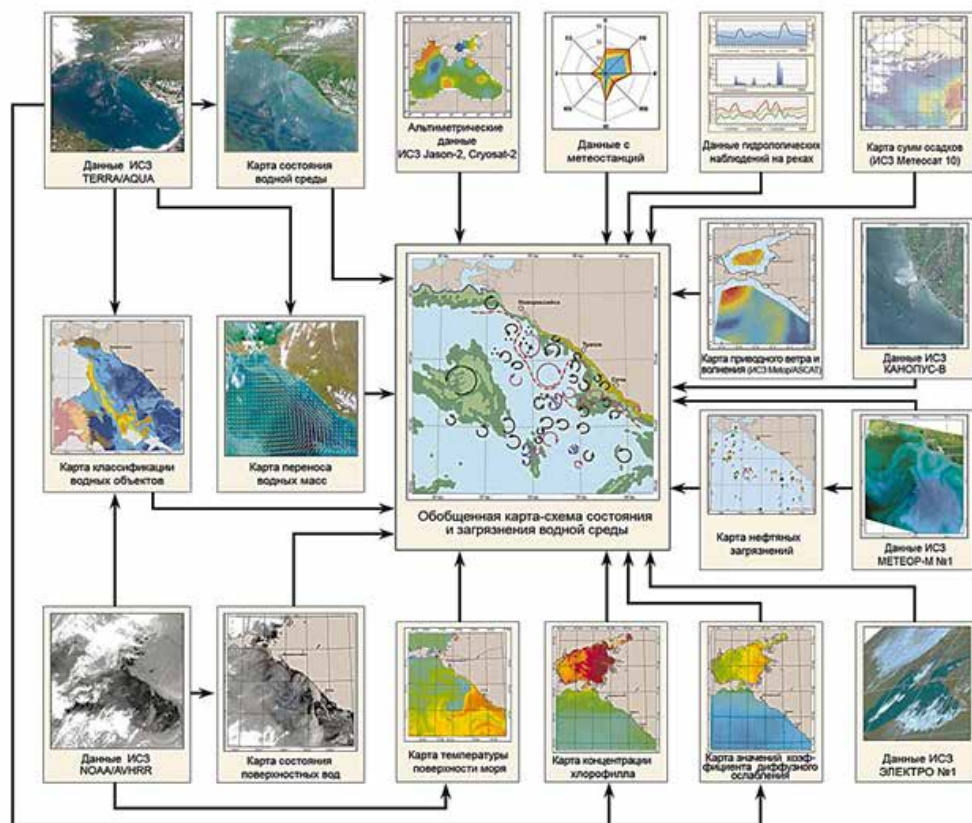

Рис. 1. Технология спутникового мониторинга состояния и загрязнения водной среды российского сектора Черного моря [9].

нов и морей, которые могут быть измерены из космоса (таблица 1).

Методами обработки данных ДЗЗ и использованием их в научных исследованиях состояния Черного моря занимаются ведущие ученые Морского гидрофизического института (МГИ) РАН, Института космических исследований РАН, Института океанологии (ИО) им. П.П. Ширшова РАН, Геофизического центра РАН, Государственного океанографического института (ГОИН) им. Н.Н. Зубова и многих других институтов Минобрнауки и Роскомгидромета.

Благодаря прогрессу в технологиях ДЗЗ из космоса стало возможным исследование различных типов мезо- и мелкомасштабных вихрей и струй, представляющих собой не только механизм переноса загрязнений, но и эффективный процесс «самоочищения» прибрежных вод от загрязнений различной природы, а также механизма переноса вод, нитратов и планктона из прибрежных зон в сторону открытого океана (моря), значительно влияющий на биопродуктивность удаленных от берега районов [1, 2].

Разработанная Научно-исследовательским центром «Планета» Росгидромета

технология оперативного спутникового мониторинга позволяет:

- проводить картографирование динамических характеристик и параметров загрязнения водной среды
- выявить основные особенности загрязнения морской среды, связанные с распространением внутриводных взвесей, развитием фитопланктона и водорослей, судовыми сбросами нефтепродуктов и др.;
- оценить влияние динамических структур в прибрежной зоне моря на пространственно-временное распределение основных параметров загрязнения морской среды, а также их вклада в механизмы очищения и самоочищения вод [9, 10].

Спутниковый мониторинг подтвердил, что специфика внутримассового загрязнения вод прибрежной зоны Черного моря во многом зависит от воздействия на морскую среду гидрометеорологических процессов, характеризующихся широким многообразием форм, масштабов и времени существования.

Многолетний спутниковый мониторинг позволит выявить и проанализировать типовые ситуации распределения загрязнений в прибрежных водах, определять новые элементы циркуляции вод, осуществляющие перенос загрязняющих веществ и очищение от них водной среды. Так, например, впервые по космическим данным было установлено, что вклад мелкомасштабной циркуляции вод российского сектора Черного моря в перенос и распределение загрязняющих веществ соизмерим с вкладом, вносимым основным черноморским течением и прибрежными антициклоническими вихрями. Выявленные закономерности динамики распределения загрязнений способствуют повышению достоверности картографирования экологической обстановки, в том числе прогнозирования динамики распространения загрязнений [10].

Дальнейшее развитие технологий спутникового мониторинга может осуществляться для решения задач оценки трансграничного обмена загрязняющих веществ в объеме прибрежной зоны северо-восточной части Черного моря, синхронизации программ оперативных наблюдений гидрометеорологической обстановки и спутникового мониторинга, совершенствования методических подходов к тематической обработке спутниковых данных [9].

ОПЕРАТИВНАЯ СИСТЕМА ПРОГНОЗА СОСТОЯНИЯ ЧЕРНОГО МОРЯ

С развитием средств ДЗЗ перспектива реализации ГСНО стала реальностью, сложились предпосылки для создания современных систем гидродинамических прогнозов Мирового океана, аналогичных атмосферным прогнозам погоды. Развитие интегрированных оперативных систем наблюдений и морских прогнозов является предметом оперативной океанографии — новой ветви океанологической науки.

Формирование оперативной океанографии как раздела науки неразрывно связано с открытием интенсивной синоптической изменчивости открытого океана, показавшим, что текущее состояние океана значительно отличается от среднеклиматического. Поэтому для эффективного обеспечения потребностей человеческой деятельности необходимо создавать средства непрерывного мониторинга состояния морской среды и развивать методы прогноза ее изменений.

Актуальные исследования в области оперативной океанографии требуют проведения огромного количества вычислительных экспериментов с использованием комплекса моделей циркуляции океана разной сложности: негидростатических моделей высокого разрешения; совместных модели циркуляции океана и атмосферы,

циркуляции и волнения; моделей, описывающих взаимодействие прибрежной зоны и открытого океана. Модели должны обладать высокой производительностью и быть частью единого информационно-вычислительного комплекса (ИВК) включающего базы данных как атмосферного воздействия, так и океанографических наблюдений, необходимых для инициализации моделей, их калибровки и оценки адекватности. ИВК должны быть оснащены развитым аппаратом обработки расчетов, алгоритмами ассимиляции данных наблюдений, позволяющими выявлять неадекватности физического содержания моделей и указывать пути их дальнейшего совершенствования [11].

В проектах Рамочных программ Европейской Комиссии в МГИ РАН была создана пилотная версия системы диагноза и прогноза Черного моря. Система основана на ассимиляции спутниковых измерений температуры поверхности моря и топографии морской поверхности и производит пятидневные прогнозы трехмерных полей температуры, солёности и скорости течений. Отдельные модули системы диагноза и прогноза полей Черного моря могут стать основой построения ИВК, необходимого для дальнейшего совершенствования методов моделирования и систем оперативных морских прогнозов [12].

В Институте вычислительной математики (ИВМ) им. Г.И. Марчука РАН создана Информационно-вычислительная система (ИВС) «ИВМ РАН — Чёрное море» с возможностью ассимиляции данных наблюдений температуры поверхности Чёрного и Азовского морей, данных о среднегодовых значениях уровня, с использованием или без использования приливообразующих сил и с реализацией распараллеливания численной модели циркуляции. ИВС позволяет рассчитать и проанализировать

основные характеристики (поля температуры, солёности, циркуляции, уровня) Чёрного и Азовского морей [13]. Однако данная система не работает в оперативном режиме.

В ГОИН реализована совместная оперативная модель циркуляции Черного и Азовского морей и региональная модель циркуляции атмосферы [14]

Таким образом, в настоящее время отсутствует единый центр прогнозирования полей Черного моря.

В 2017 г. сделан первый шаг в построении описанной выше трёхуровневой системы. Российский научный фонд (РНФ) поддержал предложение коллектива специалистов МГИ РАН, ИВМ РАН, ИО РАН и Гидрометцентра России о создании макета современной системы оперативно-го прогноза морской погоды в Мировом океане, Арктическом и Азово-Черноморском бассейнах в рамках проекта «Новые методы и суперкомпьютерные технологии анализа и прогноза Мирового океана и Арктического бассейна». В основу разработки системы положены новые суперкомпьютерные технологии решения задач численного моделирования циркуляции вод морских бассейнов с разрешением синоптических процессов. Макет системы будет реализован на кластере, имеющем более 650 ядер. Архитектура системы позволит управлять большими объёмами данных, обеспечивая их накопление, хранение и обработку.

Высокое качество прогнозов будет достигнуто за счёт ассимиляции в численных прогностических моделях доступных данных ДЗЗ и контактных наблюдений. Для подготовки анализов и прогнозов планируется использовать данные оперативно-го метеорологического прогноза Гидрометцентра России. Специальный блок системы будет проводить валидацию анализов и прогнозов посредством сопоставления с натурными данными и данными ДЗЗ.

Архитектура создаваемого макета системы базируется на структуре Черноморского центра мониторинга и прогноза МГИ РАН и будет соответствовать общеевропейским стандартам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Создание системы комплексного мониторинга состояния морской среды Черного моря на базе спутниковых данных и прогноза ее состояния на базе современных совместных моделей циркуляции моря и атмосферы с усвоением данных ДЗЗ

и натурных измерений является откликом на современные потребности общества. Она будет способствовать предотвращению и своевременному реагированию на кризисы, обусловленные естественными и техногенными рисками. Созданная система будет решать задачи обеспечения и повышения национальной безопасности, повышения качества жизни людей, развития новых наукоемких отраслей экономики.

Работа выполнена в рамках государственного задания ГЦ РАН, утвержденного Минобрнауки России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лаврова О.Ю., Костяной А.Г., Лебедев С.А., Митягина М.И., Гинзбург А.И., Шеремет Н.А. *Комплексный спутниковый мониторинг морей России*. Москва: ИКИ РАН; 2011. С. 470.
2. Лаврова О. Ю., Митягина М. И., Костяной А. Г. *Спутниковые методы выявления и мониторинга зон экологического риска морских акваторий*. Москва: ИКИ РАН; 2016. С. 262.
3. Патин С.А. *Нефтяные разливы и их воздействие на морскую среду и биоресурсы*. Москва: ВНИРО; 2008. С. 508.
4. Израэль Ю.А., Цыбань А.В. *Антропогенная экология океана*. Москва: Флинта, Наука; 2009. С. 532.
5. Романкевич Е.А., Айбулатов Н.А. Химическое состояние морей России и здоровье человека. *Вестник отделения геологии, геофизики, геохимии и горных наук Российской академии наук, электронный научно-информационный журнал*. 2004;1(22): 1-16.
6. Нестерова Д.А. Итоги и перспективы исследований фитопланктона Северо-Западной части Черного моря. *Экология моря*. 2003;63:53-59.
7. Бубынин М.Д., Горлов В.А., Толкачев А.Я. Анализ существующих международных систем наблюдений в Мировом океане и перспектив их развития на основе применения современных технических средств наблюдений. *Инноватика и экспертиза*. 2013;2(11):116-127.
8. Никитин О.П. Международные программы глобальных океанографических наблюдений и участие в них России. *Океанологические исследования*. 2017; 45(1):70-89. doi: 10.29006/1564-2291.JOR-2017.45(1).7.
9. Бедрицкий А.И., Асмус В.В., Кровотынцев В.А., Лаврова О.Ю., Островский А.Г. Спутниковый мониторинг загрязнения российского сектора Черного и Азовского морей в 2003-2007 гг. *Метеорология и гидрология*. 2007;11:5-13.
10. Бедрицкий А.И., Асмус В.В., Кровотынцев В.А., Лаврова О.Ю., Островский А.Г. Космический мониторинг загрязнения российского сектора Азово-Черноморского бассейна в 2008 г. *Метеорология и гидрология*. 2009;3:5-19.
11. Марчук Г.И., Патон Б.Е., Коротаев Г.К., Залесный В.Б. Информационно-вычислительные технологии — новый этап развития оперативной океанографии. *Изв. РАН. Физика атмосферы и океана*. 2013;49(6):629-642. DOI: 10.7868/S0002351513060114.

12. Korotaev G.K., Oguz T., Dorofeev V.L., Demyshev S.G., Kubryakov A.I., Ratner Y.B. Development of Black Sea nowcasting and forecasting system. *Ocean Science*. 2011;7:629-649. DOI: 10.5194/os-7-629-2011.
13. Агошков В.И., Асеев Н.А., Гиниатулин С.В., Залесный В.Б., Захарова Н.Б., Пармузин Е.И. Информационно-вычислительная система «ИВМ РАН — Черное море». Москва: ИВМ РАН; 2016. С. 137.
14. Коршенко Е.А., Дианский Н.А., Фомин В.В. Воспроизведение глубоководной циркуляции Черного моря с помощью модели INMOM и сопоставление результатов с данными буев ARGO. *Морской гидрофизический журнал*. 2019;35(3):220-232. DOI: 10.22449/0233-7584-2019-3-220-232.

REFERENCES

1. Lavrova O.Yu., Kostianoy A.G., Lebedev S.A., Mityagina M.I., Ginzburg A.I., Sheremet N.A. [Complex Satellite Monitoring of the Russian Seas] Moscow: Space Research Institute RAS Publishing; 2011. С. 470. (In Russ.)
2. Lavrova O.Yu., Mityagina M.I., Kostianoy A.G. [Satellite Methods for Detecting and Monitoring Marine Zones of Ecological Risk] Moscow: Space Research Institute RAS Publishing; 2016. С. 262. (In Russ.)
3. Patin S.A. [Oil spills and their impact on the marine environment and living sources] Moscow: VNIRO Publishing; 2008. С. 508. (In Russ.)
4. Israel Yu.A., Tsyban A.V. [Ocean Anthropogenic Ecology] Moscow: Flint Publishing House, Nauka; 2009. С. 532. (In Russ.)
5. Romankevich E.A., Aibulatov N.A. The impact of Russian seas on public health. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2005;75(1):31-39. (In Russ.)
6. Nesterova D.A. [Results and perspectives of studies of the northwestern Black Sea phytoplankton] *Ekologiya morya*. 2003;63:53-59. (In Russ.)
7. Bubinin M.D., Gorlov V.A., Tolkachev A.Y. [Analysis of the existing international observation systems of the World Ocean and perspectives of their development on the basis of application of modern technological means of observation] *Innovatika i ekspertiza*. 2013;2(11):116-127. (In Russ.)
8. Nikitin O.P. [International programs of global oceanographic observations and Russia's participation in them] *Okeanologicheskiye issledovaniya*. 2017;45(1):70-89. doi: 10.29006/1564-2291.JOR-2017.45(1).7. (In Russ.)
9. Bedritskii A.I., Asmus V.V., Krovotyntsev V.A., Lavrova O.Yu., Ostrovskii A.G. Satellite monitoring of pollution in the Russian sector of the Azov and Black Seas in 2003-2007. *Russian Meteorology and Hydrology*. 2007;32(11):669-674. DOI: 10.3103/S1068373907110015. (In Russ.)
10. Bedritskii A.I., Asmus V.V., Krovotyntsev V.A., Lavrova O.Y., Ostrovskii A.G. Space monitoring of pollution of the Russian sector of the Azov-Black Sea basin in 2008. *Russian Meteorology and Hydrology*. 2009; 34(3): 137-147. DOI: 10.3103/S1068373909030017. (In Russ.)
11. Marchuk G.I., Paton B.E., Korotaev G.K., Zalesny V.B. Data-computing technologies: A new stage in the development of operational oceanography. *Izvestiya, Atmospheric and Oceanic Physics*. 2013;49(6):579-591. DOI: 10.1134/S000143381306011X. (In Russ.)
12. Korotaev G.K., Oguz T., Dorofeev V.L., Demyshev S.G., Kubryakov A.I., Ratner Y.B. Development of Black Sea nowcasting and forecasting system. *Ocean Science*. 2011;7:629-649. DOI: 10.5194/os-7-629-2011.
13. Agoshkov V.I., Aseev N.A., Giniatulin S.V., Zalesny V.B., Zakharova N.B., Parmuzin E.I. [Information and Computing System "INM

RAS — Black Sea"]. Moscow: Institute of Numerical Mathematics RAS Publishing; 2016. С. 137. (In Russ.)

14. Korshenko E.A., Diansky N.A., Fomin V.V. [Reconstruction of the Black Sea Deep-Water

Circulation Using INMOM and Comparison of the Results with the ARGO Buoys Data] *Morskoy gidrofizicheskiy zhurnal*. 2019;35(3);220-232. DOI: 10.22449/0233-7584-2019-3-220-232. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей А. Лебедев, доктор физико-математических наук, Геофизический центр РАН, Москва, Россия; 119296, Москва, Россия, ул. Молодежная, 3; Майкопский государственный технологический университет, Майкоп, Россия; 385000, Майкоп, Россия, ул. Первомайская, 191;

s.lebedev@gcras.ru

Sergey A. Lebedev, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Geophysical Center, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 119296, Moscow, Russia, Str. Molodezhnaya, 3; Maykop State Technological University, Maykop, Russia; 385000, Maykop, Russia, Str. Pervomayskaya, 191;

s.lebedev@gcras.ru

Павел Н. Кравченко, кандидат географических наук, Тверской государственный университет, Тверь, Россия; 170100, Тверь, Россия, ул. Желябова, 33;

kravchenko.pn@tversu.ru

Pavel N. Kravchenko, Candidate of Geographical Sciences, Tver State University, Tver, Russia; bld. 33, Str. Zhelyabova, Tver, 170100, Russia;

kravchenko.pn@tversu.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Политика Болгарии в Черноморском регионе

Мария Г. Бистрина

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,

m.bistrina@aby.bg

Аннотация: Политика Болгарии в Черноморском регионе играет важную роль для будущего развития страны, а также для региона в целом. Отсутствие Национальной стратегии усугубляет ряд проблем в плане стратегического использования ресурсов Черного моря, что приводит к колоссальным потерям для страны. В последнее десятилетие Болгария проводит в Черноморском регионе политику, которая сосредоточена на ряде ключевых направлений. Среди них: энергетика, торговля, транспорт и безопасность, защита окружающей среды, региональное сотрудничество и т.д. Для эффективного преодоления различных проблем в Черноморском регионе необходимо в первую очередь предпринять коллективные действия. В тоже время Болгария стремится совместить разные факторы, которые влияют на ее политику: следовать в русле интересов ЕС к Черноморскому региону и защищать свои национальные интересы, не придерживаясь единой политики ЕС. В последние годы Европейский союз активизировал свои усилия по созданию эффективной политики, чтобы усилить свое влияние в Черноморском регионе и стать одним из основных игроков. При этом в Болгарии учитывают интересы других великих держав, таких как Россия и США. Ключевые слова: Россия, Черноморский регион, Турция, США, ЕС

Ключевые слова: Черноморский регион, Болгария, ЕС, Россия, США, НАТО, политики, стратегия

Для цитирования: Бистрина М.Г. Политика Болгарии в Черноморском регионе. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(3):279-287. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-279-287>

Статья поступила: 03.06.2019

Принята в печать: 05.09.2019

Опубликована: 17.09.2019

The Bulgarian Policy in the Black Sea Region

Mariya G. Bistrina

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia,

m.bistrina@abv.bg

Abstract: The policy of Bulgaria in the Black Sea region plays an important role for the future development of the country, as well as for the development of the region as a whole. The inability to develop a national strategy aggravates a number of problems in terms of the strategic use of the resources of the Black Sea, leads to enormous losses for the country. At the present time, Bulgaria is implementing a number of policies in the Black Sea region — such as energy, trade, traffic and security, protection of the surrounding environment, regional cooperation, etc.

To effectively overcome the many problems in the Black Sea region, it is necessary first of all to take collective actions that will help overcome two obstacles: the EU's interests in the Black Sea region and Bulgaria's ability to defend its national interests, not adhering to the EU's common policy.

At the moment, the European Union is intensifying its efforts to create an effective policy in order to enter the Black Sea region and become one of the main players. We should not forget the interests of other Great Powers like Russia and The United States.

Keywords: Black Sea region, Bulgaria, EU, Russia, USA, NATO, politics, strategy

For citation: Bistrina M.G. The Bulgarian Policy in the Black Sea Region. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(3):279-287. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-279-287>

Received 03.06.2019

Revised 05.09.2019

Published 17.09.2019

ВВЕДЕНИЕ

Роль и место Черноморского региона в современном мире является значимыми. Этот регион в большей степени является связующим мостом между цивилизациями, чем пограничной зоной. Многие языковые и религиозные общности появлялись, умирали и зарождались вновь и до сих пор продолжают — фракийцы, греки, римляне, византийцы, болгары, турки, русские и другие народы. Это делает регион достаточно пестрым и сложным, а также интересным и важным. В X веке известный болгарский

писатель Йоанн Экзарх писал: «Море собирает все дальше» [1]. Спустя столетия, одной из целей является сближение людей из разных стран, проживающих около Черного моря, обсуждение сходства и различия и планов про общее будущее.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЧЕРНОГО МОРЯ

Черноморский ареал играл центральное место во многих исторических событиях. Он находился в центре Восточного вопроса

XVIII века, между двумя мировыми войнами, в центре битвы между Востоком и Западом после Второй мировой, после перемен в 1990-х гг.

Черноморский регион не идентифицируется как единый, однородный регион. Его название терминологическое и используется для территориально детерминированных стран, расположенных около Черного моря. Чувствительным является вопрос о жизни людей, проживающих в регионе, связанных с их принадлежностью к Черноморскому ареалу. Это является новой идеей для регионального развития. Черное море объединяет государства, подчеркивая географические особенности территорий, тем самым, формируя Черноморский регион. 350 млн. людей, проживающих в причерноморских государствах, имеют схожую или общую культурную, этническую или языковую основы. Территории, которые находятся недалеко от Черного моря формируют специфическое пространство, так называемую пограничную прибрежную зону, которая часто являлась предметом споров и войн.

Черное море сближает государства. Несмотря на различия между государствами в политическом, экономическом и социальном аспектах, это соседство делает их ответственными за общее совместное существование в регионе. Региональное сотрудничество между черноморскими странами необходимо развивать во взаимодействии со всеми государствами, связанными с Черным морем.

РОЛЬ БОЛГАРИИ В ЧЕРНОМОРСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В последнее десятилетие Черное море и все черноморские страны были объектом пристального внимания со стороны ЕС и НАТО, которые последовательно продвигали здесь свои интересы. Брюссель настойчиво стремился к достижению далеко

идущих задач. Через международные программы и двусторонние контакты с черноморскими странами-членами ЕС (Болгария, Румыния) проходило расширение европейского влияния в Черноморском регионе. Более того, ЕС рассматривал Черное море отчасти в качестве «европейского моря» [2].

Болгария как член ЕС и государство, входящее в Черноморский регион, играет важную роль в процессах, происходящих в регионе. Как часть ЕС, страна продолжает проводить политику, приоритеты и стратегии, которые формирует Брюссель в Черноморском регионе. Болгария является членом ЕС и выступает приверженцем принципов и приоритетов политики ЕС. В тоже время, Болгария как причерноморская страна, имеет собственные интересы в Черноморском регионе, что усиливает ее заинтересованность в реализации собственной политики. Прежде всего, Болгария заинтересована в новых моделях сотрудничества и повышения социально-экономического развития, что является приоритетом для развития стран Черноморского региона. Еще одним важным фактором является геополитическое расположение Болгарии. На юге она граничит с Турцией, на западе — со странами Западных Балкан. Страна выполняет роль связующего моста между Черным морем и странами Западных Балкан. Формирование пространства между Черным и Адриатическим морями и развитие возможностей для интеграции европейской политики, делают Болгарию перспективной для Европы.

ПОЛИТИКА БОЛГАРИИ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Ключевым направлением политики страны является развитие демократии, соблюдение прав человека и эффективное управление. Для этого каждый год организуется большое количество форумов, кру-

глых столов с международным участием, на которых обсуждаются вопросы, связанные с развитием Черноморского региона, и предлагаются дальнейшие действия в данном направлении. Болгария является активным членом Организации безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ), а ее приоритеты и действия затрагивают те же вопросы.

Вторым направлением являются вопросы безопасности. Болгария поддерживает политику, которая ставит задачу обеспечения надежной защиты и контроля на внешних границах ЕС. Эти действия фокусируют свое внимание на эффективной борьбе с терроризмом, трансграничной преступностью, нелегальной миграцией и торговлей людьми, нелегальной торговлей товаров, наркотиков, оружия и т.д. На национальном уровне подготовлен пакет законодательных, институциональных, административных и организационных мер, для ответа угрозам пограничной безопасности и создания систем защиты и контроля морских границ. Болгария принимает участие во всех формах трансграничного сотрудничества, имеющих цель повысить безопасность и стабильность в Черноморском регионе.

С целью повышения эффективности пограничного контроля на внешних границах ЕС, Болгария решает ряд проблем: повышение внутренней безопасности региона через усиление сотрудничества между всеми структурами в черноморских странах, которые занимаются с национальной и навигационной безопасностью, защита морских границ и окружающей среды через гармонизацию законодательства; повышение координации совместных операций в связи с нелегальными мигрантами, перевозкой наркотиков, оружия и опасных веществ; разработка совместной методологии, направленной на борьбу с коррупцией

в специализированных агентствах черноморских стран.

Для повышения коммуникаций и координаций между Национальными пограничными координационными центрами черноморских стран, Болгария работает над улучшением эффективности пограничных агентств в Черноморском регионе и, в частности, над усилением роли Черноморского пограничного координационного и информационного центра в Бургассе и Национального пограничного координационного центра черноморских стран.

Реализация успешных демократичных реформ, направленных на экономический рост и повышение благосостояния жителей Юго-Восточной Европы, является процессом, который напрямую связан с результатами противодействия трансграничной преступности. В этом плане Болгария обращает особое внимание развитию регионального сотрудничества с целью повышение уровня безопасности и поддержания стабильности в регионе.

Эффективная защита болгарских границ имеет большое значение для достижение этой цели. Болгария, часть территории которой является внешней границей ЕС, рассматривает этот вопрос в качестве приоритета. Республика Болгария удачно применяет интеграционную стратегию для управления границами (основной ее целью служит «глобальный подход» при решении незаконной миграцией по внешним границам, вызванной в последние несколько лет в связи с миграционным кризисом). Страна осуществляет подготовку и реализацию современных форм обмена информацией на международном уровне. Болгария ратифицировала и является страной-участником в Полицейской конвенции для сотрудничества в Юго-Восточной Европе, что является целью для принятия Шенгенских стандартов для Юго-Восточ-

ной Европы. Это может быть реализовано через подписание многосторонних конвенций для усиления стратегического и политического сотрудничества в регионе.

Третьим направлением политики является обеспечение занятости. Болгария пытается справиться с проблемами занятости населения и не допустить роста безработицы, которая возросла после экономического кризиса 2008 г. Организуемые круглые столы и конференции должны помочь выработать механизмы, которые создадут условия для интеграции меньшинств и обеспечат равенство между полами.

Четвертое направление связано с замороженными конфликтами. Болгария заинтересована в поддержании стабильности, интеграционных и добрососедских отношений. Болгария выступает в качестве связующего моста между ЕС и Россией, Южным Кавказом и Украиной. В 2009 г. выступила с инициативой «Софийский процесс», которая ставила цель найти подход к разрешению «замороженных конфликтов». Идея данного проекта была связана с тем, что София предлагала инициативы для сотрудничества между странами. Неразрешенные конфликты на Украине, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье оказывают прямое влияние на безопасность Болгарии и других побережных черноморских стран.

Для НАТО все эти конфликты могут в значительной мере быстро дестабилизировать весь регион. В Глобальной стратегии ЕС, принятой в 2016 г., затяжные конфликты в Черноморском регионе также указаны как вызов «системе европейской безопасности» [3].

Пятое направление — энергетика, окружающая среда, транспорт и безопасность. Поскольку Черное море является важнейшим транзитным коридором, по которому поставляются энергоресурсы, то без-

опасность поставок является серьезным вопросом. В этой связи возникают вопросы, связанные с возможностью добывать углеводородные ресурсы в прибрежных водах. В то же время взаимозависимость в импорте газа ведет к неизбежным политическим последствиям, поскольку это может использоваться в политических целях [3].

Основным элементом в европейской политике является повышение доли возобновляемых энергетических источников в структуре европейского потребления во всех странах ЕС. Для Болгарии важно участвовать в энергетических проектах, включенных в Оперативную программу трансграничного сотрудничества в Черноморском бассейне, а также и национальной стратегии инфраструктурного развития. В этом плане страна уделяет повышенное внимание реализации энергетических проектов с Россией.

С 2020 года «Газпром» начнет поставлять природный газ в Болгарию и Сербию через «Турецкий поток». Это означает, что уже принято решение о том, в каком направлении будет продолжен второй трубопровод для транспортировки газа к Юго-Восточную и Центральную Европу. В настоящее время завершается прокладка трубопровода в Черном море [4].

Новый трубопровод будет построен на территории Болгарии протяженностью почти 500 км. Для этого предполагается задействовать часть существующей сети для транспортировки газа. От турецкой границы газ должен идти на север до станции «Новая-Провадия», которая еще не построена. Новая станция «Расово» для поддержания давления также будет находиться на границе с Сербией, где газопровод войдет на сербскую территорию в районе Заечара. В итоге, новый газопровод практически повторит маршрут проекта «Южный поток», который предлагался ранее.

В декабре 2019 года «Булгартрансгаз» должен объявить аукцион по сохранению будущих объемов поставок в Турцию и дальнейшие поставки в Сербию. Планировалось поставлять 15,8 млрд. м³ газа в год в Турцию с 1 января 2020 г. В Сербию предполагается поставлять 4 млрд м³ газа, а через год — с 1 января 2021 года они должны достичь 11 млрд. м³ [4].

В последние годы более 80% всего транзита газа в Болгарию идет по «Трансбалканскому газопроводу». Это около 13 млрд м³ в год. Транспортировка в Грецию составляет около 18% от объема, проходящего через Болгарию, но вскоре греческая сторона будет получать каспийский газ по трубопроводу TANAP.

Румыния уже обеспечивает себя около 85% газа собственной добычи и в ближайшие годы этот показатель увеличится. Страна строит газопровод из Гюргево на Болгарской границе до Венгрии. Македонский рынок, для которого газ будет поставляться через Болгарию, слишком мал — около 250 млн. м³ в год. При благоприятном развитии ситуации может достичь 1 млрд м³ газа в год.

«Газпром» готовится транспортировать газ в Венгрию с 2021 года, а со второй половине 2022 года — в Словакию, что позволит ему отказаться от транзита через Украину в 2022 году.

Следующие стратегические интересы, которые защищает Болгария затрагивают сотрудничество в сфере околной среды в Черноморском регионе, а также реабилитацию и защиту Черного моря. Исполнительное агентство в Морскую администрацию запустило двух партнёрских проектов для чистых воды. Для выполнения всего этого страна работает совместно с другими черноморскими странами:

- сотрудничество в сфере превенции от наводнения по набережной Дунай и минимизирование рисков индустриального загрязнения;

мизирование рисков индустриального загрязнения;

- изложение принципов управления водных ресурсов, которые описаны в Директиве ЕС;
- представление эффективной системы мониторинга в Черном море;
- создание благоприятного инвестиционного климата для осуществления разных проектов, а также стратегические партнерства с международными финансовыми институтами и инструментами;
- Болгария присоединилась к одной из главных инициатив Общности для оказания поддержки интермодальному транспорту — программа «Марко Поло II»;
- создание технических и организационных возможностей для предоставления услуг между портами Варна-Одесса-Стамбул, в том числе и частного сектора через публично-частное партнёрство и другие формы сотрудничества.

Шестое направление — это политика Болгарии в отношении черноморских стран. Существуют два проекта: «Оптимизация социального диалога и публично-частного партнёрства навигационного и портового сектора в странах побережья Черного моря», а также «Стратегии интегрированного управления черноморскими набережными для повышения конкурентоспособности морского транспорта и его устойчивого развития». Болгария готова приложить все подходы для создания морской политики через интеграционные, межсекторные и междисциплинарные модели.

Седьмое направление — сотрудничество в сфере рыболовства. Для этого необходимо расширение диалога между исследовательскими институтами и компаниями, занятыми в сфере рыболовства. Это поможет создать общую политику, которая будет осуществлять больше контроля и не допускать незаконного вылова. Существуют проекты,

направленные на соблюдение санитарных норм для аквакультуры и транспорта морских продуктов.

Восьмое направление — исследование, наука и технология. Болгария использует возможности сотрудничества через программу научных исследований международного центра черноморских исследований, а также формирования исследовательской сети, посвященной проблемам Черного моря и сотрудничества с Европейской исследовательской сетью и политического развития.

В контексте сотрудничества в Черном море, Болгария придерживается принципов, которые разработаны в ЕС, соблюдения правил и норм в разных секторах, приводящих к устойчивым моделям развития. Цель болгарских институтов заключается в том, чтобы участвовать во всех политических процессах в регионе.

Девятое направление — региональное сотрудничество. Это направление имеет ключевое значение для интересов Болгарии, которая поддерживает сотрудничество между Черноморскими странами, основываясь на следующих принципах:

- распределение ответственности для поддержания будущих перспектив региона;
- инклюзивный подход, который не позволяет исключения ни одной стран с региона;
- сотрудничество между разными региональными инициативами и программами;
- право каждой страны в принятии решения в участии в данном проекте;
- со финансирование региональных партнерских или других источников, включая международные финансовые учреждения, правительство и частные фонды, создание партнерства по типу Северного измерения;
- прозрачность при осуществлении сотрудничества с ЕС и другими международными, региональными и местными

организациями, а также бизнес ассоциации, академических и исследовательских институтов и НПО.

Важной целью является сохранение ресурсов в Черноморском бассейне и создание общей стратегии долгосрочного развития региона.

В последние годы политика Турции выстраивается на основе агрессивного идеологического курса «неоосманизма», предполагающего возврат к этнотерриториальному наследию Османской империи. Режим Эрдогана, как и его предшественники, упорно отказываются признавать факты геноцида армян, понтийских греков, ассирийцев, совершенных в первой четверти XX столетия, при этом поддерживая современные экстремистские силы на Ближнем Востоке и в Северном Причерноморье [5]. Кризис на Ближнем Востоке и продолжающееся влияние так называемого «Исламского государства» (запрещенной в России организации) ставят не только Болгарию, но и весь Черноморский регион в сложную ситуацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Черноморский регион также как и Средиземноморский, Балтийский регионы, Дунай, представляет для Болгарии большое значение. Политика Болгарии предлагает сфокусировать внимание на факторах, которые будут определять будущее развитие региона. Это прежде всего, создание Черноморской Ассамблеи, в которой все страны смогут принять участие. Выработка единой стратегии, что должно способствовать росту экономического сотрудничества, созданию новых межгосударственных отношений внутри региона, повысить его конкурентоспособность, снизить вероятность возникновения конфликтов.

Болгария должна выработать собственную стратегию развития Черноморского

региона. Кроме того, Болгарии целесообразно занимать позицию нейтралитета по отношению к конфликтным отношениям Украины и России, которые являются черноморскими странами [6].

Россия занимает особое место в Черноморском регионе, поскольку геополитическая стратегия США направлена, прежде всего, на устранение потенциальных соперников, удержание лидирующих позиций в мире. В этом США стремятся получить поддержку ряда стран-участников ОЧЭС, чья политика тесно связана с американскими интересами [7].

В последние годы в Черноморском регионе остаются нерешенными проблемы

политического характера, безопасности, экономические и энергетические, загрязнения окружающей среды. Некоторые страны являются членами НАТО, которое стремится расширить свое присутствие в регионе. В то же время страны НАТО намерены сохранять каналы связи с Россией. Однако в целом, отношения между Россией и НАТО остаются сложными [8].

Болгария как член ЕС должна проводить политику, которая соответствует политике Союза. В тоже время имеет смысл оценивать энергетическую безопасность страны в соответствии с экологической безопасностью и с точки зрения национальных интересов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Православная энциклопедия. Иоанн Экзарх. URL: <http://www.pravenc.ru/text/471567.html> (дата обращения: 12.05.2019)
2. Жильцов С.С. Крым меняет конфигурацию Черноморского региона. *Черноморский вестник*. 2014;1(28):2.
3. Атанасов П. Черноморский регион: важнейший перекресток. URL: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2018/05/25/chernomorskij-region-vayonejshij-perekrestok/index.html> (дата обращения: 12.04.2019)
4. През 2020 г. «Турски поток» влиза в България. URL: <https://rus.bg/bg/ekonomika/ekonomika/24967-prez-2020-g-turski-potok-yliza-v-b-lgariya-tv-rdi-komersant> (дата обращения: 23.05.2019)
5. Ишин А.В. О геополитической ситуации в Черноморском регионе: Крымский взгляд. *Проблемы постсоветского пространства*. 2016;1:42-53.
6. Любчева М. Черноморският регион след «Южен поток». URL: https://duma.bg/chernomorskiyat-region-sled-yuzhen-potok-n92220?go=news&p=list&categoryId=46http://bnr.bg/radiobulgaria/post/100600877?page_1_4=1 интересов России, Турции и Украины (дата обращения: 20.04.2019)
7. Готка Т. Черноморский регион: место пересечения геополитических интересов России, Турции и Украины. URL: <https://www.nato.int/docu/review/2018/Also-in-2018/the-black-sea-region-a-critical-intersection-nato-security/RU/index.htm> (дата обращения: 26.05.2019)
8. Йоцов И. Черноморският регион: сблъсък на идентичности и рискове за стабилността в Европа. URL: <https://www.academia.edu/31187842> (дата обращения: 23.05.2019)

REFERENCES

1. Orthodox Encyclopedia. John Exarch. URL: <http://www.pravenc.ru/text/471567.html> [Accessed: 05.05.2019] (In Russ.)
2. Zhiltsov S.S. Crimea changes the configuration of the Black Sea region. Black Sea Herald. 2014;1(28):2. (In Russ.)
3. Atanasov P. Black Sea region: a major cross-roads. // NATO Bulletin 05.25.2018 URL: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2018/05/25/chernomorskij-region-vay-onejshij-perekrestok/index.html> [Accessed: 04.05.2019] (In Russ.)
4. Present 2020: "Tursky Stream" was launched in Bulgaria. URL: <https://rus.bg/bg/ekonomika/ekonomika/24967-prez-2020-g-turski-potok-vliza-vb-lgariya-tv-rdi-komersant> [Accessed: 04.05.2019] (In Russ.)
5. Ishin A.V. On the geopolitical situation in the Black Sea region: Crimean view. *Post-Soviet Issues*. 2016;1:42-53 (In Russ.)
6. Lyubcheva M. Chernomorskiyat region trace "Yuzhen Stream". URL: [https://duma.bg/chernomorskiyat-region-sled-yuzhen-potok-n92220?go=news&p=list&categoryId=46http://bnr.bg/radiobulgaria/post/100600877?page_1_4=1interests of Russia](https://duma.bg/chernomorskiyat-region-sled-yuzhen-potok-n92220?go=news&p=list&categoryId=46http://bnr.bg/radiobulgaria/post/100600877?page_1_4=1interests%20of%20Russia), Turkey and Ukraine [Accessed: 04.05.2019] (In Bulgarian)
7. Gotka T. Black Sea region: the intersection of geopolitical interests of Russia, Turkey and Ukraine. URL: <https://www.nato.int/docu/review/2018/Also-in-2018/the-black-sea-region-a-critical-intersection-nato-security/RU/index.htm> [Accessed: 04.05.2019] (In Russ.)
8. Yotsov I. Black Sea region: reliance on identity and risk for stability in Europe. URL: <https://www.academia.edu/31187842/> [Accessed: 04.05.2019] (In Bulgarian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мария Г. Бистрина, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая д. 6;
m.bistrina@abv.bg

Mariya G. Bistrina, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6 Mikluho-Maklaya Street, Moscow, 117198, Russia;
m.bistrina@abv.bg

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Развитие сотрудничества между Кыргызстаном и Европейским Союзом на современном этапе

Рината А. Валеева

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

Rinata_valeeva@mail.ru

Аннотация: После распада СССР Запад получил благоприятные условия для продвижения своих геополитических интересов. Соответственно, Европейский Союз начал налаживать отношения со странами Центральной Азии. Политика ЕС в Центральной Азии в начале 90-х гг. XX века характеризуется тем, что Брюссель концентрировал свои усилия на выделении экономической помощи, продвижении демократии и рыночных отношений. В основе проводимой политики ЕС в республиках Центральной Азии лежали подписанные с руководством стран региона Соглашения о сотрудничестве и партнерстве. Эти соглашения были призваны формализовать политические и экономические отношения стран региона с ЕС. Более четко роль стран ЦА региона во внешней политике ЕС была определена после принятия в 2007 году Стратегии Европейского союза для Центральной Азии. Европейским Союзом был предпринят ряд шагов по укреплению своей позиции в регионе. Создано несколько форматов двустороннего и регионального сотрудничества, открыты представительства ЕС в странах региона.

За последнее десятилетие Европейский Союз значительно активизировал свою внешнюю политику в Центральной Азии. Расширил дипломатические связи, успешно внедрял механизмы развития сотрудничества с Центральной Азией. В частности, расширил свое присутствие в регионе, успешно запустив несколько своих стратегических программ в различных сферах взаимодействия.

В 2019 году Европейский Союз принял новую Стратегию по Центральной Азии. Это стало первым кардинальным пересмотром документа, принятого еще в 2007 году, и свидетельствует о желании обновить базу взаимодействия и по-новому выстроить отношения со странами региона. Особое внимания Европейский Союз уделяет таким сферам сотрудничества как энергетические вопросы, проблемы глобальной безопасности и совместная борьба с угрозами терроризма, исламского фундаментализма и радикального экстремизма, сфера транспорта и инфраструктуры.

Особое внимание в статье уделено перспективам и проблемам взаимодействия ЕС с Кыргызской Республикой, которые охватывают различные аспекты: политические, экономические, социальные, торговые, культурные. Европейский Союз и Кыргызская Республика 19 ноября 2017 года начали переговоры по обновлению существующего двустороннего соглашения, которое призвано заменить Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. После завершения переговоров, 6 июля 2019 года состоялось парафирование нового соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Кыргызстаном и Европейским сою-

зом. Оно включает новые сферы сотрудничества и заметно улучшает нормативную базу для торговых и экономических отношений в соответствии с правилами ВТО и региональными экономическими соглашениями. Новое соглашение предусматривает сотрудничество Кыргызстана и ЕС в таких областях, как: политика и реформы, расширенного сотрудничества во внешней политике и вопросах безопасности, в сферах юстиции, безопасности и свобод, а также в торговой сфере.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, Европейский Союз, Стратегия, сотрудничество

Для цитирования: Валеева Р.А. Развитие сотрудничества между Кыргызстаном и Европейским Союзом на современном этапе. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(3):288-296. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-288-296>

Статья поступила: 03.06.2019

Принята в печать: 30.07.2019

Опубликована: 17.09.2019

Development of Cooperation Between Kyrgyzstan and the European Union at the Present Stage

Rinata A. Valeeva

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

Rinata_valeeva@mail.ru

Abstract: After the collapse of the USSR, the West received favorable conditions for promoting its geopolitical interests. Accordingly, the European Union began to establish relations with the countries of Central Asia. The EU policy in Central Asia in the early 90s of the twentieth century is characterized by the fact that Brussels concentrated its efforts on the allocation of economic assistance, the promotion of democracy and market relations. The EU policy in the Central Asian republics was based on cooperation and partnership Agreements signed with the leadership of the countries of the region. These agreements were intended to formalize the political and economic relations of the countries of the region with the EU. The role of the Central Asian countries in EU foreign policy was more clearly defined after the adoption of the European Union Strategy for Central Asia in 2007. The European Union has taken a number of steps to strengthen its position in the region. Several formats of bilateral and regional cooperation have been created, and EU representative offices have been opened in the countries of the region. Over the past decade, the European Union has significantly intensified its foreign policy in Central Asia. It expanded diplomatic ties and successfully implemented mechanisms for developing cooperation with Central Asia. In particular, it has expanded its presence in the region, successfully launching several of its strategic programs in various areas of cooperation. In 2019, the European Union adopted a new Strategy for Central Asia. This is the first radical revision of the document adopted in 2007. This indicates a desire to update the base of interac-

tion and to build relations with the countries of the region in a new way. The European Union pays special attention to such areas of cooperation as energy issues, global security problems and joint struggle against the threats of terrorism, Islamic fundamentalism and radical extremism, transport and infrastructure.

Particular attention is paid to the prospects and problems of the EU's interaction with the Kyrgyz Republic, which cover various aspects: political, economic, social, trade, cultural. On 19 November 2017, the European Union and the Kyrgyz Republic began negotiations to update the existing bilateral agreement, which is intended to replace the partnership and cooperation Agreement. After the completion of the negotiations, a new agreement on expanded partnership and cooperation between Kyrgyzstan and the European Union was initialed on July 6, 2019. It includes new areas of cooperation and significantly improves the regulatory framework for trade and economic relations in accordance with WTO rules and regional economic agreements. The new agreement provides for cooperation between Kyrgyzstan and the EU in areas such as: policy and reform, enhanced cooperation in foreign policy and security issues, in the areas of justice, security and freedoms, as well as in trade.

Keywords: Kyrgyz Republic, European Union, Strategy, Cooperation

For citation: Valeeva R.A. Development of cooperation between Kyrgyzstan and the European Union at the present stage. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(3):288-296. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-288-296>

Received 03.06.2019

Revised 30.07.2019

Published 17.09.2019

ВВЕДЕНИЕ

После распада СССР, Кыргызстан стал активно развивать дипломатические отношения со многими государствами мира. Реализация национальных интересов Кыргызстана обеспечивалась главным образом через развитие дружественных, взаимовыгодных отношений со странами Центральной Азии, ведущими державами и интеграционными объединениями.

В силу своего геополитического положения, Кыргызстан, как и другие страны Центральной Азии, привлекал внимание ведущих мировых держав: России, США, Китая и других региональных держав. Россия имеет свои интересы в регионе и стремится их укрепить. На это указывает создание Евразийского Экономического Союза, членом

которого Кыргызстан стал в августе 2015 года. Влияние Китая в регионе не менее заметно. Используя геостратегическое положение стран ЦА, он продолжает продвигать инициативу «Один пояс — Один Путь», давая перспективы развития экономического потенциала стран-участниц. Интерес к Кыргызстану проявлял и Европейский Союз, который с начала 1990-х годов реализовывал политические и экономические проекты.

НАЧАЛО СОТРУДНИЧЕСТВА

Европейский Союз и Кыргызская Республика являлись партнерами со дня обретения республикой независимости в 1991 году и проводили постоянно расширяю-

щийся совместный диалог в сфере политического и экономического сотрудничества. В течение первых лет сотрудничество было направлено на расширение торговли и осуществление европейскими странами инвестиций. Начиная с 2002 года, сотрудничество стало расширяться за счет других областей, таких как региональная безопасность, энергетика и водные вопросы, а также вопросы, связанные с правами человека.

В 2007 году Европейским союзом была принята Стратегия нового партнерства со странами Центральной Азии. Документ был нацелен на укрепление отношений во всех областях сотрудничества через активизацию политического диалога между ЕС и странами Центральной Азии, проведение регулярных встреч между министрами иностранных дел ЕС и странами региона, укрепление диалога по вопросам прав человека, сотрудничество в области образования, энергетики и транспорта, окружающей среды и использования водных ресурсов, борьбы с общими угрозами и вызовами (включая вопросы пограничного контроля и борьбу с незаконным распространением наркотиков), продвижения верховенства права, а также торгово-экономические отношения. Реализация Стратегии способствовала значительному увеличению объема помощи со стороны ЕС.

Наряду с пятью другими ключевыми внешнеполитическими направлениями — Россией, США, региональным центрально-азиатским направлением, Китаем и Турцией, кыргызское руководство придает важное политическое значение европейскому направлению в многовекторной национальной внешней политике страны. Развитию внешнеполитического сотрудничества Кыргызстана с Европейским Союзом, в первую очередь, способствовали усилия бывшего президент А. Атамбаев, который активизировал контакты с руко-

водством Европейского Союза в период с 2012 по 2017 года.

Активизация отношений с ЕС проходила на фоне ухудшающихся двусторонних отношений с США. Одним из острых вопросов в кыргызско-американских отношениях стало нахождение американской авиабазы на территории страны. 20 июня 2014 года кыргызское руководство в одностороннем приняло решение о выводе авиабазы США с территории страны. Помимо того, руководство Кыргызстана рассчитывало сделать более сбалансированной внешнюю политику страны, развивая сотрудничество с Европейским союзом. Позиция Кыргызстана позволила начать новый этап переговоров с ЕС. В ходе политических контактов обсуждались вопросы, связанные с заключением нового базового стратегического соглашения об углубленном сотрудничестве между Европейским союзом и Кыргызской Республикой.

В рамках базового соглашения об углубленном сотрудничестве между Кыргызской Республикой и Европейским Союзом (февраль 1999 года) и других отраслевых соглашениях, Европейский Союз был провозглашен крупным донором Кыргызстана. ЕС оказывал грантовую помощь в различных сферах: экологии, развитии демократических преобразований и прав человека, поддержке социально-экономических, гуманитарно-образовательных реформ, усилении пограничной и региональной безопасности, борьбе с наркотрафиком, а также обеспечении продовольственной безопасности.

Кыргызстан имел широкий доступ к различным инструментам финансовой помощи Евросоюза. Так, за период 2007–2013 годов с помощью Инструмента развития сотрудничества (DCI) страна получила 106 млн. евро, а с 2014 по 2020 годы эта сумма увеличилась на 74% и на целевые про-

граммы в общей сложности будет выделено 184 млн. евро. Увеличение финансирования, по данным Евросоюза, оправдано такими объективными показателями, как численность населения, уровень доходов и уважение к демократическим ценностям. Три ключевыми секторами для распределения DCI в 2014-2020 годах стали три сектора: образование (39%), комплексное развитие сельских районов (39%) и верховенство закона и демократия (20,5%). Еще 1,5% было направлено на содействие в других отраслях сотрудничества.

СОТРУДНИЧЕСТВО С ЕС В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

С началом внешнеполитических контактов президента А. Атамбаева с руководителями Европейского союза были определены перспективы сотрудничества со странами ЕС. В ходе визита президента А. Атамбаева в Германию 10-12 декабря 2012 года, был подписан двусторонний Меморандум о сотрудничестве в сфере образования, науки, культуры, здравоохранения. Кроме того, на встрече президента А. Атамбаева с федеральным канцлером А. Меркель были подписаны три межправительственных соглашения между Кыргызстаном и Германией: «Об урегулировании долговых обязательств между двумя государствами», «О финансовом сотрудничестве на 2011-2012 годы» и «О техническом сотрудничестве на 2011-2012 годы» [1].

В сентябре 2013 года президент А. Атамбаев совершил первый рабочий визит в Европейский союз. Так, в ходе визита в Брюссель были подписаны Рамочное соглашение между КР и Европейским инвестиционным банком «О деятельности Европейского инвестиционного банка в КР», и финансовое соглашение о предоставлении ЕС Кыргызстану 13,5 млн евро по проекту «Платформа верховенства права» [2].

Затем, в марте 2015 года президент КР А. Атамбаева посетил Австрию, Францию, Швейцарию, Бельгию и Германию, а также встретился с представителями ОБСЕ и Европарламента. По завершению переговоров была подписана Программа сотрудничества между Министерством иностранных дел Кыргызской Республики и Министерством международных и европейских дел Австрийской Республики на 2015-2016 годы. По завершению встречи с министром иностранных дел Швейцарии Дидье Буркхальтером в присутствии А. Атамбаева состоялась церемония подписания Соглашения о взаимопонимании между Министерством иностранных дел Кыргызской Республики и Министерством иностранных дел Швейцарской Конфедерации. Это было расценено как поддержка со стороны ЕС проводимым демократическим реформам, особенно в сфере парламентской демократии. Вслед за европейским визитом президента А. Атамбаева, происходили ответные визиты в Кыргызстан европейских руководителей: вице-спикера Бундестага Йоханнеса Зингхаммера, главы Фонда Ханнса Зайделя, главы МИД ФРГ и председателя ОБСЕ Ф.-В. Штайнмайера, и наконец, визит канцлера Германии А. Меркель в июле 2016 года.

Европейский союз — один из главных доноров Кыргызской Республики. В последние годы ЕС предоставляет бюджетную поддержку Кыргызстану в таких сферах как: образование (36 млн евро), социальная защита (30 млн евро) и реформа избирательной системы (13 млн евро). Евросоюз также профинансировал программу оказания Кыргызской Республике макрофинансовой помощи в размере 30 млн евро. Последний транш был предоставлен в 2016 году.

Особое значение в развитии отношений Кыргызстана и Евросоюза занимает со-

вместная реализация трансграничных региональных проектов ЕС для Центральной Азии, направленных на повышение интеграционного потенциала стран региона и совместное решение наиболее актуальных задач развития. Развитие военно-технического сотрудничества с рядом государств антитеррористической коалиции создает условия для активизации взаимодействия с ними и по другим направлениям, включая торгово-экономическое и культурно-гуманитарное.

Итогом многолетних переговоров между ЕС и Кыргызской Республикой стало предоставление Европейским союзом Бишкеку статуса ВСП+ (всеобщая схема преференций) 27 января 2016 года. Данный режим предполагает отмену таможенного налогообложения на более чем 6 тысяч товарных позиций для развивающихся стран, в число которых входит Кыргызстан. Это включает все виды сельскохозяйственной продукции, ткани, войлок, кожаные изделия и другие товары. Это дало Кыргызстану дополнительные возможности для выхода на европейский рынок. Так, уже в октябре 2017 года Совет Европейского Союза приступил к подготовке проекта нового всестороннего соглашения с Кыргызстаном о расширенном партнерстве и сотрудничестве между. Данный Проект соглашения включает восемь разделов и охватывает, практически все сферы сотрудничества.

В этот же период в Бишкеке состоялись переговоры с Верховным представителем по иностранным делам и политике безопасности ЕС Фредерики Могерини. На них было отмечено, что Европейский союз готов в ближайшее время, начать поэтапные, раундовые переговоры по заключению нового соглашения об углубленном партнерстве и сотрудничестве с Кыргызстаном. По ее словам: «За последние годы в Кыргызстане была проведена значительная работа по со-

вершенствованию избирательного процесса и повышению прозрачности выборов, что является показательным примером не только для республики, но и для всего региона Центральной Азии и Европейский Союз готов в ближайшее время начать переговоры по заключению нового соглашения об углубленном партнерстве и сотрудничестве с Кыргызской Республикой. В странах ЕС положительно воспринимают ваше лидерство и стремление развивать демократию, плюрализм мнений и парламентскую систему правления» [3].

Активный внешнеполитический курс, направленный на развитие сотрудничества с Европейским Союзом, проводимый президентом А. Атамбаевым, дал импульс дальнейшему развитию двусторонних отношений. Основным вопросом, который обсуждался ЕС и Кыргызстаном, являлось заключение базового проекта нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Он должен был стать новым рамочным документом, направленным на укрепление двусторонних отношений во всех сферах сотрудничества. Руководство страны рассчитывало заключить новое соглашение с Европейским союзом, считая, что уровень сотрудничества возрастет, а взаимоотношения между странами ЕС и Кыргызстаном будут расширены.

19 декабря 2017 года в Брюсселе состоялся первый раунд переговоров между руководством Европейского союза и Кыргызской Республики по Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, которое стало новым рамочным документом, нацеленным на укрепление двусторонних отношений. Соглашение должно было заменить прежнее действующее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, которое вступило в силу в 1999 году. Стороны договорились о процедурах переговорного процесса и обменялись мнениями относительно на-

меченных целей и общих принципов нового соглашения. Ожидалось, что в новом документе основное внимание будет уделено таким вопросам, как политическое сотрудничество, торговые и инвестиционные отношения, экономическое взаимодействие в поддержку устойчивого развития двусторонних отношений.

Затем в марте 2018 стороны рассмотрели вопросы в рамках трех тематических переговорных групп. Первая группа рассмотрела разделы, касающиеся общих целей, вопросов политического диалога и реформ, правосудия и свободы, прав человека и безопасности. Вторая рассмотрела разделы, касающиеся вопросов торговли и инвестиций. Третья обсуждала остальные разделы, посвященные широкому кругу вопросов по экономическому и устойчивому развитию и международным норм, современных реалий и будущих перспектив.

В ходе визита 11 апреля 2018 года президента Кыргызстана Сооронбая Жээнбекова в Брюссель, руководство Европейского союза выразило готовность в оказании содействия по вопросу предстоящего заключения основного соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Кыргызской Республикой. Со своей стороны, президент Кыргызстана выразил надежду, что новое соглашение позволит вывести взаимодействие на качественно новый уровень. Отмечалось, что по 90% текста соглашения стороны нашли полное взаимопонимание. Оставались лишь некоторые вопросы, связанные с визовым режимом. Специальный представитель ЕС по странам Центральной Азии Петер Буриан в ходе визита Бишкек в мае 2018 года, отмечал, что: «мы надеемся, это соглашение создаст новую и более прочную основу для дальнейшего развития наших отношений и поддержки процесса реформ, углубления экономического сотрудничества, так как 70 процентов, прак-

тически согласовано сторонами, по пунктам соглашения посвященных, как раз торговым отношениям, улучшению бизнес-климата и другим аспектам экономического сотрудничества» [4].

17 апреля 2018г. в Брюсселе состоялся третий раунд переговоров между сторонами по проекту нового Соглашения о расширенном сотрудничестве. Руководителем отдела внешней политики президентской администрации Д. Сыдыковым было заявлено: «...надеемся, что окончательным результативным итогом рабочего визита главы нашего государства в Бельгию в институты ЕС станет достижение договоренности на предстоящих переговорах о том, что данное Соглашение учтет все аспекты, позволяющие нарастить взаимовыгодное сотрудничество, что позволит укрепить политический диалог между сторонами, что в дальнейшем повлечет за собой увеличение экономических показателей между КР и ЕС, а также придаст импульс другим сферам сотрудничества. Мы выразили наше предложение о том, чтобы в новом Соглашении были учтены наши видения и стратегические планы в соответствии с Национальной стратегией устойчивого развития — 2040, а также программы цифровой трансформации «Таза Коом», программы «Таза суу», практически подтвердив те вопросы, которые были рассмотрены и одобрены сторонами в ходе переговоров третьего раунда» [4].

Президент Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков в Брюсселе обсудил с руководством ЕС (председателем Европейской комиссии Жан-Клодом Юнкером и вице-президентом Европейской комиссии Федерики Могерини) проект нового соглашения о партнерстве с Европейским союзом в рамках стратегии «ЕС — Центральная Азия», заявив о заинтересованности кыргызского руководства в европейских ин-

вестициях в приоритетные секторы экономики. В ответ Жан-Клодом Юнкером было заявлено, что ЕС рассматривает центрально-азиатский регион уже не в качестве бенефициария, а как равного экономического партнера, а сам регион становится все более привлекательным для европейских инвестиций.

29 июня 2018 года в Бишкеке прошел четвертый раунд переговоров между Кыргызстаном и Евросоюзом по проекту нового Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве. Были обсуждены такие важные направления сотрудничества как защита прав потребителей, трудовая занятость и социальная политика, сотрудничество в области здравоохранения, культуры, молодежной политики, спорта и регионального развития. По итогам переговорного раунда, представители переговорных групп ЕС и КР выступили с совместными заявлениями. Так, по словам заместителя министра иностранных дел Нурлана Абдрахманова, Кыргызстан активно работает для создания всех условий по защите прав человека, в том числе и в сфере улучшения нормативно-правовой базы: «Мы выражаем признательность Европейскому союзу за оказываемую значимую помощь в дальнейшем развитии принципа верховенства права и укрепления института прав человека в Кыргызстане. Сегодня стороны провели четыре раунда переговоров по обсуждению и развитию проекта» [5]. Главой отдела политики, информации и прессы представительства Европейского союза в Кыргызстане Раймондсом Виргинсом было отмечено, что 17-18 октября 2018 года в Брюсселе состоялся пятый раунд межправительственных переговоров между Кыргызской Республикой и Европейским союзом по проекту нового Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве. В ходе встречи сторо-

ны рассмотрели вопросы сотрудничества в сферах энергетики, транспорта, коммуникаций, мобильных технологий и инновации, уровня политической поддержки реформ в Кыргызстане и защиты прав человека. В числе других вопросов сотрудничества Кыргызстана и ЕС, обсуждался вопрос заключения в 2019 году нового Соглашения о партнерстве, который включен в приоритетные направления внешней политики Кыргызской Республики.

17 июня 2019 года Совет принял новую стратегию ЕС в отношении Центральной Азии, адаптирующей политику Евросоюза к новым возможностям в регионе. Одна из главных целей принятой стратегии - укрепление отношений между ЕС и Казахстаном, Кыргызской Республикой, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном. «Новая стратегия ЕС будет сосредоточена на двух аспектах. Во-первых, «это партнерство в целях обеспечения устойчивости путем усиления возможностей государств Центральной Азии преодолеть внутренние и внешние проблемы и повышения их способности проводить реформы». А во-вторых, — «процветание региона за счет поддержки экономической модернизации, содействия устойчивому объединению и инвестиций в молодежь». Также ЕС намерен и дальше инвестировать в региональное сотрудничество в Центральной Азии, содействуя странам региона развивать диалог и взаимодействие друг с другом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глава дипломатии Евросоюза Федерика Могерини представила новую стратегию сообщества 7 июля в Бишкеке, где прошла министерская встреча ЕС — Центральная Азия. Также, в ходе ее визита произошло парафирование нового соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве

между Кыргызстаном и Европейским союзом. Новое соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Кыргызстаном и Евросоюзом заложит ос-

новы для сотрудничества во всех сферах, в развитии которых заинтересованы обе стороны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кыргызстан — Германия: Основа сотрудничества — парламентская демократия. Итоги официального визита Президента в Германию. URL: <http://slovo.kg/?p=15456> (дата обращения 03.03.2019)
2. Внешнеполитический курс президента Атамбаева: хроника и анализ. URL: <http://www.dialog.tj/news/vneshnepoliticheskij-kurs-prezidenta-atambaeva-khronika-i-analiz> (дата обращения 28.02.2019)
3. Федерика Могерини: Соблюдение прав человека не вопрос, а обязательство. URL: https://24.kg/vlast/67775_federika_mogerini_soblyudenie_prav_cheloveka_nevopros_vyibora_aobyazatelstvo/ (дата обращения 02.02.2019)
4. Чем важен визит Жээнбекова в Бельгию. URL: <https://ru.sputnik.kg/politics/20180412/1038628921/kyrgyzstan-evrosoyuz-asejin-isaev-kommentarij.html> (дата обращения 15.02.2019)
5. Кыргызстан и Евросоюз: Стороны рассказали о переговорах в Бишкеке. URL: <http://kabar.kg/news/kyrgyzstan-i-evrosoiuz-storony-rasskazali-o-peregovorakh-v-bishkeke/> (дата обращения 21.02.2019)

REFERENCES

1. Kyrgyzstan-Germany: basis of cooperation — parliamentary democracy Results of the official visit of the President to Germany. URL: <http://slovo.kg/?p=15456> [Accessed: 03.03.2019] (In Russ.)
2. President Atambayev's foreign policy: chronicle and analysis). URL: <http://www.dialog.tj/news/vneshnepoliticheskij-kurs-prezidenta-atambaeva-khronika-i-analiz> [Accessed: 28.02.2019] (In Russ.)
3. Federica Mogherini: Respect for human rights is not an issue, but an obligation. URL: https://24.kg/vlast/67775_federika_mogerini_soblyudenie_prav_cheloveka_nevopros_vyibora_aobyazatelstvo. URL: [Accessed: 02.02.2019] (In Russ.)
4. What is the importance of Zheenbekov's visit to Belgium. URL: <https://ru.sputnik.kg/politics/20180412/1038628921/kyrgyzstan-evrosoyuz-asejin-isaev-kommentarij.html> [Accessed: 15.02.2019] (In Russ.)
5. Kyrgyzstan and EU: Sides told about talks in Bishkek. URL: <http://kabar.kg/news/kyrgyzstan-i-evrosoiuz-storony-rasskazali-o-peregovorakh-v-bishkeke/> [Accessed: 21.02.2019] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Рината А. Валеева, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, Остоженка, д. 53/2; rinata_valeeva@mail.ru

Rinata A. Valeeva, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostogenka str., Moscow, Russia, 119992; rinata_valeeva@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

«Черные лебеди» нового либерализма

Асланбек Х. Денильханов

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия,

aslanbekk@yandex.ru

Аннотация: Термин «Черный лебедь», который метафорически используется современным американским ученым Нассимом Николасом Талебом в своих теоретических изысканиях, означает необъяснимую случайность событий, их труднопрогнозируемость и непредсказуемость для эксперта, но последствия которых имеют громадное значение. Другими словами, это важные случайности, которые, по мнению Н. Талеба, влияют на результат эксперимента и ход истории. В российском государстве произошло много глобальных событий, каждый из которых можно было бы охарактеризовать как «Черный лебедь»¹. В статье проанализированы лишь два из них, которые произошли в новейшей истории и повлекли за собой катастрофические последствия как для России, так и всего мира, через призму методологии проблем исторического развития и политического дискурса. Политической и идеологической платформой указанных событий были идеи либерализма, воплощение в реальность которых вызвало непредвиденные, стохастические последствия, ставшие объектом данного исследования. Автором обосновывается вывод о том, что интеллектуальная часть российского общества при выработке новых концепций политико-государственного устройства руководствовалась умозрительными теориями и реализовывала ментальные схемы при отсутствии реальных объективных и субъективных предпосылок, превращая эти процессы в социально-политические эксперименты. В области практической политики, по мнению автора, следует уделять особое внимание фактору личностной ответственности акторов при выработке политической стратегии и принятии тактических решений.

Ключевые слова: «Черный лебедь», политическая партия, либерализм, революция, реформы

Для цитирования: Денильханов А.Х. «Черные лебеди» нового либерализма. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(3):297-307. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-297-307>

¹ Реформы времен правлений И. Грозного (начало созыва Земских соборов, судебник 1550 г.), А.М. Романова (Соборное уложение 1649 г.), Петра I (реформы государственного управления, судебная, военная, финансовая и др.), Екатерины II (реформы по централизации власти и формированию элиты), Александра I (реформы М.М. Сперанского), Александра II («Великие реформы»), Николая II (аграрная реформа П.А. Столыпина), революция 1917 года, либерально-буржуазные реформы 90-х годов XX века, которые оставили свой неизгладимый след в политической истории России.

Статья поступила: 26.07.2019

Принята в печать: 14.08.2019

Опубликована: 17.09.2019

The «Black Swans» of new liberalism

Aslanbek Kh. Denil'khanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

aslanbekk@yandex.ru

Abstract: The term «Black Swan», which is metaphorically used by the modern American scientist Nassim Nicholas Taleb in his theoretical research, means inexplicable randomness of events, their predictability and unpredictability for the expert, but the consequences of which are of great importance. In other words, these are important accidents that, according to N. Taleb, affect the result of the experiment and the course of history. In the Russian state there were many global events, each of which could be described as a «Black Swan». The article analyzes only two of them, which have occurred in modern history and have led to disastrous consequences for both Russia and the world, through the prism of the methodology of historical development and political discourse. The political and ideological platform of these events were the ideas of liberalism, the embodiment of which caused unforeseen, stochastic consequences, which became the object of this study. The author substantiates the conclusion that the intellectual part of the Russian society in the development of new concepts of political and state structure was guided by speculative theories and implemented mental schemes in the absence of real objective and subjective prerequisites, turning these processes into socio-political experiments. In the field of practical policy, according to the author, special attention should be paid to the factor of personal responsibility of actors in the development of political strategy and tactical decision-making.

Keywords: «Black Swan», political party, liberalism, revolution, reforms

For citation: Denil'khanov A.Kh. The «Black Swans» of new liberalism. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(3):297-307. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-297-307>

Received 26.07.2019

Revised 14.08.2019

Published 17.09.2019

ВВЕДЕНИЕ

Россия, являясь одним из центров многополярного мира, играет ключевую роль на международной арене, воздействуя на общемировые процессы, и от ее социально-экономического и культурного развития зависит качество жизни ее граждан,

престиж на мировой арене, баланс интересов внутренней и внешней политики. Переоценка ценностей и событий, оказавших наибольшее влияние на ее историческое развитие, позволит глубже понять их политическую природу.

В последнее время (буквально, в последние годы) достаточно неожиданно актуализировалась тема соотношения исторической реальности и представлений о ней современных исследователей. При этом вопрос выходит далеко за рамки теории и ставится в плоскости практической политики. Звучит он так: «Можно ли полагаться на экспертные прогнозы в выработке перспективных решений?» Для ответа на него естественно обратиться к историческому опыту. Конечно, данный вопрос заставляет обратить особое внимание на методологические проблемы исторического развития, например, пересмотреть некоторые переломные моменты истории через призму так называемого «сослагательного наклонения» («Что могло бы быть, если...?»), а вернее — как намерения и цели исторических акторов расходятся с результатами их деятельности. Такие расхождения порой ведут к катастрофическим последствиям.

Особую популярность приобрели теоретические построения американского математика ливанского происхождения Нассима Николаса Талеба. По всему миру он читает лекции, тематику которых можно определить как философию бизнеса. Но его методологические построения распространяются на философию истории и сферу исторической реальности, которую он видит как бесконечную цепочку рассогласования задач и результатов. Он впервые обратил пристальное внимание на явление, которое назвал метафорически «Черный лебедь» (англ. TBS, The Black Swan). По мнению Н. Талеба, до открытия континента Австралии люди не знали о существовании черных лебедей и были убеждены, что все лебеди белые, и всего лишь встреча с одним только черным лебедем полностью поменяла их мировоззрение об их цвете. Поэтому, с методологической точки зрения, для него представляется важным выход за пределы

логико-философских размышлений в область эмпирики. «То, что мы будем называть Черным лебедем (с большой буквы), — это событие, обладающее следующими тремя характеристиками. Во-первых, оно аномально, потому что ничто в прошлом его не предвещало. Во-вторых, оно обладает огромной силой воздействия. В-третьих, человеческая природа заставляет нас придумывать объяснения случившемуся после того, как оно случилось, делая событие, сначала воспринятое как сюрприз, объяснимым и предсказуемым. (...) Модели и конструкции — интеллектуальные карты реальности — не всегда неверны; они лишь не ко всему приложимы. Проблема в том, что (а) вы не знаете заранее (только постфактум), к чему не приложима карта, и (б) ошибки чреваты серьезными последствиями» [1].

В российской новейшей истории мы выделяем два события, которые можно называть «Черным лебедем», то есть события, имевшие громадные катастрофические последствия, без преувеличения, как для России, так и всего мира; события, произошедшие в непредвидимых формах и приведшие к результатам прямо противоположным, ожидаемым и декларированным; события, которые в той или иной мере влияют на сегодняшние реалии. Это события начала и конца XX века: свержение самодержавия, приведшее к революционным изменениям в стране и установлению социалистического строя, и «перестройка» — смена социалистического строя, приведшая к радикальным и болезненным преобразованиям, результаты которых еще не определились до конца, но явно не к тем, которые декларировались первоначально. Рассмотрим вкратце социально-политическую ситуацию в стране в каждый из исследуемых периодов, последствия реформ и постараемся найти их общие признаки, с точки зрения

методологии проблем исторического развития и политического прогнозирования.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В начале XX века в России сложился полноценный политический спектр. В общественной жизни были представлены полярные партийные объединения, которые сгруппировались по трем радикальным направлениям, со своими лидерами:

- а. либеральные («Партия конституционных демократов» — П. Н. Милоков, П. Д. Долгоруков, И. И. Петрункевич; «Союз 17-го октября» — А. И. Гучков, М. В. Родзянко, Н. А. Хомяков, Д. Н. Шипов; «Прогрессивная партия», отделившаяся от «Союза» — И. Н. Ефремов, А. И. Коновалов, П. П. Рябушинский, С. Н. Третьяков);
- б. монархические («Русская монархическая партия» — В. А. Грингмут; «Союз русского народа» — В. М. Пуришкевич, А. И. Дубровин, А. И. Соболевский; «Союз Михаила Архангела», выделившийся из вышеназванного «Союза» — В. М. Пуришкевич, В. В. Казаринов, Д. О. Оборин); в) марксистские («Партия социалистов-революционеров» — М. А. Натансон, Е. К. Брешко-Брешковская, Н. С. Рusanов, В. М. Чернов, М. Р. Гоц, Г. А. Гершуни; «Российская социал-демократическая партия» (РСДРП) — В. И. Ленин, Л. Мартов, Г. В. Плеханов).

Из этих трех больших групп самой старой, влиятельной и уважаемой была либеральная группа. Затем под яркими беспартийными лозунгами шла более молодая — марксистская группа. Партии самодержавной направленности возникли как реакция на острую антигосударственную деятельность первых двух групп, и если марксистские партии свержение

монархии изначально делали своим программным посылом, то разрушительные тенденции к изменению существующего в империи строя у либеральных партий выявились постепенно. Монархические партии при их кратковременной массовости не имели практического значения в политической жизни страны. «У нас на сотню либеральных изданий едва шесть консервативных, и на одного консерватора в земстве «двадцать либералов», — писал В. П. Меццкерский [2].

Относительно партий либеральной направленности следует правильно расставить акценты: одно дело либералы, а другое — либерализм. Либералы были в России испокон веков (были исторические деятели, выступавшие за реформы, за освобождение личности, свободу, равенство и т.д.), а либерализм, как структурированная система целей, требует не только людей и идей, но и определенную среду, в которой эти идеи будут развиваться. Такая среда в России возникла в только 1830–1840-е годы вместе со становлением системы университетского образования, появлением соответствующей инфраструктуры — журналов, клубов, кружков, салонов. До этого либеральные взгляды распространялись преимущественно в светских гостиных, а практическое выражение обретали в государственных реформах в разное время разного масштаба и глубины, но неизменно несущие элементы личностного освобождения и расширения возможностей для самых разных форм деятельности. Конечно, периоды «оттепели» чередовались с периодами «подмораживания», но особенностью их являлось то, что либеральные устремления спускались сверху вниз [3].

В это же время в России появляются марксистские идеи, которые постепенно завоевывают все больше сторонников и, наконец, носители этих идей группируются

в партии, которые видят свои цели в освобождении трудящихся через свержение самодержавия. Эти партии осуществляют свою деятельность, как правило, нелегально, лишь изредка оказываясь в легитимном пространстве. Претензии на власть марксистских партий получают практическое выражение уже после разрушения традиционного государственного устройства империи, а основную «работу» по расшатыванию и слому казавшейся незыблемой властной вертикали Российской империи выполняют партии либерального спектра, в основном — кадеты. Таким образом, партии самодержавно-монархического спектра остались в пределах исторического казуса.

Общественную ситуацию, характерную для первой половины XIX века, исчерпывающе определил А. С. Пушкин в черновике письма к П. Я. Чаадаеву: «Что надо было сказать и что вы сказали, это то, что наше современное общество столь же презренно, сколь глупо; что это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всему, что является долгом, справедливостью, правом и истиной, ко всему, что не является необходимостью. Это циничное презрение к мысли и к достоинству человека. Надо было прибавить (не в качестве уступки, но как правду), что правительство все еще единственный европеец в России. И сколь бы грубо и цинично оно ни было, от него зависело бы стать сто крат хуже» [4]. А. С. Пушкин замечает, что современное ему светское общество мало интересуется проблемами долга и справедливости, и лишь высший круг управленцев, к которым относятся царь и правительство, оказываются на уровне европейских идей, по определению либеральных. Достаточно вспомнить, что именно от монарха и правительственных кругов исходили идеи освобождения крестьян от крепостной зависимости. Но эти намерения, как фундаментальной

реформы, упирались в резкое неприятие дворянско-помещичьими кругами.

Во второй половине XIX века либеральные идеи свободы личности и прав человека захватывают более широкие слои образованного общества. Но самые авторитетные либералы — и К. Д. Кавелин, и Б. Н. Чичерин — оставались убежденными сторонниками сильной государственной власти, противниками конституции [5]. Свою роль они видели в аналитической, публицистической деятельности, в глубоком философском и нравственном осмыслении как истории страны, так и ее настоящего. Они полагали правильным помогать правительству советами, своевременной критикой и не планировали участвовать во власти, в управлении страной.

Здесь необходимо уточнение: настолько умеренных, что можно говорить об «антиконституционной активности» в начале 60-х гг. XIX в. Например, К. Д. Кавелина, резко выступавшего против конституционных «поползновений», предлагая «вести речь о благоустройстве, а не о представительном правлении и парламенте, для которого условия в России еще не созрели» [6].

Русский либерализм конца XIX — начала XX века уже совсем другой [7]. У него значительно выросла социальная база: накоплен серьезный опыт земства и городского самоуправления, яркая политическая активность, пока еще смутно сформулированная, развивается в университетах. Теперь либералы в России ориентируются на политическое действие, возникают претензии на власть, разумеется, в рамках парламентаризма. Круг обсуждаемых идей: необходимость существенного ограничения верховной власти, принятие конституции, предполагающей гарантию прав личности вне зависимости от национальной, конфессиональной и сословной принадлежности; остро ставится земельный

вопрос, вплоть до отчуждения помещичьих земель. По сути, новый либерализм отчасти основывался на синтезе социалистической и либеральной доктрин. Это особенно отчетливо видно в политической позиции конституционно-демократической партии, сыгравшей ключевую роль в 1917 году: «... когда мы говорим о симпатии части кадетов социалистической идее, мы должны иметь в виду, что речь идет не о марксистском социализме, а о так называемом реформистском. Многие кадеты считали, что между социализмом и либерализмом китайской стены нет, а, наоборот, они дополняют друг друга» [8].

Со временем такая позиция либералов сильно изменилась. Как пишет в своем фундаментальном труде Б. Н. Миронов, «после Октябрьского переворота либералы, оказавшиеся в эмиграции, сформулировали новую точку зрения в своих мемуарах, публицистике и даже в исторических работах. Видные кадеты В. А. Маклаков, Н. И. Астров и М. М. Карпович создали концепцию потерянных возможностей. Маклаков делал акцент на позитивной динамике гражданского общества и правового государства, Карпович — на “ошеломляющих” экономических успехах начала XX века и возможности решения социальных проблем мирным путем» [9]. Эти возможности были открыты на пути мирного сотрудничества с исторической властью, которая искала возможности проведения эволюционных реформ, учета интересов всех слоев населения. Однако интеллектуальная часть общества, вырабатывающая по определению идеологические концепции, используя пропагандистские механизмы, стремилась к реализации ментальной схемы, которая, как показала практика, не имела реальной базы. Разрушенная экономическая и хозяйственная структура страны потребовала длительного и трудно-

го восстановления, а гибель людей в результате гражданской войны, болезней и голода оказалась невосполнима. Как точно и емко отмечает современный исследователь: «Вмешательство эмпирики, необходимое для создания либерально-демократического порядка (по существу — любого вида общества людей), превращает этот процесс в эксперимент. Его смысл — направленный поиск (методом проб и ошибок) политико-государственного устройства, способного поддержать и динамически производить именно те параметры опытным путем сложившейся социальной ситуации, благодаря которым решается кардинальная общелиберальная задача связи общественного порядка и субъективной свободы» [10].

С этим выводом нельзя не согласиться. «Метод проб и ошибок» — это, по сути, движение вслепую, и здесь огромное историческое значение приобретает субъективный фактор личностной ответственности политических акторов.

Следствием социально-политического эксперимента большевиков начала прошлого столетия явились следующие негативные последствия: (а) в политике: двоевластие, которое установилось после февральской революции 1917 г. (Временное правительство и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов); гражданская война — противоборство красного и белого движений; «диктатура пролетариата», провозглашенная большевиками, которая противопоставляла себя всем остальным политическим силам, даже союзникам в борьбе за власть (эсеры и меньшевики), и, как следствие — различные антисоветские движения, недовольные новой властью большевиков; различные сепаратистские тенденции — капитуляция перед Германией (сепаратный Брестский мир от 3 марта 1918 г.), в результате которого были потеряны огромные территории на западе страны;

массовые репрессии 30-х годов, ослабившие страну перед Второй мировой войной и т. д.; (б) в экономике: отмена частной собственности («Декрет о земле») и, как следствие — установление государственной монополии как во внутреннем производстве и товарообороте, так и внешней торговле — новый тип хозяйствования (на смену капиталистическому — социалистический), в результате чего управленческие и контролирующие функции оказались в руках «молодого» и неопытного государственного аппарата; национализация всех отраслей промышленности с введением «рабочего контроля» над производством и потреблением; крах налоговой системы, в результате чего резко сократились поступления в бюджет; национализация банков и создание единого Центрального банка, который из-за нарастающего темпа инфляции начал печатать деньги; введение продовольственной диктатуры — системы продразверстки, когда изымались практически все запасы хлеба у крестьян для нужд армии и промышленных центров, и, как следствие — политика «военного коммунизма», которая впоследствии была «смягчена» объявлением «новой экономической политики», как попытка материального стимула для крестьян к увеличению сельскохозяйственной продукции; (в) в духовной сфере: смена морали и нравственных ценностей, выработанных веками; появление так называемой «революционной морали», которая на первое место ставила общественные интересы, а по сути, интересы власти (если до революции семейные ценности были основаны на патернализме, то с введением новой революционной идеологии авторитет отца переставал быть непререкаемым); массовое доноительство, в том числе и на члена семьи, под лозунгом «классовой борьбы» с «врагами народа», которое поощрялось властью (предусматривалось

даже уголовное наказание «за недонесение»), и которое практически стало нормой поведения для граждан; переоценка, а точнее — новая трактовка базовых ценностей человеческого сознания — веры, свободы, равенства, справедливости, совести, патриотизма и т. п.

ЛИБЕРАЛЬНО-БУРЖУАЗНЫЕ РЕФОРМЫ 90-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Искусственная модель управления экономикой, созданная большевиками, как и насильственная природа революционной морали, показали свою несостоятельность. Неэффективная плановая государственная экономика, которая жестко пресекала частную инициативу и рыночную систему хозяйствования, во второй половине XX века привела к застою, который официально именовался в СССР как период «развитого социализма». В результате падения цен на нефть в 1980-х годах произошел их резкий скачок на продовольственные товары, в результате чего разразился общеэкономический кризис в стране. По мнению одного из идеологов рыночных реформ в России Е. Т. Гайдара, «нам казалось, что советская экономика относительно самостоятельна и именно поэтому устойчива. На самом деле она к середине 80-х годов была сильно интегрирована в мировую и крайне от неё зависела. Причем в кооперации огромную роль играли экспорт нефти и импорт продовольствия». Таким образом, созданная большевиками политическая система была обречена на распад, что и произошло в 90-е годы XX века.

Как и в начале XX века, события конца столетия также характеризовались драматизмом и наличием пестрой палитры различных партий, объединений и движений со своими лидерами, которые образовались в результате объявления «перестройки» в стране Генеральным секретарем СССР

М. С. Горбачевым. Наиболее влиятельными в тот период были следующие: «Либерально-демократическая партия Советского Союза» (апрель 1991 г.), переименованная в 1992 году в «ЛДПР» (Либерально-демократическая партия России), с неизменным лидером В. В. Жириновским; «Коммунистическая Партия Российской Федерации» (КПРФ), созданная как Общероссийская общественная организация (февраль 1993 г.), во главе которой стал Г. А. Зюганов; Всероссийская политическая партия «Аграрная партия России» (АПР), зарегистрированная как центристская партия (февраль 1993 г.), во главе с В. А. Стародубцевым; объединение «Яблоко», созданное на основе коалиции «Явлинский — Болдырев — Лукин», как ассоциация региональных партий и движений (январь 1995 г.), главой центрального совета которого стал Г. А. Явлинский; «Наш дом — Россия» (НДР) — как движение — с лидерами В. С. Черномырдиным, В. А. Рыжковым, А. Н. Шохиним (май 1995 г.); блок «Союз правых сил», который объединил движения «Голос России», «Новая сила» и коалицию «Правое дело» (август 1999 г.), идейными вдохновителями и руководителями которых были С. В. Кириенко, Б. Е. Немцов, И. М. Хакамада.

Программные документы практически всех партий и движений данного периода, за исключением КПРФ, позиционировавшей себя как оппозиционная, имели в своей основе либерально-демократический характер (свобода торговли, либерализация цен, приватизация государственной собственности и т.п.). Единственная партия, обозначившая себя одновременно как «либеральная» и «демократическая» (ЛДПР), по сути, таковой не была. Как заметил А. А. Ширинянц, «идеологию партии составляют пять основных принципов — патриотизм, либерализм, демократия, справедли-

вость, правопорядок. При этом абсолютно неконсервативные либеральные, демократические и социалистические принципы в интерпретации партийных теоретиков «волшебным образом» становятся близкими консервативным ценностям сильного, единого и неделимого государства, свободы как результата действий сильной власти, охраняющей и защищающей своих подданных, и даже некоторым образом консервативной идее неоднородности социальной структуры» [11].

Однако формы и методы реализации идей либерализма оказались непродуманными до конца, не во всех сферах деятельности применимы, носили несистемный характер и имели лишь частичный успех. Лозунги идей свободы и равенства нередко подхватывались авантюристами, преследующими свои корыстные цели, связанные с претензиями на власть или иными предпочтениями от государства. Неслучайно эти реформы названы «шоковой терапией».

Последствия реформ 90-х годов XX века, несмотря на то, что они были инициированы официальной верховной властью, оказались такими же трагическими, как и после революции 1917 года. В русле той же логики, приведем лишь небольшое количество фактов этого нового социально-политического эксперимента, повлекшего за собой негативные последствия: (а) в политике: принятие Декларации о суверенитете: в результате ослабления монополии на власть (февраль 1990 г.) практически все союзные республики, которые входили в состав СССР, приняли решения об отделении от Союза. Появилось противостояние между консервативно настроенной частью руководства страны и либеральной, вылившееся в вооруженное столкновение между ними, вошедшее в историю страны как августовский путч ГКЧП (19–22 августа 1991 г.). Путч явился своего рода

катализатором распада СССР. Главы трех республик (России, Украины и Белоруссии) подписали Беловежские соглашения, согласно которым создавалось СНГ (Содружество Независимых Государств) как альтернатива СССР; внутривнутриполитический конфликт в самой России, как результат конституционного кризиса (октябрьский путч, в результате которого произошел расстрел Дома Советов РФ — ныне Дом Правительства РФ — в октябре 1993 г.); гражданские войны на постсоветском пространстве (этнополитический конфликт за контроль над Нагорным Карабахом между вооруженными формированиями Армении и Азербайджана, вооруженный конфликт в Приднестровье, Грузино-Абхазский и Грузино-Южноосетинский конфликты, Молдавско-Гагаузский конфликт, гражданская война в Таджикистане, Чеченский конфликт (первая и вторая чеченские военные кампании), конфликт на востоке Украины); (б) в экономике: экономический коллапс, тотальный дефицит товаров, падение промышленного производства, продовольственный кризис, неудовлетворенные спрос и потребление, перевод предприятий на самоокупаемость и хозяйственный расчет, гиперинфляция, рост внешнего долга страны, угроза дефолта; (в) в духовной сфере: введение капиталистических методов хозяйствования и как следствие — жесткие законы конкуренции без социальных гарантий со стороны государства, которые привели к изменениям моральных и нравственных ценностей в обществе (появились культ силы, денег); социальная поляризация (расслоение на богатых и бедных); отказ от государственной идеологии, в результате чего эту нишу заняли радикально настроенные оппозиционеры, заменяя ее псевдонаучными, псевдорелигиозными течениями; рост преступности, появились даже составы преступлений, которых

не было в уголовном законодательстве СССР, такие как рэкёт («модное» название вымогательства), рейдерские захваты предприятий, «крышевание» бизнеса и др. [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если провести параллель между исследованными событиями (начала и конца XX века), то можно обнаружить много общего как в объективных предпосылках (политическая и экономическая ситуации в стране и мире, материальные интересы и духовные предпочтения населения), субъективных факторах, повлиявших на ту или иную мотивацию политического поведения, так и последствиях социально-политических экспериментов.

Политическим акторам следует помнить о том, что революционные (или радикальные) изменения без глубокого анализа политической и экономической ситуации в стране, системного подхода, ментальности и политической зрелости населения, готового сознательно и активно участвовать в демократических преобразованиях с чувством морального долга и ответственности за принимаемые решения, неизбежно ведут к драматическим последствиям (человеческие жертвы, снижение качества жизни, переоценка общечеловеческих духовных ценностей и др.).

На сформулированный в начале статьи вопрос с сослагательным наклонением («Что было бы, если...?») можно ответить так: если бы тщательно и объективно (вне принудительных идеологических установок) были исследованы события начала XX века, возможно и события конца XX столетия носили бы другой, менее болезненный для страны и ее граждан характер, уроки из которых нам еще долгое время предстоит извлекать. Узловые моменты истории должны быть рассмотрены в ракурсе аксиологических границ, которые определяют

личности тех, кто ситуативно оказывает влияние на ее развитие. Глубокий анализ прошлого страны возможно позволит сделать уточнения в прогностической анали-

тике, учесть недостатки и негативный опыт политических и экономических преобразований, выработать правильные стратегию и тактику сегодняшних реформ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Талей Н.Н. «Черный лебедь». Под знаком непредсказуемости. Москва: КоЛибри; 2012. 734 с.
2. Ольденбург С.С. Царствование Николая II. СПб: Петрополь; 1991. 644 с.
3. Денильханов А.Х. Своеобразие формирования и развития либеральных идей в России в XVII–XIX вв. *Власть*. 2016;1:95–102.
4. Пушкин А.С. - Чаадаеву П.Я., 19 октября 1836 г. Черновая редакция. Библиотека великих писателей. Под. ред. С.А. Венгерова. Пушкин. Лейпциг: Брокгауз и Эфрон; 1915. 657 с.
5. Селезнев Ф.А. Либералы и социалисты – предшественники кадетской партии. *Вопросы истории*. 2006;9:22–34.
6. Ширинянц А.А. О крестьянской свободе, дворянстве и провинциальной жизни: К.Д. Кавелин как представитель национальной формы либерализма. VIII Бартеневские чтения: Липецк; 2018. С. 101-109.
7. Ширинянц А.А. Либерализм в истории политики и мысли России второй половины XIX — начала XX вв. Русская социально-политическая мысль XIX — начала XX в.: П.И. Новгородцев. Сост., вступительная статья и комм. А.Х. Денильханов. Москва: МГУ; 2012. С. 266-277.
8. Кувшинов В.А. Кадеты в России и за рубежом. Москва: Университетский Гуманитарный лицей; 1997. 150 с.
9. Мионов Б.Н. Благополучие и революции в имперской России. XVIII — начало XX века. 2-е изд., испр., доп. Москва: Весь мир; 2012. 848 с.
10. Капустин Б.Г. Начало российского либерализма как проблема политической философии. *Полит. Политические исследования*. 1994;5:23–38.
11. Ширинянц А.А. Консерватизм и политические партии в современной России. *Тетради по консерватизму*. 2014;3:166-183.
12. Карпович О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения. Москва: ЮНИТИ-ДАНА; 2014. 520 с.

REFERENCES

1. Taleb N.N. «Black Swan». Under the sign of unpredictability. Moscow: KoLibri; 2012. 734 p. (In Russ.)
2. Oldenburg S.S. the Reign of Nicholas II. Saint Petersburg: Petropavlovsk; 1991. 644 p. (In Russ.)
3. Denilkanov A.H. The peculiarity of the formation and development of liberal ideas in Russia in XVII–XIX centuries. *The Power*. 2016;1:95–102. (In Russ.)
4. A.S. Pushkin-Chaadaev P.Ya., October 19, 1836. Draft edition. Library of great writers. Ed. by S.A. Vengerov. Pushkin. Leipzig: Brokgauz and Efron; 1915. 657 p. (In Russ.)
5. Seleznev F.A. Liberals and socialists-predecessors of the cadet party. *Questions of history*. 2006;9:22–34. (In Russ.)
6. Shirinyants A.A. On peasant freedom, nobility and provincial life: K.D. Kavelin as the representative of the national forms of liberalism.

- VIII Baranovskii reading: Lipetsk; 2018. P. 101-109. (In Russ.)
7. Shirinyants A.A. Liberalism in the history of politics and thought in Russia in second half XIX – beginning of XX century // Russian social-political thought of XIX — beginning of XX century: P.I. Novgorodtsev. Comp., introductory article and comm. A.H. Denil'khanov. Moscow: MGU; 2012. P. 266-277. (In Russ.)
 8. Kuvshinov V.A. Cadets in Russia and abroad. Moscow: University Humanities Lyceum; 1997. 150 p. (In Russ.)
 9. Mironov B.N. Welfare and revolution in Imperial Russia. XVIII-early XX century. 2-nd ed., rev., additional. Moscow: Whole world; 2012. 848 p. (In Russ.)
 10. Kapustin B.G. The beginning of Russian liberalism as a problem of political philosophy. *Polis. Political studies*. 1994;5:23–38. (In Russ.)
 11. Shirinyants A.A. Conservatism and the political parties in modern Russia. *Notebooks on conservatism*. 2014;3:166-183. (In Russ.)
 12. Karpovich O.G. Global problems and international relations. Moscow: Yuniti-Dana; 2014. 520 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Асланбек Х. Денильханов, Кандидат политических наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Москва; 119991, Россия, Москва, Ломоносовский пр-т, 27, корп. 4;
aslanbekk@yandex.ru

Aslanbek Kh. Denil'khanov, PhD in Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 4, 27 Lomonosovsky Ave., Moscow, 119991, Russia;
aslanbekk@yandex.ru

Панисламистское и пантюркистское движение крымских татар в начале XX столетия

Виктор И. Королев

*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия,
ta.cfu@mail.ru*

Аннотация: Проблема, которая рассматривается в статье, ранее не была предметом научного освещения. Это послужило причиной обращения автора к архивным источникам, которые впервые вводятся в научный оборот. Актуальность статьи заключается в том, что проявления панисламизма и пантюркизма, имеющие глубокие корни в прошлом, в той или иной степени имеют место и ныне. Исследование основано на документах Государственного архива Республики Крым, которые были в свое время подготовлены Департаментом полиции и его крымских структур. Автор приходит к выводу, что в Крыму, как и в других регионах Российской империи, где компактно проживало мусульманское население, развивалось панисламистское и пантюркистское движение. Это движение возглавлялось представителями интеллигенции, состоятельными и влиятельными лицами. Одним из них был Исмаил Гаспринский, лидер пантюркистского движения всероссийского масштаба. Панисламизм в Крыму организационно оформился в виде организаций «Совести». Эту структуру можно считать первой национальной политической партией крымских татар. Крымские пантюркисты и панисламисты имели регулярные связи с центрами российских, турецких, румынских мусульманских движений. Заслуживает внимания факт организации кружка крымских национал-революционеров в столице Турции, что является важным свидетельством тесного переплетения революционной и панисламистской деятельности.

Ключевые слова: панисламизм, пантюркизм, крымские татары, революция

Для цитирования: Королев В.И. Панисламистское и пантюркистское движение крымских татар в начале XX столетия. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(3):308-316. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-308-316>

Статья поступила: 24.04.2019

Принята в печать: 02.06.2019

Опубликована: 17.09.2019

Panislamist and Pantyurkist Motion of Crimean Tatars at the Beginning of XX Century

Victor I. Korolev

*the Tavricheskaya academy, Crimean Federal University
named after V. I. Vernadsky, Simferopol, Russia*

ta.cfu@mail.ru

Abstract: A problem which is examined in the article before was not the article of scientific illumination. It served reason of appeal of author to the archived sources which are first entered in a scientific turn. Actuality of the article consists in that displays of panislamizm and pantyurkizm, having deep roots in the past, in one or another degree take place and now. Research is based on the documents of the Record Office of Republic Crimea, which were at one time geared-up Department of police and his Crimean structures. An author comes in to the conclusion, that in Crimea, as well as in other regions of the Russian empire, where a moslem population lived compact, panislamist and pantyurkist motion was got by development. This motion was headed the representatives of intelligentsia, well-off and influential persons. One of them was Ismael Gasprinskiy, leader of pantyurkist motion of all-russian scale. Panislamizm in Crimea was organizationally designed as organizations of «Conscience». This structure can be considered the first national political party of Crimean Tatars. Crimean pantyurkists and panislamists had regular connections with the centers of Russian, Turkish, Romanian moslem motions. The fact of organization of group of the Crimean national revolutionaries in the capital of Turkey deserves attention. It is the important certificate of the close interlacing revolutionary and panislamist activity.

Keywords: panislamizm, pantyurkizm, Crimean Tatars, revolution

For citation: Korolev V.I. Panislamist and pantyurkist motion of Crimean Tatars at the beginning of XX century. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(3):308-316. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-308-316>

Received 24.04.2019

Revised 02.06.2019

Published 17.09.2019

ВВЕДЕНИЕ

Данная проблема ранее не была предметом научного освещения. Это послужило причиной обращения к архивным источникам, которые впервые вводятся в научный оборот. Актуальность статьи заключается в том, что проявления панисламизма и пантюркизма, имеющие глубокие корни

в прошлом, в той или иной степени имеют место и ныне.

Исследование основывается на отложившихся в Государственном архиве Республики Крым (ГАРК) документах Департамента полиции и его крымских структур. Они убедительно показывают, что русское

правительство рассматривало деятельность пантюркистов и панисламистов как влияние Турции, а органы политической полиции, искавшие повсюду крамолу, видели в каждом прогрессивном движении, в каждом протесте против темноты и невежества среди мусульман антиправительственную пропаганду. Вместе с тем, когда полицейские органы бывшей российской империи сталкивались с рабочим, аграрным, национально-освободительным, революционным и прочими движениями мусульман, были не в силах анализировать их и смешивали в одну кучу под названием панисламизм. Сотрудники охранных отделений, ведя наружные наблюдения за турками-иностранцами, видели в каждом из них профессиональных агитаторов панисламизма. Местные органы политической полиции не видели разницы между пантюркистами и панисламистами, поэтому в документах очень редко просматривается, какую именно агитацию проводили местные и приезжие проповедники в Крыму.

Какой-либо программы и четко выраженной тактики у панисламистов не было. Каждый теоретик, или претендующий на роль вождя, или идеолога вкладывал в понятие панисламизма свое толкование. Одни предлагали в качестве программного приоритета идею объединения всех мусульман для свержения самодержавия, которое являлось в глазах панисламистов главной препоной к национальному самоопределению магометан. Другие, к примеру, один из идеологов Ханафи Музафар утверждал: «Мы сможем в национальном вопросе точка в точку сработаться с марксистами, ибо с точки зрения ислама, национализм совершенно не существует. Национальный вопрос отсутствует в учении ислама. По этому учению: религия и нация — тождественны. Перед учением ислама есть один единственный международный исламиат, суще-

ствует лишь братство и единство всех национальностей под флагом ислама» [1].

При этом у пантюркизма и панисламизма просматривались общие черты. Так, крымский мурза, идейный вдохновитель пантюркистского движения в России Исмаил Гаспринский считал, что все российские мусульмане должны объединиться путем создания сначала общего литературного языка и культуры, а затем политических организаций для борьбы за свое национальное возрождение. По его мнению, на этом пути стояли два главных препятствия: царское самодержавие, угнетавшее все нерусские национальности и реакционное мусульманское духовенство, которое сковывало религиозным фанатизмом и держало в темноте и невежестве все население.

Панисламистское движение в Крыму не имело широкого размаха, поскольку абсолютное большинство крымских татар верой и правдой служило самодержавию. Убедительным свидетельством этого, кроме довольно многих, являлось обращение имамов к министру внутренних дел П. А. Столыпину, в котором они от имени татар сообщают: «Мы, мусульманско-татарский народ, с древних времен составляли общество, которое чистосердечно относилось как к своему великому государю, так и к правительственным лицам. Мы, имамы, совершали молитвы в каждую пятничную молитву, желали долгого благоденствия как своему великому государю, так и его верноподданному высокому российскому правительству. Как было нам не молиться, когда нам от нашего великого государя дарована во всех отношениях полная свобода?» [2].

СПЕЦИФИКА СИТУАЦИИ В КРЫМУ

Безуспешная русско-японская война, заметное снижение уровня социально-экономического развития края и ухудшение жизненного уровня его жителей привело

к радикализации политических и национальных настроений всех слоев крымского общества.

Специфика этнополитической ситуации в Крыму проявилась в том, что еще в 1901–1902 гг. имели место протурецкие настроения у бедных, безземельных крымско-татарских крестьян, которые в поисках лучшей доли в массовом порядке эмигрировали в Турцию, в результате чего не менее 20 тысяч крымских татар покинули родину. Первые панисламистские взгляды наблюдались у незначительной части крымско-татарского народа, которые осенью 1904 г. в Бахчисарае проповедовал городской голова Мустафа-мурза Давидович.

В эти же годы в поле зрения политической полиции попала фигура лидера пантюркистов Исмаила Гаспринского. Начальник Севастопольского охранного отделения полковник Зейдлиф в своем секретном донесении в Департамент полиции сообщает: «Основываясь на предписании Департамента полиции от 19 минувшего июля за №-125641, имею честь доложить, что в Крыму в г. Бахчисарае, имея значительную недвижимую собственность, проживает занимающий видное место среди мусульман Крыма Исмаил Гаспринский; происходит из потомственных дворян; от роду 57 лет; образование получил в Московской Военной гимназии, откуда вышел из 5 класса, вдов, имеет 2 дочери — одна замужем и 3 сына, из коих один студент Казанского университета, два других малолетних. По своим политическим убеждениям Гаспринский разделяет программу партии Союза 17 октября; политическая деятельность его в 1905 и 1906 гг. ни в чем особенно резко не проявилась. В Бахчисарае Гаспринским издается и редактируется русско-татарская газета «Терджиман». Два экземпляра означенной газеты за № 35 и 38 от 16 и 27 мая с.г. при сем представляю» [3].

Отношения царизма к пантюркизму и его идеологу было пристальным, но не запретительным. «Терджиман» легально распространялась и в других регионах империи с мусульманским населением. Тем более Исмаил бей-Гаспринский придерживался не леворадикальных, а прокадетских взглядов. Не известно, было ли известно крымским органам политической полиции, что он являлся членом всероссийской партии — партии мусульманских кадетов «Иттифак» и в 1906 г. принимал участие в работе трех ее всероссийских съездов, проходивших в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде, был избран членом центрального комитета этой партии. О ней писали тогда: «Иттифак — татарский кадетизм в чалме и тюбетейке».

Некоторый всплеск панисламизма в Крыму наблюдался в 1908 г., когда председатель бахчисарайской управы Сулейман-мурза Крымтаев созвал делегатский съезд и убедил принять резолюцию, в которой, в частности, говорилось: «Все леса и земли нужно отобрать в пользу народа, налогов и податей не платить, солдат (призывников в армию — авт.) не давать и сделать, то, что было сделано в Турции, то есть совершить революцию». Затем участники съезда разбежались по деревням собирать подписи под резолюцией, но крестьяне неохотно поддерживали это решение, говоря: «Мы народ темный, далекий от политики». Убеждая в необходимости вооруженной борьбы с царизмом, панисламисты ссылались на авторитет Крымтаева: «По силе своей он не только простой мурзак, но и князь, против которого сам Государь ничего не может сделать, поэтому все должны слушаться его и исполнять то, что он прикажет» [4]. До 1910 года панисламистское движение не было организационно оформленным и выражалось в пропагандисткой деятельности 20 «интеллигентов, богатых,

занимающих известное общественное положение лиц», среди которых лидировал директор Симферопольской татарской школы Абдул-Джепар Сеттаров.

Некоторые муллы стали произносить молитвы в мечетях за здоровье турецкого султана вместо положенной по уставу молитвы за русского царя. Приезжавшие ранее турецкие эмиссары были непопулярны, но вскоре их уже принимали в татарских деревнях как желанных гостей, покупали у них книги, внимательно слушали их речи. Одному из таких посланцев — Азизу-Джаферу-Мели-оглу, в течение трех месяцев сумевшему обойти несколько сел Ялтинского уезда, было запрещено проживание в пределах Российской империи за «преступную» пропагандистскую работу [5].

В марте 1910 г. в мечетях и местах компактного проживания крымских татар стали распространяться листовки так названной организации «Совесть», ставившей своей целью воссоздание на территории Российской империи самостоятельного мусульманского государства. Эти прокламации были написаны руководителем «Совести» Мустафой-Курт-заде. Он учился в военном училище в Константинополе, участвовал там в революционном движении, за что находился в розыске турецких властей и бежал в Крым. В Симферополе работал учителем, но в июне 1910 г. уволился с работы и переехал на жительство в деревню Корбек Алуштинской волости, чтобы было «удобнее заниматься панисламистской деятельностью». В текст листовок Мустафа включил много арабских и турецких слов, мало понятных местным татарам, что создало определенные трудности и для полиции в их переводе. Организацию «Совесть» органы политической полиции сразу охарактеризовали «преступным национальным сообществом, пресле-

дующим противогосударственные интересы» и 14 марта внедрили в него секретного сотрудника — татарского учителя, который собрал сведения о наиболее активных членах и месторасположении низовых организаций. Оказалось, что центр общества находился не в Бахчисарае, а в Симферополе. Заместителями Мустафы-Курт-заде являлись учителя турецко-подданный Шукри-Эфенди и российский гражданин Абдул-Эфенди.

В течение весны-лета 1910 г. низовые организации «Совести» появились в ряде мест Крыма: Бахчисарае (лидеры Сулейман-Мурза Крымтаев, Али и Асан Ахмет-Тарпи, Эмир Каишев), Карасу-базаре (турецко-подданные Юсуф-Риса и Февзи-Эфенди), Алуште (Амди-Эфенди и Исмаил Арабские, Асан-Сарби-бей Айвазов, журналист), Старом Крыму (Менсеит Джемиле), деревня Дереккой Ялтинского уезда (Абдул-Алим-Эфенди), д. Корбек (Аджи-Бекир_Эфенди и Абдул-Алим), д. Сююрташ (Абдул-Азиз-Эфенди), в Керчи, Феодосии, Алуште и других местах. Большинство руководителей крымских организаций «Совести» являлись учителями татарских школ и имели тесные связи с местными комитетами партии социалистов-революционеров. По сведениям жандармерии, некоторые русские эсеры содействовали сообществу и даже являлись его членами. 16 сентября при ликвидации Ялтинской организации были обнаружены, кроме панисламистских, и революционные издания: у гражданина У. Мансурского — брошюры «Ничего с нами не поделаешь», у М. Аединова — «История революционного движения в России», у учителя С. Керимеджанова — сочинения теоретиков анархизма и партии социалистов-революционеров, у турецко-подданного Муртазы — листовки Симферопольского комитета партии эсеров и др. [6].

17 июля, возможно, на станции Сарыголь Феодосийского уезда (место его проведения политическая полиция не выявила) состоялся организационный съезд панисламистского сообщества, на который съехались 15 делегатов, председательствовал Эшрев-Эфенди, представитель местной организации. Жандармам стали известны фамилии 15 керченских и 9 симферопольских членов «Совести», проводивших активную агитационно-организаторскую работу.

Панисламистские организации получали литературу в Константинополе, куда, например, в июле 1910 г. ездили представитель судакской организации Сулейман-Эфенди и бахчисарайский панисламист (фамилия охранным отделением не установлена), а также печатали прокламации в типографии И. Гаспринского, возглавлявшего прогрессивно-реформаторское движение тюркской буржуазии России.

Параллельно с подпольной революционной деятельностью крымских подотделов всероссийских партий действовали и национальные, крымскотатарские организации. Весной-летом 1911 г. в Каралезской волости Симферопольского уезда действовал кружок крымских татар, именовавших себя бонистами (в переводе с крымскотатарского — социалистами). Они проводили тайные сходы, распространяли по деревням печатные издания на татарском языке, которые полиции с трудом удавалось обнаружить. Национал-революционеры стремились уверить своих соплеменников в том, что Крым лишь временно находится во владении России, что царь, его законы и порядки не нужны, так как не позволяют татарам жить по мусульманским обычаям. Выдвигая цель создания «самостоятельного татарского ханства», бонисты призывали свой народ всячески помогать туркам в работе по отторжению Крыма от России и даже использовать силу для изгнания

русских. По данным жандармерии, два-три года такой агитации привели к тому, что в некоторых местах «татары стали относиться к русским заметно враждебнее» и предпринимали попытки расправы с нижними чинами полиции [7].

16 сентября 1910 г. правоохранительные органы произвели операции по пресечению деятельности организации «Совесть». При этом были изъяты 20 печатных изданий на турецком языке, революционные брошюры, газеты, листовки. Несколько лидеров были отправлены в тюрьму. Спустя три дня на отдых в Крым приехал Николай П. Жандармерии стало известно, что на него здесь готовят покушения две не связанные между собой группы — 5 человек младотурок и 5 российских боевиков. По предложению премьер-министра России П.А. Столыпина, который не желал применения жестких мер к панисламистам Крыма, все арестованные участники движения были освобождены. В родных селах их встретили как национальных героев. Некоторые из них допустили новые стычки с полицией. И все же действия административно-полицейских органов дали положительные результаты: с осени 1911 г. наблюдался «временный упадок в Крыму панисламистского воодушевления» [8].

Искоренить панисламистское движение в корне и в одночасье правоохранительным органам, разумеется, не удалось. В августе 1911 г. с ведома панисламистского комитета Богатырской волости (председатель — волостной старшина Абибула Билялов) в Ялту прибыли 24 турецких агента якобы для ознакомления с топографией Южного берега Крыма. В полицейских донесениях есть предположения, что они прибыли затем, чтобы оказать помощь своим крымским соратникам в организации покушения на российского императора, который имел в Ливадии свою царскую резиденцию [9].

Одним из деятельных членов движения был известный крымскотатарский социал-демократ Аппаз Ширинский, который неоднократно приезжал в столицу Турции (в конце июня 1910, в начале декабря 1913 гг. и др.). В Симферополе он поддерживал отношения с лидерами панисламистского движения Батыр-мурзой Кипчакским, Ильясом-мурзой Кипчакским (в 1911 г. являлся членом ПСР), Исмаилом Арабским и Сеитшой Кипчакским (оба за революционную деятельность высланы из Ялтинского уезда), Сеитмететом Меметовым и др. [10]. По данным Севастопольского жандармского управления, летом 1913 г. Аппаз Ширинский, Ахмет-бей Агаев (публицист), Ахмет Бек (в действительности еврей Франк), Юсуф Хайдаров, Тевфик Мусаев и редактор одной из турецких газет образовали в Константинополе революционный кружок. Его выдал полиции литератор, дворянин А. Мерещкий. Он же проинформировал жандармерию о том, что в турецкой столице в доме российской революционерки по кличке «Сарра», бывшего члена губернского комитета партии эсров укрывается человек 15 участников восстания на броненосце «Потемкин» и русских революционеров [11].

В это же время в г. Констанца (Румыния) издавалась газета «Тешвик», которая знакомила российских мусульман с идеями панисламизма. При ней действовал специальный комитет пропаганды под названием «Рех-бер» (в переводе — «руководитель»), который возглавлял редактор газеты Шагай-Ниязи. Комитет имел «филиалы» в Константинополе и некоторых турецких городах [12]. По заданию Константинопольского панисламистского комитета летом 1913 г. в Севастополь были направлены Жордания и Церетели для пропагандистской обработки матросов и сбора денежных средств. Панисламисты желали всячески ослабить

Черноморский флот и ускорить военное столкновение России и Турции [13].

Объявление Германией войны России вызвало мощный всплеск патриотических настроений граждан всей империи. В Крыму, как и повсюду, прокатилась волна «трогательных по искреннему чувству» манифестаций. Генерал-губернатор констатировал тогда: «Такого сознательного, глубокопатриотичного и в то же время в высшей степени серьезного отношения к событиям дня никогда еще не наблюдалось, как никогда не наблюдалось столь отрадного полного единения всех слоев и национальностей». При этом глава губернской администрации подчеркивал «полный отказ от политической деятельности со стороны несомненно-го левого элемента» [14].

Довольно активно участвовали в «верноподданнических» шествиях и крымские татары. К примеру, демонстрации состоялись 24 июля в Бахчисарае и в ряде других городов, а 15 августа в д. Отузы Феодосийского уезда вся крымскотатарская молодежь призывного возраста, не уклоняясь от службы, явилась на сборные пункты. По собственному почину крымские татары собирали пожертвования для оборудования лазаретов, выдачи пособий раненым и их семьям. От мусульманского духовенства в губернский Комитет помощи больным и раненым поступило 100 тысяч рублей (по тем временам очень солидная сумма — автор). Кроме татарских обществ, материальную помощь оказывали отдельные соплеменники. Председатель Таврического мусульманства проинформировал департамент по духовным делам о том, что крымские татары остались верными данной царю присяге и не изменят ей даже в том случае, если войну России объявит Турция, что они готовы в единстве с русским народом ковать общую победу [15].

Однако в это время по данным местной политической полиции панисламистская пропаганда все же прослеживалась в ряде мест Крыма. В Севастополе в военном госпитале аптекарский служащий Абиль-Джемиль-Кафар-оглу, фельдшер Али-Абдул Кадыров, Сеит-Смаил-Ягъя, некто «Ишимов» убеждали больных и раненых солдат и матросов в том, что войну вести бесполезно, что даже после успешного ее завершения никто им земли и воли не даст. Повсеместно распространялись слухи о том, что война между Россией и Турцией неминуема. Крымские панисламисты, используя их, собирали денежные средства на укрепление турецкого флота, призывали соплеменников бойкотировать мобилизационные призывы в российскую армию. Имели место случаи членовредительства среди татарских новобранцев [16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в Крыму, как и в других регионах Российской империи, где

компактно проживало мусульманское население, развивалось панисламистское и пантюристское движение, возглавляемое представителями интеллигенции, состоятельными и влиятельными лицами, одним из которых был Исмаил Гаспринский, лидер пантюристского движения всероссийского масштаба. Панисламизм в Крыму организационно оформился в виде организаций «Совести», которую можно считать первой национальной политической партией крымских татар и которая в отличие от других политических формирований Таврической губернии наряду с группами бонистов являлась «чисто крымской». Крымские пантюристы и панисламисты имели регулярные связи с центрами российских, турецких, румынских мусульманских движений. Примечателен факт организации кружка крымских национал-революционеров в столице Турции, что является еще одним свидетельством тесного переплетения революционной и панисламистской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Цитировано по: Аршаруни А., Габибуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. Москва: Бежбожник; 1930. С. 8-9.
2. Там же. С. 6.
3. Там же. С. 59-60.
4. Государственный архив Республики Крым. Фонд 706. Опись 2. Дело 35, 437.
5. Там же. Лист. 438, 471.
6. Там же. Дело. 35. Лист. 641.
7. Там же. Лист. 269.
8. Там же. Фонд 26. Опись 3. Дело 279. Лист 7.
9. Там же. Фонд 556. Опись 1. Дело 17. Лист 1.
10. Там же. Фонд 706. Опись 1. Дело 412. Лист 384.
11. Там же. Лист 148.
12. Там же. Лист 191.
13. Там же. Лист 160.
14. Там же. Фонд 26. Опись 3. Дело 882. Лист 210-212, 232.
15. Там же. Дело 426. Лист 199-201.
16. Там же. Фонд 706. Опись 2. Дело 35. Лист 213, 583.

REFERENCES

1. It is quoted to on: Arsharuni A., Gabibullin Kh. Essays about panislamizm and pantyurkizm in Russia. Moscow: Bezboxhnik; 1930. P.8-9. (In Russ.)
2. There. P. 6. (In Russ.)
3. There. P. 59-60. (In Russ.)
4. Record Office of Republic Crimea. Fund 706. Inventory 2. File 35, 437. (In Russ.)
5. There. Sheet 438, 471. (In Russ.)
6. There. File 35. Sheet. 641. (In Russ.)
7. There. Sheet 269. (In Russ.)
8. There. Fund 26. Inventory 3. File 279. Sheet 7. (In Russ.)
9. There. Fund 556. Inventory 1. File 17. Sheet 1. (In Russ.)
10. There. Fund 706. Inventory 1. File 412. Sheet 384. (In Russ.)
11. There. Sheet 148. (In Russ.)
12. There. Sheet 191. (In Russ.)
13. There. Sheet 160. (In Russ.)
14. There. Fund 26. Inventory 3. File 882. Sheet 210-212, 232. (In Russ.)
15. There. File 426. Sheet 199-201. (In Russ.)
16. There. Fund 706. Inventory 2. File 35. Sheet 213, 583. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Виктор И. Королёв, Доктор исторических наук, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь, Россия; 295005, Россия, Симферополь, проспект академика Вернадского, д.4;

ta.cfu@mail.ru

Victor I. Korolev, Doctor of Historical Sciences, the Tavricheskaya academy, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia; bld. 4, Academician Vernadsky Prospekt Str., Simferopol, 295007, Republic of Crimea;

ta.cfu@mail.ru

